

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Сачков Андрей Николаевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА**

5.1.4. Уголовно правовые науки
(юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Козаев Нодар Шотаевич

Краснодар – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: социальные и теоретико-правовые основы криминализации	15
1.1. Регламентация инвестиционной деятельности в отечественном законодательстве: пределы правомерности	–
1.2. Социальная обусловленность криминализации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид	28
1.3. Подходы к криминализации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества в зарубежном законодательстве	43
Глава 2. Организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: уголовно-правовая характеристика состава	55
2.1. Проблема определения объекта организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества	–
2.2. Объективная сторона организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества	66
2.3. Субъективные признаки организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества	82
Глава 3. Реализация уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества и перспективные направления ее совершенствования	95
3.1. Проблемы квалификации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид, и пути их разрешения ..	–
3.2. Санкции за организацию деятельности финансовых пирамид и вопросы их применения	117
3.3. Основные направления оптимизации уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества	129
Заключение	151
Список использованных источников	163
Приложение	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Как указывается в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹, высокий уровень криминализации экономической сферы составляет одну из основных угроз экономической безопасности. При этом особую тревогу вызывают масштабные случаи функционирования финансовых пирамид, под которыми в практике Центрального Банка Российской Федерации понимаются схемы по привлечению средств граждан, при которой «прибыль» от вложенных денег выплачивается за счёт новых участников².

Современные подходы к эффективной инвестиционной деятельности обеспечивают устойчивое и прогрессивное развитие различных отраслей отечественной экономики. И в этих условиях чрезвычайно важны надлежащие организация и регулирование инвестиционной деятельности. Данная сфера экономических отношений весьма чувствительна, особенно когда её затрагивают дискредитирующие факторы, ставящие под сомнение законность и юридическую чистоту инвестиционной деятельности.

На сегодняшний день предложений для вложения инвестиций, вкладов – в избытке. Многообразие форм банковской, инвестиционной и иной подобной деятельности в действительности нередко сопряжено с различными проявлениями финансовых пирамид. Подобного рода противоправные финансовые механизмы часто прикрываются

---

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902.

² Виды нелегальной деятельности на финансовом рынке // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации / URL: https://cbr.ru/inside/k_illegals/ (дата обращения 14.05.2024). Далее в тексте диссертации привлечение денежных средств и (или) иного имущества в ракурсе ст. 172² УК РФ будет именоваться созданием, функционированием финансовой пирамиды.

инвестиционной деятельностью. Деятельность финансовых пирамид, как правило, сопровождается вовлечённостью значительного количества участников и способна привлекать существенные финансовые ресурсы. Однако такие механизмы квазиинвестиционной деятельности таят в себе огромные риски экономических потерь для их участников. По информации Банка России, в год россияне теряют от участия в финансовых пирамидах 10-12 млрд рублей.

Общественно опасное поведение в виде организации деятельности финансовых пирамид длительный период не получало надлежащую уголовно-правовую оценку. Оно могло быть квалифицировано (причём весьма проблематично) как мошенничество или как незаконная банковская деятельность.

С появлением самостоятельного уголовно-правового запрета на организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ) ситуация изменилась кардинальным образом, поскольку в арсенале правоприменителя появилось новое уголовно-правовое средство противодействия организации деятельности финансовых пирамид. Однако вследствие новизны данного уголовно-правового предписания нередко возникают сложности квалификации организации деятельности финансовых пирамид в условиях недостаточной теоретической проработанности признаков состава этого преступления. Правоприменители столкнулись с проблемами определения критериев разграничения данного преступления с мошенничеством и иными общественно опасными деяниями.

Практика применения ст. 172² УК РФ обнажила ряд проблемных аспектов, разрешение которых возможно при проведении дальнейшей оптимизации соответствующих законодательных конструкций в целях их гармонизации с другими положениями отечественного уголовного законодательства.

Научный анализ имеющихся уголовно-правовых средств

противодействия преступлениям, связанным с функционированием финансовых пирамид, выступит основой для систематизации, уточнения и развития знаний в этой сфере. Диссертационное исследование уголовно-правовых средств противодействия незаконной деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества позволит восполнить имеющиеся теоретические пробелы, выработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства и рекомендации по квалификации данных преступлений.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность и социальную значимость проведения специального комплексного исследования уголовно-правовых средств противодействия незаконной деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность и социальную значимость проведения специального комплексного исследования уголовно-правовых средств противодействия незаконной деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества.

Степень научной разработанности темы исследования. Фундаментальная основа уголовно-правовых знаний о системе преступлений в сфере экономической деятельности представлена трудами А.А. Аслаханова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.С. Горелика, И.А. Клепицкого, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимова, Т.В. Пинкевич, М.В. Талан, В.И. Тюнина, И.В. Шишко, П.С. Яни и других авторов.

Проблематика противодействия финансовым пирамидам разрабатывалась в отечественной уголовно-правовой доктрине преимущественно в рамках вопросов борьбы с мошенничеством, с преступлениями в финансовой сфере в трудах таких авторов, как Д.Ю. Левшиц, Ю.А. Мерзогитова, Е.Н. Мысловский, С.Л. Нудель, О.Ш. Петросян, Л.С. Хафизова и др.

Среди работ последних лет, специально посвящённых вопросам уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам, следует выделить публикации таких авторов, как А.Я. Аснис, В.Ю. Белицкий, В.И. Гладких, М.Г. Жилкин, А.Б. Коновалова, И.Н. Мосечкин. Однако в них не решён целый комплекс важнейших вопросов, связанных с определением юридической природы организации деятельности финансовых пирамид, с пониманием юридически значимых признаков данного преступления и особенностями его квалификации и т.д. Для восполнения этих пробелов необходимо проведение специального диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в разрешении теоретических и прикладных проблем, связанных с уголовно-правовым противодействием организации деятельности финансовых пирамид, а также в разработке предложений по совершенствованию нормативной регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконной деятельностью по привлечению денежных средств или иного имущества, и правил их квалификации.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих **основных задач**:

- 1) рассмотреть вопросы нормативной регламентации пределов правомерности инвестиционной деятельности;
- 2) охарактеризовать уровень общественной опасности деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид;
- 3) провести сравнительно-правовое исследование зарубежного уголовного законодательства об ответственности за незаконную деятельность по привлечению денежных средств или иного имущества;
- 4) определить объект организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества;
- 5) дать уголовно-правовую характеристику объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ;

б) проанализировать субъективные признаки организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества;

7) выявить проблемы квалификации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид, и сформулировать рекомендации по их разрешению;

8) изучить вопросы применения санкции за организацию деятельности финансовой пирамиды;

9) разработать направления оптимизации российского уголовного законодательства об ответственности за незаконную деятельность по привлечению денежных средств или иного имущества.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с уголовно-правовым противодействием деяниям, связанным с организацией деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества.

Предмет исследования – уголовно-правовые признаки состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества; зарубежный опыт нормативной регламентации ответственности за незаконную деятельность по привлечению денежных средств или иного имущества; проблемы квалификации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид; обобщённые результаты проведённого автором социологического опроса.

В качестве **нормативной базы диссертационного исследования** выступают Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие нормативно-правовые акты. Компаративные аспекты исследования потребовали обращения к зарубежному уголовному законодательству.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся

к объекту исследования труды в области теории права, истории государства и права, социологии, криминологии. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме диссертационного исследования, необходимо выделить труды таких авторов, как Р.Г. Асланян, А.Я. Аснис, В.Ю. Белицкий, В.И. Гладких, М.Г. Жилкин, А.Б. Коновалова, Д.Ю. Левшиц, Ю.А. Мерзогитова, И.Н. Мосечкин, Е.Н. Мысловский, С.Л. Нудель, О.Ш. Петросян, Л.С. Хафизова.

Эмпирической основой диссертационного исследования выступили: судебная практика, относящаяся к теме исследования; материалы 149 уголовных дел о преступлениях, связанных с деятельностью финансовых пирамид, в том числе дел о мошенничестве; данные проведенного в 2023 г. опроса 152 сотрудников правоохранительных органов (45 судей и их помощников, 48 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 59 следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации). При подготовке диссертации использовались результаты исследований, проведенных другими авторами.

Методология и методика исследования. В рамках изучения заявленной темы был использован комплекс общенаучных и частно-научных методов в целях объективного, достоверного и всестороннего исследования. В основе диссертационной работы лежит всеобщий диалектический метод познания соответствующей материи и закономерностей её развития. Кроме того, применялись такие методы, как индукция, дедукция, анализ, синтез, историко-правовой, компаративистский, формально-юридический, системно-структурный, статистический, функциональный, сравнительный, логический и др.

Научная новизна диссертации определяется, во-первых, выбором темы, которая пока не получила необходимой теоретической разработки, а во-вторых, содержанием основных положений и выводов исследования.

В диссертации определены теоретические основы уголовной ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды; уточнены вопросы регламентации инвестиционной деятельности; охарактеризованы факторы, обуславливающие общественную опасность организации деятельности финансовой пирамиды; выявлены особенности уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам в зарубежном уголовном праве; установлено содержание признаков состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ; рассмотрены проблемы квалификации организации деятельности финансовых пирамид; разработаны основные направления оптимизации российского уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Общественная опасность преступлений, связанных с функционированием финансовых пирамид, обуславливается следующими основными факторами:

- они подрывают финансовую стабильность государства, дискредитируют его официальные структуры и органы, регулирующие финансово-кредитную деятельность;

- сопряжены с обманом;

- причиняют значительный имущественный ущерб или создают угрозу такого ущерба.

2. Организация деятельности финансовой пирамиды одновременно посягает на два непосредственных объекта. Основным выступают отношения в сфере банковской, кредитной, инвестиционной или иной экономической деятельности, связанной с привлечением денежных средств или иного имущества. Дополнительным непосредственным объектом являются отношения собственности.

Обязательной характеристикой организации деятельности финансовых пирамид выступает предмет преступления, который может быть представлен денежными средствами или иным имуществом. В категорию данного предмета входят в том числе имущественные права, включая цифровые права, выраженные в цифровых финансовых активах и в цифровой валюте.

3. Общественно опасное деяние в составе преступления, регламентированного ст. 172² УК РФ, выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. Признаки организации данной деятельности носят оценочный характер и определяются конкретными обстоятельствами совершения преступления. Это деяние может состоять в создании финансовой пирамиды, руководстве и обеспечении её деятельности, привлечении вкладчиков, рекламировании, камуфлировании под законную деятельность и т.д. Обязательным условием констатации наличия признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды является предполагаемая выплата дохода более ранним вкладчикам за счёт последующих «инвесторов». Кроме того, для квалификации содеянного по признакам организации финансовой пирамиды необходимо выявить такой негативный признак этого преступления, как отсутствие инвестиционной, законной предпринимательской или иной деятельности с привлечёнными денежными средствами или иным имуществом в объёме, не меньшем, чем объём привлечённых ресурсов вкладчиков.

Деятельность финансовой пирамиды следует считать организованной после того, как будет налажено поступление средств инвесторов и вкладчиков. Именно этот аспект может быть положен в основу отграничения покушения на преступление от оконченной организации деятельности финансовой пирамиды. Если преступное поведение лица будет прервано до того момента, когда началось поступление денежных средств или иного

имущества, содеянное подлежит уголовно-правовой оценке в качестве покушения на организацию деятельности финансовой пирамиды.

4. При решении вопроса о разграничении мошенничества и организации деятельности финансовой пирамиды необходимо учитывать следующие аспекты. Во-первых, как верно указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», совершение мошенничества под видом привлечения инвестиций, похожего на финансовую пирамиду, подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ. Во-вторых, несмотря на то, что появление в российском уголовном законодательстве нормы об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид во многом предопределялось фактами мошенничества, имеющими отдельные признаки такой квазиинвестиционной деятельности, ст. 159 и ст. 172² УК РФ не находятся между собой в отношениях конкуренции. Ни одна из названных норм не охватывает собой факт совершения другого преступления. Не являются они и взаимоисключающими. При одновременном наличии признаков указанных преступлений они вменяются по совокупности.

Содеянное подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ в случае, когда виновный совершает хищение (безвозмездное, безвозвратное) изъятие чужого имущества под видом организации финансовой пирамиды. Дополнительно может быть применена норма об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, если помимо мошенничества лицом были совершены действия, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ. А в ситуации, когда лицо создаёт финансовую пирамиду с намерением производства выплат предыдущим вкладчикам за счёт последующих, применению подлежит только ст. 172² УК РФ.

5. В случае организации деятельности финансовой пирамиды, которая основана для организации участия в долевом строительстве недвижимости,

содеянное при наличии других необходимых признаков может одновременно образовывать признаки указанных преступлений. Однако применение соответствующих уголовно-правовых норм по совокупности является недопустимым, деяние в данной ситуации подлежит уголовно-правовой оценке по ст. 200³ УК РФ как специальной норме.

6. Организация деятельности финансовой пирамиды подразумевает не только её создание. Однако существующее нормативное описание изучаемого преступления, особенно при его сопоставлении с административным правонарушением, предусмотренным ст. 14.62 КоАП РФ, которое разделяет понятия организации и осуществления деятельности, создаёт предпосылки для противоречивого толкования.

Во избежание потенциального неоднозначного толкования исследуемого преступления имеется целесообразность дополнения признака «организация» указанием на руководство и управление этой деятельностью. Это позволит устранить такой вариант трактовки объективных признаков данного общественно опасного деяния, при которой организация может быть расценена в качестве лишь создания финансовой пирамиды. Ведь последующее руководство и управление такой деятельностью не менее значимо для функционирования финансовой пирамиды и, соответственно, не менее общественно опасно.

7. Доказана необходимость внесения изменений в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в целях исключения возможного неоднозначного толкования рекомендаций в части квалификации организации деятельности финансовой пирамиды. Проект новой редакции изложен в тексте диссертации и автореферата.

8. В развитие предложения о корректировке описания признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды, а также в связи с необходимостью изменения наименования

ст. 172² УК РФ, включения новых квалифицирующих обстоятельств сформулирована новая редакция данного уголовно-правового предписания (проект изложен в тексте диссертации и автореферата).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они развивают и углубляют доктринальные представления о составе организации деятельности финансовой пирамиды, определяют направления для дальнейших исследований проблем уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности и тем самым обогащают уголовно-правовую науку. Положения и выводы исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическое значение диссертационного исследования выражается в том, что оно создает основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке организации деятельности финансовой пирамиды. Результаты исследования могут быть использованы: для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; для повышения эффективности практики применения норм об ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды и за совершение иных преступлений в сфере экономики; в учебном процессе высших учебных заведений; в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались в ходе: Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодар, 2020 г.), Международного круглого стола «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (Москва, 2021 г.), Международной научно-практической конференции

«Правовая культура в современном обществе» (Могилев, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права и правоприменения» (Ставрополь, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодар, 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: региональные аспекты» (Ставрополь, 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 11 научных публикациях, среди которых 5 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Положения диссертации используются в учебном процессе юридического факультета Кубанского государственного университета и юридического института Северо-Кавказского федерального университета, внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания и Главного управления МВД России по Ставропольскому краю.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием апробированных методов научного познания, которые адекватны поставленным задачам и обеспечивают всесторонность и объективность исследования, соблюдением методологических требований теории уголовного права, а также репрезентативной эмпирической базой, на которой основывалось исследование. Теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, которые согласуются с иными опубликованными работами по теме диссертации.

Структура диссертации определяется ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

1.1. Регламентация инвестиционной деятельности в отечественном законодательстве: пределы правомерности

Функционирование систем финансовых пирамид по своей сути является проявлением инвестиционной деятельности, что предопределяет необходимость рассмотрения таких структур через призму правовых основ инвестиционной деятельности.

В российском законодательстве вопросы инвестиционной деятельности регулируются в первую очередь Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». В соответствии со ст. 1 данного закона, под инвестициями понимаются «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». В свою очередь инвестиционная деятельность определяется как «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»³.

Следовательно, инвестиционная деятельность подразумевает вложение финансовых ресурсов в какое-либо предприятие, предпринимательскую

---

³ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 01.03.1999. – № 9. – Ст. 1096. (ред. от 08.12.2020).

деятельность, в целях преумножения таких ресурсов, получения в результате прибыли.

Сравнивая с торговлей, А.В. Майфат даёт следующее объяснение инвестированию: «в инвестировании, так же как при торговле, происходит обмен, но своеобразный: субъект, имеющий средства, т.е. инвестор, "меняет" принадлежащее ему имущество, но не на другой товар, а на обещание (обязательство) лица, получившего средства, передать (выплатить) в будущем имущество, как правило, деньги, в объёме, превосходящем переданное»⁴.

А.В. Майфат указывает на то, что понятие инвестиционной деятельности указывает на лицо, вкладывающее инвестиции, и лицо, привлекающее инвестиции. Применительно к последнему данным автором отмечается, что «организатор инвестирования организует не только процесс инвестирования, но и осуществляет ту деятельность, которая должна принести доход как ему самому, так и инвестору, не предоставляя инвесторам юридической и фактической возможности участия в получении дохода. Инвестор принимает на себя часть «внешних» рисков, не вытекающих непосредственно из деятельности организатора инвестирования»⁵.

Инвестиционная деятельность имеет сложный комплексный характер. Со стороны инвестора она в большей степени имеет пассивный характер, поскольку поведение данной стороны сводится преимущественно к предоставлению денежных средств или иных ресурсов с последующим получением причитающейся прибыли. Инвестор не вмешивается в деятельность субъекта, привлёкшего необходимые ресурсы.

---

⁴ Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: монография. М.: Статут, 2020.

⁵ Там же.

В свою очередь субъект инвестиционной деятельности, помимо соответствующих корреспондирующих актов в виде принятия денежных средств или иного имущества, а также последующего возвращения данных средств или имущества с ожидаемой прибылью, должен осуществить такие действия, которые позволят не только выполнить указанное, но и принести прибыль субъекту инвестиционной деятельности.

В описанных условиях совершенно очевидно, что основные риски неполучения прибыли, а то и утраты вложенных средств, несёт инвестор – тот, кто передал свои финансовые ресурсы в рамках инвестиционной деятельности. Поэтому имеется потребность нормативно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с привлечением инвестиций. Причём отсутствуют сомнения в том, что такое регулирование должно стоять, главным образом, на стороне инвестора.

Обращение к действующему российскому законодательству об инвестиционной деятельности показывает, что оно не отличается комплексным характером, при котором бы нормативно предусматривались все этапы и элементы инвестиционной деятельности. Эта сфера нормативного регулирования имеет фрагментарный характер, при котором лишь отдельные компоненты общественных отношений подчиняются определённым правилам.

Так, устанавливая требования к лицу, привлекающему инвестиции, закон указывает, что в числе обязанностей субъектов инвестиционной деятельности предусматривается использование предоставленных средств по целевому назначению. А в остальном предписывается лишь соблюдать законодательство РФ и международные нормативно-правовые акты⁶.

---

⁶ Статья 7 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 01.03.1999. – № 9. – Ст. 1096. (ред. от 08.12.2020).

Конечно же, обеспечению сохранности финансов инвесторов и их преумножению будет способствовать использование субъектом инвестиционной деятельности соответствующих ресурсов по их целевому назначению. Соблюдение такого требования внесёт определённый вклад в предотвращение, в первую очередь, различных мошеннических действий с имуществом, привлекаемым в качестве инвестиций.

Вместе с тем хищения в сфере инвестиционной деятельности являются далеко не единственной проблемой криминального плана. В контексте проводимого исследования интерес представляют не столько случаи нецелевого использования инвестиционных средств, сколько инвестиционные проекты, которые характеризуются целевым назначением, обладающим признаками финансовой пирамиды. Бесспорно, финансовая пирамида также может прикрываться реальными инвестиционными идеями, но не исключены и ситуации, когда финансовая пирамида не скрывает свои механизмы функционирования. Истории известны многочисленные примеры таких организаций и лишь в последние годы, с установлением уголовно-правового запрета организации деятельности финансовых пирамид, наблюдается их камуфлирование под правомерные организации.

В любом случае законодательное требование об использовании привлечённых инвестиций по целевому назначению выглядит практически не влияющим на потенциальную организацию деятельности финансовых пирамид.

Вместе с тем Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» является не единственным источником правового регулирования инвестиционной деятельности. Он, в частности, не распространяется на инвестиции в банки и другие кредитные организации, в страховые компании, на случаи вложения средств с помощью специальных инвестиционных платформ, а также на участие в долевом строительстве. И

эти сферы экономической деятельности также представляют собой разновидности инвестиционных проектов.

Следует отметить, что перечисленные специальные виды инвестиционной деятельности отличаются друг от друга нормативным регулированием. Так, что касается банковской деятельности, то здесь предусматривается весьма обширное нормативное регулирование, где изначально определяется, что исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счёт на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, принадлежит именно банкам⁷.

Такое строгое определение компетенций банковских организаций во многом предрешает невозможность злоупотреблений в виде незаконного привлечения инвестиций. Здесь скорее возможна незаконная банковская деятельность.

Страховая деятельность, очевидно, является весьма специфичным и условным видом инвестиционной деятельности. Ведь, в данном случае привлечение денежных средств осуществляется в соответствии со строго прописанными условиями их возврата, который на правомерных основаниях может и не состояться вовсе или быть произведён в уменьшенном размере⁸. Страхование – это «отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определённых страховых случаев за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из

---

⁷ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 05.02.1996. – № 6. – Ст. 492. (ред. от 02.07.2021).

⁸ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.01.1993. – № 2. – Ст. 56. (ред. от 02.07.2021).

уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков»⁹.

Вместе с тем, российским законодательством о страховании предусматривается такой его вид, включающий инвестиционную составляющую – инвестиционное страхование жизни (страхование жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика.

Стоит отметить, что страховым законодательством установлена обязанность страховых организаций осуществлять инвестирование собственных средств (капитала). Кроме того, здесь важно учитывать нормативные требования к минимальному уставному капиталу страховой организации, который не может быть меньше 300 миллионов рублей (для страховых организаций, участвующих в обязательном медицинском страховании – не менее 120 миллионов рублей).

При этом законом установлено, что страховщики должны инвестировать средства страховых резервов на условиях диверсификации, ликвидности, возвратности и доходности. Орган страхового надзора устанавливает перечень разрешённых для инвестирования активов, требования к таким активам, а также порядок инвестирования средств страховых резервов, предусматривающий в том числе требования к структуре активов, в которые допускается размещение средств страховых резервов страховщиков или их части¹⁰.

В этой связи стоит отметить, что инвестиционная деятельность в сфере страхования так же, как и банковская деятельность весьма строго

---

⁹ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.01.1993. – № 2. – Ст. 56. (ред. от 02.07.2021).

¹⁰ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.01.1993. – № 2. – Ст. 56. (ред. от 02.07.2021).

урегулированы. Предусмотрены требования как к субъектам страховой деятельности, так и к операциям с финансами страховой организации.

Специальной разновидностью инвестиционной деятельности выступает участие в долевом строительстве. Такое участие осуществляется в виде отношений, связанных «с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, для возмещения затрат на такое строительство и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости¹¹.

Инвестиционный характер отношений, состоящих в долевом строительстве, предопределяется во многом тем, что участие в подобных проектах на ранних стадиях подразумевает меньшие затраты по сравнению с участием в них на поздних стадиях либо в сравнении с приобретением готовой недвижимости. Тем самым достигаются традиционные цели инвестирования – сбережение и преумножение.

Законодательством о долевом строительстве установлено, что привлечение денежных средств для таких целей возможно исключительно на основании договора участия в долевом строительстве либо жилищно-строительными кооперативами, которые осуществляют строительство на земельных участках, предоставленных им в безвозмездное срочное пользование из муниципальной собственности или государственной собственности.

---

¹¹ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 40 (ред. от 14.03.2022).

Вместе с тем данным законом оговаривается, что он не распространяется на отношения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, связанные с инвестиционной деятельностью по строительству (созданию) объектов недвижимости (в том числе многоквартирных домов) и не основанные на договоре участия в долевом строительстве. Указанные отношения регулируются ГК РФ и законодательством РФ об инвестиционной деятельности. Передача гражданам прав путём уступки требования по договорам, которые заключены юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями и связаны с инвестиционной деятельностью по строительству (созданию) многоквартирных домов и после исполнения которых у граждан возникает право собственности на жилое помещение в строящемся (создаваемом) многоквартирном доме, не допускается¹².

Как известно история отечественного долевого строительства сопровождалась масштабными злоупотреблениями и нарушениями, многие из которых квалифицировались в качестве хищений. По этим причинам законодательство в этой сфере подверглось значительным изменениям, в результате которых интересы граждан-дольщиков оказались под особой правовой охраной. Существующие механизмы долевого строительства, в том числе, предусматривающие счета эскроу, минимизировали риски хищения денежных средств вкладчиков. Безусловно данные юридические конструкции выступили преградой и в контексте потенциального функционирования финансовых пирамид под прикрытием долевого строительства.

---

¹² Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 40 (ред. от 14.03.2022).

Стоит отметить, что выведение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей из-под этой особой правовой охраны, вероятно, объясняется стремлением законодателя разграничить собственно инвестиционную деятельность населения и профессиональное инвестирование субъектов хозяйственной деятельности.

Интенсивная цифровизация различных сфер жизнедеятельности общества непременно коснулась и современную инвестиционную деятельность. Сегодня осуществить инвестиции уже можно без похода в какие-либо учреждения и организации с использованием интернета. При этом в случаях привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ такая деятельность также регламентируется специальным законом. В нём предусматриваются требования к лицам, привлекающим инвестиции. В частности, индивидуальный предприниматель не может являться лицом, привлекающим инвестиции в случае, если: он имеет неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; арбитражным судом в отношении такого индивидуального предпринимателя введена процедура, применяемая в деле о несостоятельности (банкротстве).

Кроме того, на инвестиционной платформе должна содержаться информация о лице, привлекающем инвестиции. Так, в неё включается:

- годовая бухгалтерская (финансовая) отчётность за последний завершённый отчётный год вместе с аудиторским заключением в отношении такой отчётности, если лицом, привлекающим инвестиции, является юридическое лицо, существующее более одного года, и размер привлекаемых им инвестиций превышает 60 миллионов рублей;

- основные виды деятельности лица, привлекающего инвестиции;

- сведения о рейтинге лица, привлекающего инвестиции, который присваивается в соответствии с правилами инвестиционной платформы, если присвоение такого рейтинга предусмотрено указанными правилами и т.д.¹³

Ряд обязательных требований установлен и в отношении самого инвестиционного предложения. Например, эта информация должна включать:

- сведения, позволяющие составить общее представление о целях привлечения инвестиций и об обстоятельствах, которые могут оказать влияние на достижение указанных целей, а также об основных рисках, связанных с лицом, привлекающим инвестиции, и рисках, связанных с принятием инвестиционного предложения;

- предупреждение о рисках, связанных с потерей инвестиций и (или) невозможностью продажи имущества, в том числе имущественных прав, приобретённых в результате инвестирования¹⁴.

Следует отметить, что нормативное регулирование инвестирования с использованием соответствующих информационных платформ, оно, в отличие от предыдущих, предусматривает правила инвестирования не в какой-либо сфере (страхование, доленое строительство), а в зависимости от способа, механизма участия в такой деятельности. Очевидно, что необходимость такого регулирования была предопределена, главным образом, общедоступностью подобного способа инвестирования, его популяризацией и массовостью.

---

¹³ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 05.08.2019. – № 31. – Ст. 4418 (ред. от 31.07.2020).

¹⁴ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 05.08.2019. – № 31. – Ст. 4418 (ред. от 31.07.2020).

Проведённый обзор действующего нормативно-правового регулирования вопросов осуществления инвестиционной деятельности и участия в ней подтверждает тезис об отсутствии комплексной регламентации в данной сфере. Имеющиеся нормативные предписания носят точечный и очевидно разрозненный характер. При этом, что важно в контексте проводимого исследования, пределы правомерности инвестиционной деятельности ограничиваются лишь указанием на недопустимость нецелевого использования финансовых ресурсов, привлечённых субъектом инвестиционной деятельности.

Нормы об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид предусматриваются в КоАП РФ. Так, на основании ч. 1 ст. 14.62 ответственность наступает за организацию либо осуществление лицом деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счёт привлечённых денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, в объёме, сопоставимом с объёмом привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

А в ч. 2 ст. 14.62 КоАП РФ регламентирована ответственность за публичное распространение информации, содержащей сведения о привлекательности участия в деятельности, указанной в ч. 1 настоящей статьи, и (или) предоставления средств или иного имущества в рамках данной деятельности и (или) призыв к участию в такой деятельности, в том числе совершённое с использованием средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Соответственно, в уголовном законодательстве установлен запрет только на организацию деятельности финансовых пирамид.

Получается, что в законодательстве финансовом и в сфере инвестиционной деятельности не предусматриваются ограничения, связанные с функционированием финансовых пирамид. В этих условиях отчётливо проявляется недостаточность как механизмов правового регулирования инвестиционной деятельности, так и соответствующих юридических предписаний, препятствующих организации финансовых пирамид. Ведь, вопросы организации деятельности финансовых пирамид вряд ли могут быть признаны по своей природе сугубо административно-правовыми и уголовно-правовыми. Законодательство административное и уголовное в данном контексте должно иметь обеспечивающий характер. В частности, посредством установления уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 172² УК РФ, должна обеспечиваться охрана общественных отношений, уже урегулированных гражданским, административным, финансовым правом. Например, даже уголовно-правовое предписание об ответственности за кражу ориентировано на предупреждение посягательств на один из фундаментальных институтов гражданского права в виде собственности. И в гражданском праве весьма детально прописаны компоненты института собственности: возникновения, прекращения, содержания данного права и т.д.

Представляется, что и уголовная ответственность за организацию деятельности финансовых пирамид должна носить институциональный характер и являться логичным продолжением необходимого гражданско-правового регулирования инвестиционной деятельности¹⁵.

---

¹⁵ Сачков А.Н. Юридическая регламентация инвестиционной деятельности: пределы правомерности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 1. – С. 151-156.

Таким образом, существующая юридическая регламентация инвестиционной деятельности в России находится на начальной стадии развития. Имеющиеся нормативные предписания в данной сфере носят разрозненный характер, они практически не устанавливают пределы правомерности инвестиционной деятельности, закрепляя лишь отдельные ограничения. Прямой запрет на организацию деятельности финансовых пирамид, которые по сути также представляют собой инвестиционную деятельность, предусмотрен только в КоАП РФ и в УК РФ.

Эта ситуация выражает дисбаланс нормативной регламентации инвестиционной деятельности, поскольку конкретный уголовно-правовой запрет в сфере экономической деятельности, введённый в отсутствие необходимых нормативных положений гражданского, финансового законодательства, выглядит как непоследовательная мера юридической ответственности в условиях наличия соответствующего социального запроса¹⁶.

При этом следует отметить, что в настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ находится несколько законопроектов, направленных на противодействие финансовым пирамидам¹⁷.

---

¹⁶ Аслаян Р.Г. Социальные источники Особенной части уголовного права // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 4. – С. 188.

¹⁷ Проект Федерального закона № 447151-8 «О внесении изменений в пункт 6 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации»; Проект Федерального закона № 447226-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»; Проект Федерального закона № 447146-8 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации от 19 июня 1992 г. № 3085-1 "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации" и в Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

1.2. Социальная обусловленность криминализации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид

В условиях отсутствия в иных отраслях права, помимо уголовного и административного, предписаний о недопустимости организации деятельности финансовых пирамид, уголовное право во взаимодействии с административным наделяются компетенцией самостоятельного регулирования данных общественных отношений посредством запрещения соответствующих деяний.

Вместе с тем закономерный исследовательский интерес имеется в вопросе об обоснованности наличия уголовно-правового запрета организации деятельности финансовых пирамид. Причём отсутствие нормативных положений о подобном поведении лишь подчёркивает актуальность выявления уровня социально-правовой обусловленности уголовно-правового противодействия анализируемому деянию.

Проблема уголовно-правового противодействия деяниям, связанным с функционированием финансовых пирамид, назрела уже довольно давно. В России финансовые пирамиды стали бурно развиваться в 90-х годах, но лишь в 2016 г. российский уголовный закон пополнился соответствующим специальным предписанием.

Следует отметить, что появление нового уголовно-правового запрета зачастую связано с криминализацией определённого деяния. Как правило, это происходит в силу имеющих место в обществе изменений, обуславливающих возникновение потребности уголовно-правовой борьбы с конкретным вариантом поведения человека. С составом преступления, регламентированным ст. 172² УК РФ, ситуация выглядит иначе – общественная опасность данного деяния была осознана ещё в прошлом веке, но противодействие ему осуществлялось в рамках нормы об ответственности за мошенничество. Вероятно, такой подход не был абсолютно точен и

эффективен, что и обусловило конструирование соответствующей самостоятельной уголовно-правовой нормы.

В то же время появление специального уголовно-правового запрета непременно требует устанавливать его соответствие критериям криминализации деяний. В особенности в регулярной проверке нуждается вопрос об уровне общественной опасности определённого деяния, его достаточности для уголовно-правового противодействия.

В отличие от многих других деяний, запрещённых уголовным законом, с деянием в виде организации деятельности финансовых пирамид не всё так просто и однозначно. Прежде всего, следует выяснить, действительно ли законодатель поставил под запрет в ст. 172² УК РФ именно организацию деятельности финансовых пирамид, ведь последние в ней даже не упоминаются. В названной норме закона речь ведётся о противоправном привлечении денежных средств при условии, что доход выплачивается за счёт последующих вкладчиков, а организация не осуществляет правомерную экономическую деятельность в объёмах привлекаемых средств.

Для решения обозначенного вопроса обратимся к специальным исследованиям понятия финансовой пирамиды. Описывая финансовые пирамиды, В.А. Бублик, И.Я. Козаченко и А.В. Губарева, отмечают, что, например, в сравнении с правомерными схемами сетевого маркетинга, «в пирамидах жертвы сами подталкиваются к привлечению новых жертв путём выплаты комиссий за вербовку. В более узком смысле слова пирамиды – это мошенничество в сфере инвестиций или маркетинга, когда лицу предлагается дистрибьюторство или франшиза для продвижения определённого продукта. Реальная прибыль получается не от продажи продукта, а от продажи статуса дистрибьютора. Упор на продажу франшизы вместо самого продукта в конечном счёте ведёт к моменту, когда прекращается приток новых инвесторов, и пирамида рушится. Каждая пирамида, как правило, основана на том, что новые участники могут вернуть свои инвестиции привлечением в

неё двух или более лиц. Промоутеры не сообщают будущим участникам пирамиды, что математически все они не могут сделать это, поскольку некоторые члены уходят, а другие выходят, вернув свои инвестиции»¹⁸.

В юридической литературе указывается, что «и пирамиды, и схемы Понци¹⁹ весьма привлекательны для населения в силу того, что они могут обеспечивать высокий доход нескольким первым инвесторам за короткий промежуток времени. Однако на деле они являются нелегальными, так как неминуемо ведут к финансовому краху. Следует знать, что ни одна программа не может вербовать новых членов бесконечно. Любая пирамида или схема Понци обречена, так как количество её членов не может превысить население земного шара. В силу этого во время краха той или иной схемы большая часть инвесторов несёт невозполнимые финансовые потери»²⁰.

Получается, что финансовая пирамида предполагает привлечение денежных средств или иного имущества с условием доходности за счёт последующих участников такой организации. Прикрытием такого механизма могут выступать самые разнообразные схемы, идеи и объяснения. Поэтому очевидно, что в ст. 172² УК РФ криминализована именно организация деятельности финансовых пирамид. По нашему мнению, законодатель избежал использования в этой статье термина «финансовая пирамида» ввиду отсутствия его легального определения. Кроме того, такой подход позволяет избежать казуистичности и характеризуется определённым запасом «прочности» в контексте потенциальных изменений схем выражения на практике схожих по сути деяний.

---

¹⁸ Бублик В.А., Козаченко И.Я., Губарева А.В. Финансовая составляющая криминальной пирамидальной экономики // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – №1. – С. 71-87.

¹⁹ Схема Понци – это также финансовая пирамида, при которой инвесторы могут заблуждаться относительно истинных целей своих вложений.

²⁰ Бублик В.А., Козаченко И.Я., Губарева А.В. Финансовая составляющая криминальной пирамидальной экономики // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – №1. – С. 71-87.

Вместе с тем отсутствие в ст. 172² УК РФ упоминания финансовых пирамид в некоторой степени снижает превентивный потенциал исследуемого уголовно-правового запрета, поскольку затрудняет его восприятие на уровне обыденного правосознания. При этом существующие формулировки наименования и диспозиции ст. 172² УК РФ, как представляется, являются весьма неудачными.

По нашему мнению, даже квалифицированные юристы могут испытывать трудности с уяснением сущности уголовно-правового запрета под наименованием «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества». Очевидно, что привлечением денежных средств занимается на постоянной основе широкий круг хозяйствующих субъектов – от банков до магазинов. Но вряд ли можно усомниться в законности их деятельности и в том, что рассматриваемая норма уголовного закона не имеет к подобным случаям ни малейшего отношения.

Анализ уголовно-правового предписания, сформулированного в указанной статье уголовного закона, приводит ещё к одному выводу: в этой статье под запрет поставлена именно организация деятельности финансовой пирамиды, но не сама деятельность по незаконному привлечению денежных средств или иного имущества. Это означает, что ст. 172² УК РФ не осуществляется охрана отношений собственности. В случае причинения вреда собственности потребуются дополнительная уголовно-правовая оценка содеянного в рамках нормы об ответственности за совершение мошенничества или по другим нормам уголовного законодательства.

Примечательно, что в российском уголовном праве обычно криминализуется какая-либо конкретная сфера деятельности и под уголовно-правовой запрет подпадает как её организация, руководство, так и участие в ней. В свою очередь, в исследуемом уголовно-правовом предписании устанавливается ответственность исключительно за организацию деятельности финансовой пирамиды. При таком подходе изучаемая норма

может быть истолкована как допускающая любые действия в сфере функционирования финансовой пирамиды, кроме собственно организации деятельности. И даже признаки организации деятельности здесь могут трактоваться двояко: понимается ли в данном случае организация деятельности только как создание соответствующего «предприятия» или же организация деятельности финансовой пирамиды подразумевает, в том числе руководство ею.

Конечно же, создание финансовой пирамиды представляет собой «отправную точку» общественной опасности рассматриваемого преступления. Запуск подобной организации может порождать, в том числе практически автономно функционирующую систему, не нуждающуюся в руководстве. В то же время в основном само по себе создание, то есть организация такого криминального предприятия ещё не представляет значимой общественной опасности. Таковая начинает приобретать существенные размеры при прогрессирующем масштабировании деятельности финансовой пирамиды. В любом случае совершенно непоследовательно было бы установить ответственность только за создание финансовой пирамиды, оставив неприступным руководство такими процессами.

Как пишут В.А. Бублик, И.Я. Козаченко и А.В. Губарева, «деятельность таких организаций, объединений представляет реальную угрозу экономической безопасности государства по целому ряду факторов: они препятствуют притоку денежных средств в реальный сектор экономики, подрывают доверие граждан к легальным финансовым операциям, обязательства по которым обеспечиваются законом, порождают социальные конфликты»²¹.

---

²¹ Бублик В.А., Козаченко И.Я., Губарева А.В. Финансовая составляющая криминальной пирамидальной экономики // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – №1. – С. 71-87.

В теории уголовного права отмечается, что «опасность такого рода теневых структур связана в первую очередь с тем, что она оказывает отрицательное воздействие на российский финансовый рынок и подрывает доверие граждан к финансовым инструментам, формирует негативное отношение к деятельности органов государственной власти. Кроме того, их деятельность не связана с производством товаров и услуг и увеличением ВВП, она не создает добавленной стоимости, зато ведёт к социально несанкционированному и несправедливому перераспределению национального богатства за счёт обманного присвоения денежных средств или иного имущества вкладчиков, к замедлению темпов экономического роста за счёт изъятия из сферы денежного оборота значительных средств, которые могли быть применены в качестве инвестиций в легальной экономике»²².

На наш взгляд, деятельность финансовой пирамиды может быть и не сопряжена с обманом инвесторов или введением их в заблуждение. Вкладчики могут вполне осознавать имеющиеся риски вложений в финансовую пирамиду. И даже добровольно идти на эти риски. Думается, что уровень общественной опасности организации деятельности финансовой пирамиды при таких обстоятельствах будет близиться к нулю.

Однако в современных условиях вряд ли можно представить, чтобы открытая (по сути своего механизма) финансовая пирамида могла получить популярность и привлекать значительные финансовые ресурсы. Полагаем, что именно практическая невозможность функционирования открытой (прозрачной) финансовой пирамиды предопределяет соединённость деятельности такой структуры с обманом. И уже это обстоятельство обуславливает повышенную общественную опасность организации

---

²² Гутрова М.М., Селезнёва В.А. Влияние финансовых пирамид на экономическую безопасность России // Молодой ученый. – 2018. – № 15 (201). – С. 14-17; Зубарева А.М. Понятие и признаки финансовых пирамид // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 2 (66) 2015. – С. 135-138.

деятельности финансовой пирамиды. Современная финансовая пирамида немислима без ложной информации о целях инвестирования, сопряжена с обманом и неправомерным отъёмом денег у населения под благовидными предложениями эффективных инвестиций.

Организация деятельности финансовых пирамид всегда, как минимум, таит в себе угрозу причинения значительного имущественного ущерба «вкладчикам», а в случаях результативности деятельности такого «предприятия» – фактически причиняет объёмный урон собственности. При этом имеются основания утверждать, что способом завладения чужим имуществом в этих ситуациях является обман или злоупотребление доверием. Такая взаимосвязь, несомненно, отражается на уровне общественной опасности деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид, безусловно в сторону его повышения.

Может показаться, что финансовые пирамиды – это, в основном, удел 90-х годов прошлого века. Но на самом деле это отнюдь не так. Например, в июне 2019 г. сотрудниками Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России задержаны участники межрегиональной организованной группы, подозреваемые в создании финансовой пирамиды. Установлено, что злоумышленники, действуя от имени зарубежной инвестиционной компании, привлекали денежные средства граждан под предлогом выплаты высоких дивидендов – до 36% годовых. Вкладчикам обещали, что их сбережения будут инвестированы в строительный бизнес и сферу жилищно-коммунального хозяйства. Бенефициаром указанной противоправной деятельности являлось юридическое лицо, зарегистрированное в одной из стран Южной Америки, которая является международной оффшорной зоной. В целях привлечения большего количества клиентов производились частичные выплаты процентов по ранее заключённым договорам займа за счёт денежных средств, привлечённых от новых вкладчиков. Остальные средства похищались и

выводились за пределы Российской Федерации, а также вкладывались в подконтрольный бизнес на территории Рязанской области. По предварительным данным, потерпевшими от указанной деятельности за период с 2016 по 2019 годы стали более двух тысяч граждан, которым причинён ущерб на сумму свыше миллиарда рублей²³.

В прессе отмечается, что «ЦБ РФ в 2019 году обнаружил 237 организаций с признаками финансовых пирамид, в основном общества с ограниченной ответственностью и интернет-проекты, а также кредитные потребительские кооперативы. Это заметно больше, чем в 2018-м (168) и 2017-м (137). В целом за 2015-2019 годы регулятор выявил 922 вероятные пирамиды.

Значительная доля выявленных пирамид (88) была зарегистрирована в Центральном федеральном округе. Среди интернет-пирамид все больше доля зарубежных: 43% из них были зарегистрированы в Великобритании. Как правило, это компании, неподнадзорные местному регулятору: просто их домен зарегистрирован в этой юрисдикции.

Средства такие организации привлекают в основном через интернет-сайты и социальные сети. Часть пирамид по-прежнему открывает «живые» офисы: это позволяет придать солидности и собирать непосредственно денежные средства, а не только переводы. Деньги финансовые пирамиды привлекают в первую очередь в криптовалюте, рекламируя доверительное управление средствами и криптоактивами. Есть и классические предложения: вложения в строительство недвижимости, выращивание

---

²³ Сотрудниками МВД России выявлена крупная финансовая пирамида, жертвами которой стали более двух тысяч вкладчиков / Официальный сайт МВД России / URL: <https://мвд.рф/news/item/17400034> (дата обращения 30.08.2020).

сельскохозяйственных культур, инвестирование в акции компаний, которые не торгуются на бирже, но должны вот-вот выйти»²⁴.

«В год россияне теряют от участия в финансовых пирамидах 10-12 млрд рублей. Такую оценку недавно привёл Центробанк, который выявил с начала 2022 года более полутора тысяч мошеннических структур. Современные финансовые пирамиды раскидывают свои сети в интернете, ориентируются, главным образом, на молодежь и заманивают своих будущих жертв громкими обещаниями невиданных прибылей от инвестиций в криптовалюты и цифровые активы. Удивительно, что многие россияне, казалось бы еще в 1990-е получившие болезненные «прививки» от разорительной деятельности «МММ» и ему подобных мошеннических схем, снова с лёгкостью расстаются со своими «кровными» в надежде на шальные прибыли»²⁵.

Как отмечает ЦБ РФ, субъектов с признаками деятельности финансовых пирамид Банк России в 2021 году выявил почти в четыре раза больше, чем годом ранее²⁶.

По сведениям Банка России, в 2021 г. злоумышленники вовлекали людей в свои схемы, играя на возросшем интересе граждан к финансовому рынку, – практически все они обещали потенциальным жертвам помощь в инвестировании. При этом более 80% финансовых пирамид действовали в Интернете. Их организаторы нередко привлекали для распространения рекламы популярных блогеров, в том числе региональных, использовали в

---

²⁴ ЦБ отчитался о росте числа финансовых пирамид в России / РБК / URL: https://www.rbc.ru/finances/04/02/2020/5e3953949a79471f668954c9?from=materials_on_subject (дата обращения 17.07.2020).

²⁵ Как не попасть в ловушку финансовой пирамиды / MKRU / URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/10/18/kak-ne-popast-v-lovushku-finansovoy-piramidy.html> (дата обращения 14.10.2022).

²⁶ Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке / Официальный сайт Банка России / URL: <https://cbr.ru/analytics/inside/2021/> (дата обращения 10.10.2022).

качестве приманки названия и бренды крупнейших российских и зарубежных фирм.

Более половины (52,8%) таких проектов привлекали средства в криптовалюте или рекламировали вложения в различные несуществующие криптовалютные активы. Зачастую мошенники, пользуясь недостаточной цифровой и финансовой грамотностью потребителей, предлагали им участие в производстве криптовалют, майнинге с помощью мобильных телефонов.

Увеличилось количество финансовых пирамид, действовавших под видом онлайн-игр²⁷.

Такая масштабность функционирования финансовых пирамид, на наш взгляд, является самостоятельным фактором, влияющим на уровень общественной опасности анализируемого деяния. Вследствие привлечения значительного количества участников финансовых пирамид и нередко громадные цифры причинённого ущерба подчёркивают значительный уровень общественной опасности деяния, поставленного под уголовно-правовой запрет в ст. 172² УК РФ. Важно заметить, что, как свидетельствуют результаты анализа материалов правоприменительной практики, ущерб в результате функционирования финансовых пирамид, как правило, не возмещается.

Данные официальной статистики показывают, что количество регистрируемых случаев исследуемых преступлений имеет знаковый характер. Количество фактов организации деятельности финансовых пирамид исчисляется единицами, но зато они часто имеют резонансный характер. Так, по сведениям ГИАЦ МВД России, в 2022 г. было зарегистрировано 7 случаев организации деятельности финансовых пирамид, в 2021 – 8, в 2020 – 13, в 2019 – 15, в 2018 – 5, в 2017 – 13. В целом такое

---

²⁷ Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке / Официальный сайт Банка России / URL: <https://cbr.ru/analytics/inside/2021/> (дата обращения 10.10.2022).

положение выглядит стабильным. Незначительный объем регистрации анализируемых преступлений нисколько не снижает их уровень общественной опасности. Потерпевшими от данных преступлений, как правило, выступает весьма значительное количество лиц.

В то же время более впечатляющими выглядят современные сведения Центрального Банка РФ. За первые девять месяцев 2022 г. Центробанк выявил около 1,5 тысяч компаний с признаками финансовых пирамид²⁸.

По данным Центрального Банка РФ, в 2023 г. выявлено на 46% больше финансовых пирамид по сравнению с 2022 г.²⁹

Рассматривая факторы, обуславливающие уровень общественной опасности организации деятельности финансовых пирамид, нельзя не отметить наличие в административном законодательстве соответствующих родственных предписаний. Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества может влечь административную ответственность по ст. 14.62 КоАП РФ. При этом условием наступления ответственности выступает отсутствие признаков уголовно наказуемого деяния.

В ст. 14.62 КоАП РФ указан ряд деяний, не предусмотренных ст. 172² УК РФ. Например, это осуществление деятельности, связанной с функционированием финансовой пирамиды, рекламирование и призывы к участию в деятельности финансовой пирамиды. Однако диспозиции ст. 172² УК РФ и ч. 1 ст. 14.62 КоАП РФ совпадают в части наличия признаков организации деятельности финансовой пирамиды. Различие данных деяний состоит в размере соответствующих действий: уголовно наказуемая организация деятельности финансовой пирамиды подразумевает крупный

---

²⁸ Центробанк выявил 782 криптовалютные финансовые пирамиды / Официальный сайт телеканала «Звезда» / URL: <https://tvzvezda.ru/news/20221018633-3ZiF5.html> (дата обращения 15.10.2022).

²⁹ Банк России выявил за год более 5,7 тысячи пирамид и нелегальных поставщиков финансовых услуг / Официальный сайт Банка России / URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18415> (дата обращения 15.04.2024).

размер, тогда как такое административное правонарушение характеризуется любым размером.

Анализируя вопрос соотношения уровня общественной опасности преступления в виде организации деятельности финансовой пирамиды и соответствующего административного правонарушения целесообразно обратиться к материалам правоприменительной практики.

Так, начиная со 02.03.2016 ООО «БашАктивФинанс» осуществляет привлечение денежных средств физических лиц – граждан по договорам займа путём публичной оферты, либо путём предложения делать оферты, направленного неопределённому кругу лиц через рекламу, объявления в средствах массовой информации, путём рекламной деятельности на радиоканалах в г. Стерлитамак, а также размещения рекламы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в социальных сетях, несмотря на установленное ст. 807 ГК РФ ограничение права юридических лиц привлекать денежные средства граждан в виде займа под проценты рекламой и иными предложениями, направленными неопределённому кругу лиц. По содержанию указанные обращения к неопределённому кругу лиц содержат предложения делать инвестиции, гарантирующие прибыль, путём заключения договора займа на основе ГК РФ, где заёмщиком по договору займа является ООО «БашАктивФинанс». В период с 01.03.2016 по 28.12.2018 ООО «БашАктивФинанс» заключено 296 договоров займа под проценты с физическими лицами на сумму 47 664 471 рублей. Между тем ООО «БашАктивФинанс» не относится к числу организаций, которым законом разрешено привлечение денежных средств физических лиц, заключение договоров займа под проценты путём открытой рекламы. Вступившим в законную силу постановлением мирового судьи от 05.02.2019 ООО «БашАктивФинанс» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.62 КоАП РФ. Таким образом, ООО «БашАктивФинанс», не состоя в государственных

реестрах участников микрофинансового рынка, не имея лицензии на осуществление банковских операций, в нарушение ч. 6 ст. 807 ГК РФ осуществляет привлечение денежных средств граждан в виде займов под проценты путём публичной оферты либо путём предложения делать оферту, направленного неопределённому кругу лиц. Кредитные организации, привлекая денежные средства населения, формируют фонды, обеспечивающие страховые выплаты в установленном размере и порядке при неплатежеспособности, тогда как схема, примененная ООО «БашАктивФинанс», денежные средства которого привлекаются по договорам займа, такой гарантии для населения не даёт, что исключает такое страховое покрытие займодавцу при неплатежеспособности заёмщика. В связи с тем, что ООО «БашАктивФинанс» не состоит в государственных реестрах участников микрофинансового рынка, его деятельность не контролируется Банком России, что также создаёт угрозы для граждан в случае возникновения неплатежеспособности общества. Деятельность ООО «БашАктивФинанс» по привлечению денежных средств в виде займов под проценты путём публичной оферты либо путём предложения делать оферту нарушает права неопределённого круга лиц – потенциальных займодавцев ООО «БашАктивФинанс»³⁰.

Положительной оценки в изложенном судебном постановлении заслуживает тот факт, что правоприменителем весьма развёрнуто обоснована общественная опасность деяния, состоящего в организации деятельности финансовой пирамиды. В частности, прокуратурой обращено внимание на то, что ООО «БашАктивФинанс» не находится под контролем ЦБ РФ, не имеет ресурсов или финансовых инструментов, гарантирующих исполнение

---

³⁰ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2020 по делу № 88-14414/2020, 2-6797/2019 // Официальный сайт Шестого кассационного суда общей юрисдикции / URL: <https://6kas.sudrf.ru/> (дата обращения 13.08.2022).

принятых на себя обязательств. В этих условиях создаются риски причинения имущественного ущерба неопределённому кругу лиц.

В процитированном судебном постановлении отсутствует информация о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности по ст. 172² УК РФ. Однако стоит иметь в виду, что данный уголовно-правовой запрет адресован сугубо физическим лицам. Следовательно, привлечение к уголовной ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид физического лица не исключает административную ответственность юридического лица за соответствующие действия.

В анализируемом примере речь ведётся о привлечении инвестиций на сумму 47 664 471 рублей. Крупный размер, согласно примечанию к ст. 170² УК РФ, образует сумма, превышающая 2 250 000 рублей. Поэтому такое деяние характеризуется высоким уровнем общественной опасности, достаточным для привлечения виновного физического лица к уголовной ответственности.

То обстоятельство, что в КоАП РФ имеются предписания об ответственности в исследуемой сфере общественных отношений, свидетельствует о наличии «промежуточного» варианта ответственности в виде ответственности административной. При этом уровень общественной опасности преступления, запрещённого ст. 172² УК РФ, оценён законодателем на довольно высоком уровне – максимально возможное наказание по ч. 1 ст. 172² УК РФ составляет 4 года лишения свободы, а по ч. 2 данной статьи – 6 лет лишения свободы. В свою очередь административное наказание для физических лиц за соответствующие правонарушения не превышает 50 000 рублей.

На основании изложенного необходимо сделать вывод о весьма существенном уровне общественной опасности деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид. Вредоносность таких преступлений обуславливается подрывом финансовой стабильности

государства, дискредитацией его официальных структур и органов, регулирующих финансово-кредитную деятельность. Рассматриваемое деяние подрывает доверие к банковским учреждениям, другим легальным финансовым институтам.

Фактором, обуславливающим повышенную общественную опасность организации деятельности финансовых пирамид, выступает также сопряжённость данного деяния с обманом. Как показывают результаты проведённого нами исследования, в преобладающем большинстве случаев деятельность финансовых пирамид строится на тотальном обмане относительно целей инвестирования, механизмов движения финансов, источников получения инвестиционного дохода. В современных реалиях функционирование финансовой пирамиды на условиях прозрачности, открытости истинных её механизмов уже практически невозможно.

Организация деятельности финансовых пирамид причиняет значительный имущественный ущерб или создаёт угрозу такого вреда. Угроза причинения материального вреда – это неотъемлемый атрибут финансовой пирамиды. А, как показывает практика, фактически причиняемый финансовыми пирамидами исчисляется в весьма впечатляющих размерах³¹.

---

³¹ Сачков А.Н. Общественная опасность преступлений, связанных с функционированием «финансовых пирамид» // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11 сент. 2020 г.) / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев, П.В. Максимов, И.А. Паршина, А.З. Хун. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 347-350.

1.3. Подходы к криминализации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества в зарубежном законодательстве

Сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства весьма органично дополняет уголовно-правовое исследование в конкретной сфере. Особенно ценно оно при изучении новых предписаний об уголовной ответственности, поскольку позволяет оценить эффективность уголовно-правового запрета, выявить его сильные и слабые стороны.

Следует отметить, что среди всего массива законодательств иностранных государств оригинальной спецификой характеризуются нормативно-правовые акты стран ближнего зарубежья – тех государств, которые ранее входили в состав единого государства – СССР. Именно в этих уголовных кодексах зачастую прослеживается симбиоз определённой исторической преемственности по многим юридическим позициям и одновременно собственных уникальных черт.

В разрезе уголовно-правового компаративного исследования состава организации деятельности финансовых пирамид обозначенные тенденции находят подтверждение. Такое общественно опасное деяние криминализовано во многих странах названного блока. Но подход к криминализации очевидно неодинаков.

Так, по УК Республики Беларусь ответственность за организацию деятельности финансовой пирамиды регламентирована в ст. 233, посвящённой предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии). По сути, законодатель установил организацию деятельности финансовой пирамиды в качестве обстоятельства, квалифицирующего незаконное предпринимательство. При этом описание исследуемого преступления предложено в усечённом виде, в сравнении с

соответствующими российскими предписаниями. В частности, в названной норме белорусского уголовного закона не имеется указания об отсутствии инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности³².

По нашему мнению, стоит поддержать белорусского законодателя в том, что соответствующее деяние в целом поставлено под уголовно-правовой запрет. Причём, использованные конструкции можно признать упрощёнными, в сравнении с российскими аналогами. Вместе с тем в подобных нормативных условиях стирается грань между незаконным предпринимательством и финансовыми пирамидами, которая всё же крайне важна для правильной уголовно-правовой оценки.

В казахстанском уголовном законодательстве ответственность за организацию деятельности финансовой пирамиды предусмотрена только за такие деяния, как создание соответствующей организации и руководство ею или её структурным подразделением (ст. 217). Используемые формулировки здесь отличаются от российских аналогов тем, что употребляется термин «финансовая (инвестиционная) пирамида»³³. Думается, что здесь ещё не исчерпан потенциал для дальнейшего совершенствования рассматриваемых положений уголовного права, поскольку усматривается некоторая пробельность в части регламентации ответственности за всевозможные вариации содействия функционированию финансовой пирамиды.

Оригинальной особенностью уголовно-правового регулирования ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды по УК Республики Казахстан является наличие примечания к ст. 217, содержащего

---

³² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 ноября 2019 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 10.11.2020).

³³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 декабря 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 16.12.2020).

специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Согласно обозначенной норме казахстанского уголовного закона, «лицо, кроме организатора финансовой (инвестиционной) пирамиды, добровольно заявившее о пособничестве созданию финансовой (инвестиционной) пирамиды или руководстве ею или её структурным подразделением, а также активно способствовавшее раскрытию или пресечению её деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления»³⁴.

Такую норму можно оценить положительно с точки зрения её потенциального влияния на выявляемость рассматриваемых преступлений. Однако, на наш взгляд, смотрится она чрезвычайно лояльно. Представляется, что стоило бы добавить в эту норму указание о возмещении причинённого вреда.

В УК Кыргызской Республики уголовно-правовой запрет организации деятельности финансовой пирамиды закреплён в рамках самостоятельной ст. 214, включающей в себя следующее положение: «Создание условий для деятельности финансовой пирамиды, предложение участвовать в ней или привлечение (получение) финансовых активов с помощью финансовой пирамиды; организация и руководство деятельностью финансовой пирамиды, если это сопряжено с извлечением дохода в крупном размере»³⁵.

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что в анализируемом нормативно-правовом документе прямо использована формулировка «финансовая пирамида», что, кстати сказать, не делается в

---

³⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 декабря 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 16.12.2020).

³⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 г. № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 ноября 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.11.2020).

российском уголовном законе. При этом в примечании к ст. 214 установлена нормативная дефиниция понятия финансовой пирамиды следующего содержания: «Финансовой пирамидой в настоящей статье считается создание, использование, эксплуатация или содействие развитию систем продаж, при которых потребитель платит за возможность получения компенсации (дохода), предоставляемой преимущественно за счёт привлечения других потребителей к такой схеме, а не за счёт продажи или потребления продукции».

Кроме того, кыргызский законодатель установил ответственность не только за организацию и руководство деятельностью финансовой пирамиды. В рассматриваемом нормативном акте специально указывается также на:

- создание условий для деятельности финансовой пирамиды;
- предложение участвовать в финансовой пирамиде;
- привлечение ресурсов с помощью финансовой пирамиды.

Толкование изложенных предписаний позволяет утверждать, что в данном случае, в сравнении с российским УК, представлена более расширенная криминализация деятельности финансовых пирамид. По сути, наряду с организацией и руководством предусмотрена ответственность за всяческое содействие функционированию финансовой пирамиды, в том числе пособничество, рекламирование деятельности и склонение других лиц к участию в финансовой пирамиде, а также непосредственно привлечение инвестиций.

При изучении норм кыргызского уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды нельзя обойти вниманием и закреплённые в нём квалифицирующие признаки. В их числе не только особо крупный размер привлечённых средств, но и совершение этого преступления путём осуществления незаконных операций с использованием компьютерных, информационных или

телекоммуникационных систем либо сетей или систем электронных платежей, а также группой лиц по предварительному сговору³⁶.

В духе УК Кыргызской Республики сконструирована норма об уголовной ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды в УК Республики Узбекистан. Так, в силу ч. 1 ст. 188.1, «Осуществление незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических и юридических лиц путём принятия обязательств по предоставлению имущественной выгоды, при которой ранее принятые обязательства обеспечиваются за счёт вновь привлечённых денежных средств и (или) иного имущества физических и юридических лиц, а также руководство и обеспечение функционирования такой деятельности, а равно рекламирование в целях привлечения к участию в данной деятельности, в том числе с использованием средств массовой информации либо сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет»³⁷.

В данном случае, конечно, отсутствует нормативное определение понятия финансовой пирамиды. Впрочем, даже не используется данный термин. В то же время круг деяний, образующих признаки состава организации деятельности финансовой пирамиды, в сравнении с отечественным уголовным законодательством, расширен. Он включает в себя не только организацию деятельности финансовой пирамиды, но и содействие такой деятельности, в том числе её рекламирование.

---

³⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 г. № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 ноября 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.11.2020).

³⁷ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03 декабря 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 17.11.2020).

Необходимо заметить, что, несмотря на уже довольно широкий круг стран ближнего зарубежья, где организация деятельности финансовой пирамиды поставлена под уголовно-правовой запрет, не в меньшем их количестве соответствующие специальные предписания отсутствуют. Например, не имеется самостоятельных норм об уголовной ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды в УК Азербайджанской Республики³⁸, УК Республики Молдова³⁹, УК Республики Таджикистан⁴⁰, УК Туркменистана⁴¹, УК Украины⁴².

Таким образом, уголовная ответственность за организацию деятельности финансовой пирамиды нормативно закреплена в значительном количестве государств ближнего зарубежья. Реализованные подходы к криминализации данного общественно опасного деяния не отличаются однообразием. В одних странах криминализация носит более узкий характер, в сравнении с соответствующими отечественными нормами (например, в УК Республики Казахстан уголовная ответственность наступает только за создание и руководство финансовой пирамидой). В других, напротив, под

---

³⁸ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06 октября 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 14.11.2020).

³⁹ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 сентября 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 18.11.2020).

⁴⁰ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07 августа 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 11.11.2020).

⁴¹ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 августа 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 18.11.2020).

⁴² Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 28.09.2020).

уголовно-правовой запрет поставлен более широкий круг деяний (УК Кыргызской Республики, УК Республики Узбекистан).

В числе оригинальных особенностей законодательных конструкций норм об ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды следует указать на нормативную дефиницию финансовой пирамиды (УК Кыргызской Республики); специальное основание освобождения от уголовной ответственности (УК Республики Казахстан)⁴³.

В свою очередь государства, так называемого дальнего зарубежья, характеризуются зачастую совершенно иными подходами к уголовно-правовому регулированию многих сфер общественных отношений. Традиционным признаком уголовного права, например, европейских стран, является минимальное вмешательство в хозяйственную, экономическую деятельность. Аналогичная картина наблюдается и в иных развитых государствах. В полной мере это относится и к деяниям, связанным с функционированием финансовых пирамид.

Юридический анализ законодательства стран дальнего зарубежья показывает отсутствие в нём специальных предписаний об уголовной ответственности за организацию незаконной деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. Вместе с тем это отнюдь не означает ненаказуемость фактов создания финансовых пирамид, поскольку ответственность за подобные общественно опасные деяния может наступать в рамках иных более широких по своему содержанию уголовно-правовых норм.

Так, в Законе об уголовном праве Израиля не предусмотрена самостоятельная ответственность за организацию деятельности финансовых

---

⁴³ Сачков А.Н. Уголовная ответственность за организацию деятельности финансовых пирамид по законодательству государств ближнего зарубежья // Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт: сборник материалов XII Международного круглого стола (г. Москва, 16 октября 2020 г.). – Москва: Проспект, 2021. – С. 113-117.

пирамид. Вместе с тем в данном нормативно-правовом акте, наряду с предписаниями об ответственности за мошенничество установлена ответственность за уловку. В соответствии со ст. 416 Закона об уголовном праве Израиля, наказуемыми являются действия лица, которое «получает какую-либо вещь путём уловки либо путём намеренного использования ошибки другого лица без признаков обмана»⁴⁴.

Как видно, израильский законодатель выходит за рамки российского представления о мошенничестве и иных хищениях. Здесь криминальными закреплены способы совершения хищения подобные обману, но фактически таковыми не являющиеся. Конечно же, через призму отечественного уголовного права признание криминальным деяния в виде уловок представляется несколько сомнительным. Ведь в таком случае крайне затруднительно разграничить преступное поведение и правомерное поведение, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности.

В то же время изложенная норма Закона об уголовном праве Израиля позволяет осуществлять уголовно-правовое противодействие фактам организации деятельности финансовых пирамид. Организация такой деятельности, по нашему мнению, является ничем иным, как уловками, когда умелое манипулирование информацией обеспечивает создание механизма привлечения денежных средств граждан, являющегося по своей сути финансовой пирамидой, неизбежностью которой будет крах.

В Уголовном уложении ФРГ также отсутствуют специальные нормы об ответственности за незаконную деятельность по привлечению денежных средств или иного общества. Однако стоит обратить внимание на принципиально иную, в сравнении с соответствующей российской, конструкцию уголовно-правового запрета мошенничества в данном законе.

---

⁴⁴ Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита: магистр права М. Дорфман; науч. ред. к.ю.н. Н.И. Мацнев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 227.

Так, в силу § 263, наказуемыми за мошенничество являются действия лица, которое «с намерением получения неправомерной имущественной выгоды для себя или третьего лица наносит ущерб имуществу другого лица тем, что он путём сообщения ложных фактов или путём искажения либо сокрытия истинных фактов вводит в заблуждение или поддерживает заблуждение»⁴⁵.

На наш взгляд, в данном случае стоит особо подчеркнуть расширенное понимание мошенничества. Немецкий законодатель специально подчёркивает, что способами мошенничества являются не только обман или злоупотребление доверием, но и иные варианты искажения истины. Представляется, что это позволяет в определённых ситуациях привлекать к ответственности, в том числе лиц, которые осуществляют незаконное привлечение денежных средств или иного имущества.

В качестве квалифицирующего признака мошенничества в германском законодательстве закреплено его совершение «с намерением посредством длительного совершения мошенничества подвергнуть большое количество людей опасности утраты имущественных ценностей»⁴⁶.

В разрезе уголовно-правового исследования проблем противодействия организации деятельности финансовых пирамид указанный квалифицирующий признак следует оценить весьма положительно. Дело в том, что в отечественном уголовном законодательстве факт наличия нескольких или даже множества потерпевших оценивается в рамках признаков, связанных с размером ущерба. А в приведённом примере охватывается и длительность преступной деятельности, и большое количество потерпевших в результате его совершения. При этом в анализируемом квалифицирующем обстоятельстве имеется ссылка не на фактически причинённый ущерб, а на опасность материального ущерба.

---

⁴⁵ Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдамский университет, 2021. – С. 367.

⁴⁶ Головненков П.В. Указ. соч.. – С. 368.

Думается, что при условии необходимой адаптации данный квалифицирующий признак может быть успешно использован при совершенствовании российского уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид. Ведь, пожалуй, ведущим обстоятельством, влияющим на уровень общественной опасности подобных деяний, является именно их масштабность, причём обусловленная не только размером привлечённых денежных средств, но и количеством людей, вовлечённых в такие финансовые схемы. Бесспорно значительное влияние на уровень общественной опасности исследуемого преступления оказывает и продолжительность функционирования финансовой пирамиды.

Следует отметить, что отдельным преступлением по Уголовному уложению ФРГ является мошенничество, направленное на достижение капиталовложения (§ 264а). Под таковым понимаются действия лица, которое «в отношении:

1. распространения ценных бумаг, преимущественных прав на приобретение ценных бумаг или долевого участия, которые должны обеспечить участие в прибыли корпорации, или

2. оферты, направленной на увеличение вклада в подобное доленое участие, сообщает в рекламных проспектах, в представлениях или обзорах об имущественном положении большому кругу лиц неправильные, более выгодные сведения, или умалчивает о невыгодных фактах, относящиеся к обстоятельствам, имеющим значение для принятия решения о приобретении или увеличении подобного участия»⁴⁷.

Полагаем, что некоторые признаки данного преступления имеют схожие черты с общественно опасным деянием, запрещённым ст. 172² УК РФ. Финансовые пирамиды также нередко облакаются в формы успешных

---

⁴⁷ Головненков П.В. Указ. соч. – С. 372.

корпораций, а соответствующие вложения и инвестиции выдаются за приобретение ценных бумаг или иное участие в корпорации.

Примечательно, что в германском уголовном законодательстве установлено специальное основание освобождения от наказания, предусмотренное абзацем 3 § 264а Уголовного уложения ФРГ. Согласно данной уголовно-правовой норме, лицо не подлежит наказанию, если оно «добровольно предотвращает исполнение обязательств, обоснованных тем, что на основании содеянного было произведено приобретение или увеличение соответствующего участия. Если обязательство не исполняется без содействия исполнителя, то для освобождения от наказания достаточным является его добровольное и усердное старание, направленное на предотвращение исполнения обязательства»⁴⁸.

По нашему мнению, такое нормативное положение тоже заслуживает пристального внимания в контексте поиска путей оптимизации российского уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид. Ведь, позитивное постпреступное поведение, например, досрочной возврат привлечённых денежных средств или иного имущества всем участникам финансовой пирамиды минимизирует уровень вредоносности этого деяния. И это должно быть учтено при решении вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего деяние, обладающее признаками преступления, запрещённого ст. 172² УК РФ.

В условиях отсутствия самостоятельной нормы об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид, в УК Нидерландов в том же ключе, как и в рассмотренных выше случаях, предписание о запрете обмана имеет довольно объёмное содержание. Так, в силу ст. 326 данного закона подлежит уголовному наказанию «лицо, которое с целью получить незаконные доходы для себя или кого-нибудь другого, присваивая ложное имя или путём искусной уловки, или с помощью паутины лжи склоняет

---

⁴⁸ Головненков П.В. Указ. соч. – С. 372.

потерпевшего отказаться от собственности, сделать доступными данные, имеющие денежную стоимость в коммерции, принять на себя долг или отказаться от претензий, виновно в умышленном введении в заблуждение»⁴⁹.

Анализ изложенных примеров позволяет утверждать, что для законодательства стран дальнего зарубежья наличие специальных уголовно-правовых запретов организации деятельности финансовой пирамиды не является характерным. В то же время ответственность за подобные деяние не исключается и может наступать в рамках норм об ответственности за мошенничество, которое имеет более объёмное содержание, в сравнении с соответствующими российскими законодательными положениями⁵⁰.

---

⁴⁹ Уголовный кодекс Королевства Нидерландов / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 02.08.2021).

⁵⁰ Сачков А.Н. Сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства стран дальнего зарубежья об ответственности за незаконную деятельность по привлечению денежных средств или иного имущества // Актуальные вопросы права и правоприменения [Электронный ресурс] : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (22 окт. 2021 г.) / редкол.: Н.Ш. Козаев, О.М. Шуваева, С.Н. Маслюкова и др. – Электрон. дан. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – 1 электрон. опт. диск. – С. 279-283.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА

2.1. Проблема определения объекта организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества

Проблема уголовно-правового противодействия такому общественно опасному деянию как создание и функционирование финансовых пирамид длительное время не находила адекватного отражения в российском уголовном законодательстве. Имевшиеся в арсенале средства уголовно-правовой борьбы с такими деяниями в виде норм об ответственности за мошенничество и за незаконную банковскую деятельность не являлись в этом ракурсе достаточно эффективными мерами. Им на смену, хоть и с ощутимым запозданием, пришли уголовно-правовые предписания о запрете организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. И если вопросы понимания различных проявлений финансовых пирамид и потенциальных путей противодействия им до введения в УК РФ ст. 172² являлись достаточно подробно изученными, то в современных условиях состав организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества нуждается в обстоятельном исследовании. Тем более, что, помимо нормативных трансформаций, коренным образом видоизменились и существующие схемы работы финансовых пирамид.

Указанная уголовно-правовая норма помещена законодателем в раздел о преступлениях в сфере экономики. Соответственно, таким образом признаётся, что организация деятельности финансовой пирамиды посягает на отношения в сфере экономики как родовой объект. Думается, что это законодательное решение в полной мере отражает социально-юридическую

сущность организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества и не нуждается в обстоятельном исследовании.

Содержание видového объекта конкретного преступления определяет его принадлежность к главе уголовного закона. В существующем нормативном регулировании видovým объектом организации функционирования финансовых пирамид признаются отношения в сфере экономической деятельности. Такие общественные отношения, как известно, связаны с предпринимательством, коммерческой деятельностью, направленной на систематическое извлечение прибыли. Как правило, такая деятельность связана с производством товаров или услуг.

В условиях ранее действовавшего отечественного уголовного законодательства, нормы которого позволяли квалифицировать финансовые пирамиды в качестве мошенничества, видovým объектом рассматриваемого преступления считались отношения собственности. В отличие от отношений в сфере экономической деятельности, данные отношения более статичны, и они сводятся к владению, пользованию и распоряжению имуществом.

На наш взгляд, правонарушения, состоящие в организации деятельности финансовых пирамид, не ограничиваются лишь нарушением правоотношений собственности. Подобного рода организации функционируют на систематической основе с привлечением значительного количества вкладчиков, инвесторов. Поэтому другой стороной финансовой пирамиды является ненадлежащее оказание финансовых услуг потребителям.

В этой связи представляется возможным утверждать, что организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества одновременно посягает и на отношения собственности, и на отношения, складывающиеся в сфере осуществления экономической деятельности. При этом в анализируемом ракурсе, по нашему мнению, приоритет должен быть отдан предпринимательским отношениям, поскольку отношения собственности применительно к ним нередко имеют подчинённый характер.

Оказание ненадлежащих финансовых услуг, состоящих в привлечении денежных средств в финансовую пирамиду, непременно сопряжено с нарушением правоотношений собственности.

Таким образом, считаем вполне обоснованным законодательное признание видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, отношений в сфере экономической деятельности.

В отличие от родового и видового объектов, непосредственный объект состава преступления не раскрывается и не описывается в нормативном материале. Его содержание определяется на теоретическом уровне. При этом зачастую оно зависит от бланкетной составляющей, особенно это касается преступлений в сфере экономической деятельности. Однако, как выше нами отмечено, в настоящее время отсутствует отраслевой законодательный запрет организации финансовых пирамид. Вопреки устоявшемуся порядку конструирования бланкетным способом норм об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, предписание, предусмотренное ст. 172² УК РФ, не основывается на положениях иной отраслевой принадлежности⁵¹.

Прежде всего, такое положение вещей затрудняет уяснение содержания непосредственного объекта состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Проведённый нами анализ положений гражданского законодательства показывает отсутствие нормативных установлений о недопущении организации финансовых пирамид. Российский Гражданский кодекс регламентирует вопросы привлечения денежных средств во вклады, займы и кредиты. В нём же предусматриваются ссылки на то, что соответствующая деятельность должна быть разрешена на основании закона. Например, согласно п. 6 ст. 807

---

⁵¹ Сапрыкин А.М. Статья 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 4 (35). – С. 25.

ГК РФ, «заёмщик – юридическое лицо вправе привлекать денежные средства граждан в виде займа под проценты путём публичной оферты либо путём предложения делать оферту, направленного неопределённому кругу лиц, если законом такому юридическому лицу предоставлено право на привлечение денежных средств граждан».

Разрешение указанной деятельности в соответствии с законом подразумевает систему лицензирования определённых видов предпринимательства, связанного с обращением финансов. Вместе с тем важно подчеркнуть, что приведённое выше положение, предусмотренное п. 6 ст. 807 ГК РФ, лишь ограничивает возможность привлечения без соответствующих разрешений денежных средств граждан в виде займов. В силу буквального толкования, в случае привлечения инвестиций это предписание уже не действует.

Получается, что отечественное гражданское законодательство прямо не запрещает организацию финансовых пирамид. Такой запрет установлен в уголовном и административном законодательстве (ст. 14.62 КоАП РФ).

Следует отметить, что квалификация содеянного по ст. 172² УК РФ предполагает решение вопросов о несоответствии квазифинансовой деятельности виновного положениям гражданского законодательства о банковской, инвестиционной, кредитной деятельности. Причём сложность этого решения, как указано выше, обуславливается не просто установлением факта нарушения запрета на организацию финансовых пирамид, но и выходом действий виновного за пределы дозволенного гражданским законодательством.

Традиционно признаётся, что организация деятельности финансовых пирамид посягает на отношения собственности как непосредственный объект состава преступления⁵². Объяснением этому служит длительное время

---

⁵² Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // TERRA ECONOMICUS. – 2010. –

допускавшаяся квалификация подобных деяний в качестве мошенничества⁵³. В уголовно-правовых работах последних лет объектом преступления, регламентированного ст. 172² УК РФ, признаются отношения в сфере экономической деятельности⁵⁴. Как пишет Харьков А.В., «основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ являются общественные отношения, позволяющие осуществлять на свой риск самостоятельную, зарегистрированную в установленном законом порядке, предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, т.е. предпринимательские отношения»⁵⁵.

По нашему мнению, столь произвольное толкование непосредственного объекта состава преступления, регламентированного ст. 172² УК РФ, не вполне оправданно. Основывать вывод о содержании непосредственного объекта исследуемого преступления исключительно на законодательном подходе не верно. Тем более, когда речь ведётся об уголовно-правовых новеллах. Здесь требуется обстоятельный анализ. Представляется, что полное отрицание предыдущего подхода к определению непосредственного объекта организации финансовой пирамиды поспешно.

Дело в том, что в результате функционирования финансовой пирамиды привлекаются денежные средства граждан, многие из которых их

Т. 8. – № 2. – С. 35-43; Назарова Н.Л., Семенченко О.Д. Уголовно-правовая квалификация деятельности финансовых пирамид // Вестник КГУ им. А.Н. Некрасова. – 2016. – № 4. – С. 232-235.

⁵³ Курбанова Д.Н. Финансовые пирамиды как вид мошенничества // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2013. – № 2. – С. 137-140.

⁵⁴ Белицкий В.Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 1 (17). – С. 80-84.

⁵⁵ Харьков А.В. Непосредственный объект преступного посягательства по ст. 172.2 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 174-176.

впоследствии лишаются. Причём изначальные обещания организаторов таких квазифинансовых структур сулят исключительно гарантированную прибыль. В случаях, когда помимо организации финансовой пирамиды в действиях виновных усматриваются признаки мошенничества или другого преступления против собственности, представляется возможным говорить об охвате отношений собственности соответствующими нормами главы 21 УК РФ. Однако действия организаторов финансовых пирамид далеко не всегда сопряжены с мошенничеством, они могут сами заблуждаться относительно успешности, эффективности, а главное законности своего предприятия. В подобных ситуациях не может быть применена ст. 159 УК РФ, но ущерб собственникам налицо. И потерпевшие не рассчитывали безвозмездно утратить свои денежные средства, как это допускается, к примеру, при приобретении лотерейных билетов, где выигрыш не гарантирован. Поэтому считаем обоснованным утверждение о том, что в преобладающем большинстве случаев функционирования финансовых пирамид наносится урон отношениям собственности. Но не всегда при этом применяется норма об уголовной ответственности за мошенничество.

В этой связи закономерно следует вывод, что отношениям собственности причиняется вред или создаётся угроза причинения вреда при организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Что же касается отношений в сфере осуществления экономической деятельности, то они безусловно страдают в результате организации различного рода финансовых пирамид. Объясняется это тем, что финансовые пирамиды, как правило, маскируются или выдаются за очень эффективные финансовые институты, позволяющие извлекать доход в результате вкладов, инвестиций, займов. То есть, такие «предприятия» уподобляются банкам или иным кредитным учреждениям либо инвестиционным структурам. А это в

итоге подрывает доверие к легальным финансовым организациям, банковским и другим кредитным учреждениям.

По этому поводу И.Г. Сафаров обращает внимание на то, «что в случае с «финансовыми пирамидами» речь идёт о сложных многообъектных криминальных деликтах»⁵⁶. В науке уголовного права отмечается, что «пирамиды наносят ущерб не только потребителям. Во многих случаях они влияют на текущую деятельность банков и вредят репутации банковской отрасли. Многие организаторы пирамид выставляют свои схемы как более совершенную альтернативу традиционным банкам и инвестициям»⁵⁷.

Развивая изложенные тезисы, следует отметить, что сложный характер рассматриваемого преступления выражается, в том числе в одновременном нарушении нескольких групп общественных отношений. Таковыми являются, в первую очередь, отношения в сфере экономической деятельности и отношения собственности.

Стоит оговориться, что отношения собственности нарушаются не во всех случаях функционирования финансовых пирамид. Дело в том, что оконченный состав преступления, предусмотренный ст. 172² УК РФ, налицо даже в случаях, когда ущерб ещё никому не причинён и не начал причиняться. Деятельность финансовой пирамиды может быть пресечена на ранних стадиях. Но угроза нанесения вреда отношениям собственности в данном случае имеет место быть. И такая угроза, на наш взгляд, возникает с самого начала функционирования финансовой пирамиды. Угроза причинения вреда отношениям собственности выступает неременным спутником финансовых пирамид.

---

⁵⁶ Сафаров И.Г. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: юридико-технический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4(26). – С. 112-114.

⁵⁷ Бублик В.А., Козаченко И.Я., Губарева А.В. Финансовая составляющая криминальной пирамидальной экономики // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 71-87.

В этих условиях необходимо определить, какой из названных объектов правовой охраны является основным, а какой дополнительным. Ответ должен основываться на приоритетности одних общественных отношений перед другими в контексте конкретного состава преступления. И здесь очевидно, что ст. 172² УК РФ включена в российский уголовный закон в главу о преступлениях в сфере экономической деятельности совершенно оправданно. Данный уголовно-правовой запрет ориентирован на предотвращение появления и функционирования организаций, прикрывающихся законной банковской, кредитной или инвестиционной деятельностью, но фактически являющихся финансовыми пирамидами.

Таким образом, целесообразно сделать вывод о том, что преступление, закреплённое ст. 172² УК РФ, одновременно посягает на два непосредственных объекта. Основным выступают отношения в сфере банковской, кредитной, инвестиционной или иной экономической деятельности, связанной с привлечением денежных средств или иного имущества. Дополнительным непосредственным объектом являются отношения собственности⁵⁸. Данный вывод нашёл поддержку 72 % респондентов, опрошенных в ходе проведённого нами исследования.

В структуру объекта состава преступления, помимо собственно общественных отношений, охраняемых уголовным законом, как известно, входят предмет преступления и потерпевший от преступления.

Потерпевшие от организации деятельности финансовой пирамиды, как правило, являются неперсонифицированным кругом лиц. Обычно это неопределённое множество человек, но для уголовно-правовой оценки содеянного по ст. 172² УК РФ их количество не имеет значения.

---

⁵⁸ Сачков А.Н. Объект состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 157-160.

В уголовно-правовой науке потерпевшим признаётся лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный или моральный вред. В этом контексте стоит обратить внимание на то, что в результате организации деятельности финансовой пирамиды какой-либо вред может быть не причинён, даже при наличии признаков оконченного преступления. То есть в этом случае наличие потерпевшего, как признака объекта состава преступления, вообще необязательно.

Следовательно потерпевший не является обязательным признаком состава организации деятельности финансовой пирамиды.

Что касается предмета преступления, как вещи материального мира непосредственно на которую направлено преступное воздействие, то в исследуемом составе преступления, он представлен денежными средствами или иным имуществом⁵⁹ физических лиц или юридических лиц в крупном размере. В отличие от потерпевшего, организация деятельности финансовой пирамиды немыслима в отсутствие предмета данного состава преступления.

Исходя из смысла ст. 128 ГК РФ, денежные средства или иное имущество в анализируемой ситуации могут быть представлены как в виде наличных денежных средств, так и в форме безналичных денежных средств либо иных имущественных прав. Относительно понимания денежных средств думается здесь не требуются какие-либо дополнительные пояснения, равно как применительно к такому предмету, как имущество.

Что касается безналичных денежных средств и иных имущественных прав, то здесь следует обратить внимание на законодательные новшества, обусловленные веянием времени. Сегодня понимание имущественных прав, помимо уже ставших привычными безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг, дополнено цифровыми правами.

---

⁵⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: «Проспект», 2017.

В соответствии с п. 1 ст. 141.1 ГК РФ, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

В современных условиях цифровые права представлены, в первую очередь, цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном данным Федеральным законом, выпуск, учёт и обращение которых возможны только путём внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределённого реестра, а также в иные информационные системы.

Цифровой валютой признаётся совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчётной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных

данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему её правилам⁶⁰.

Если предмет организации деятельности финансовой пирамиды выражен в особо крупном размере, что, в силу примечания к ст. 170² УК РФ, составляет более девяти миллионов рублей, содеянное образует квалифицированный вид изучаемого преступления и ответственность наступает по ч. 2 ст. 172² УК РФ.

На основании изложенного необходимо сделать следующие основные выводы:

1) организация деятельности финансовых пирамид одновременно посягает на два непосредственных объекта. Основным выступают отношения в сфере банковской, кредитной, инвестиционной или иной экономической деятельности, связанной с привлечением денежных средств или иного имущества. Дополнительным непосредственным объектом являются отношения собственности;

2) для состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, потерпевший не обязателен. Соответственно, не имеет квалифицирующего значения количество потерпевших лиц или иные признаки данного элемента состава преступления;

3) обязательной характеристикой организации деятельности финансовых пирамид выступает предмет преступления, который может быть представлен денежными средствами или иным имуществом. В категорию данного предмета подпадают, в том числе имущественные права, включая

---

⁶⁰ Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.08.2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

цифровые права, выраженные в цифровых финансовых активах и в цифровой валюте.

2.2. Объективная сторона организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества

Внешнее выражение акта преступного поведения человека находит отражение в таком элементе состава преступления, как объективная сторона. И если объект состава преступления подразумевает то, на что направлено общественно опасное деяние, то объективная сторона включает в себя характеристику такого деяния. Признаки объективной стороны состава организации деятельности финансовых пирамид довольно объёмно описаны в диспозиции изучаемой уголовно-правовой нормы: «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счёт привлечённых денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, в объёме, сопоставимом с объёмом привлечённых денежных средств и (или) иного имущества».

Как видно, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, имеет довольно сложную конструкцию. По сути, данным уголовно-правовым предписанием запрещается организация деятельности финансовых пирамид. Но поскольку понятия финансовой пирамиды не предусматривается в гражданском законодательстве, задачей рассматриваемой нормы является описание деяния в виде организации

деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества без использования бланкетных признаков.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что организация деятельности финансовой пирамиды обычно связано с созданием легенды о высокоэффективном капиталовложении. Организация финансовой пирамиды обычно сопровождается тщательно продуманной рекламной кампанией, ориентированной на то, чтобы убедить потенциальных участников в безукоризненности инвестиционного мероприятия. Далее необходимо обеспечить гарантированный доход первым инвесторам финансовой пирамиды, что послужит дальнейшему генерированию интереса у потребителей. Вложениями новых участников обеспечивается прибыль предыдущих. Одновременно, как правило, часть финансовых поступлений начинает изыматься в пользу руководства пирамиды. И таким образом деятельность финансовой пирамиды масштабируется, в неё вовлекается всё большее количество членов⁶¹.

Как пишут Р.Р. Алабердеев и Ю.В. Латов, деятельность финансовых пирамид представляет собой непроизводительное предпринимательство. Авторы отмечают, что в этих случаях «выплаты по вкладам старых инвесторов (или по обязательствам перед старыми клиентами) производятся из средств новых инвесторов. Когда прибыль тех, кто пришёл раньше (находится ближе к «вершине» пирамиды), формируется за счёт денег тех, кто пришёл позже (находится в «основании» пирамиды), то условием существования этого бизнеса становится быстрое вовлечение всё новых и

---

⁶¹ Семенченко О.Д. Уголовно-правовые аспекты борьбы с финансовыми пирамидами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 11-2. – С. 142-148.

новых членов. Если прирост инвесторов/клиентов начинает падать, пирамида обязательно рухнет»⁶².

Традиционный вид финансовой пирамиды обычно подразумевает привлечение средств вкладчиков (инвесторов), прикрытием которого выступают различные акции, облигации, договоры займа, страхования и т.д.

Несколько более продвинутым является «клубный» тип финансовых пирамид. В этих случаях всё происходит под эгидой клуба единомышленников, активно задействуются принципы сетевого маркетинга. В современных условиях иногда в качестве самостоятельного типа финансовой пирамиды выделяется соответствующая схема, основанная на широком использовании сети Интернет⁶³.

Изложенные представления о сущности финансовой пирамиды довольно подробно их описывают. Однако очевидно, что такие конструкции неприемлемы для текста уголовного закона. Ему обычно присущи более лаконичные положения. Впрочем, диспозиция ч. 1 ст. 172² УК РФ особой лаконичностью не отличается. Более того, анализируемое уголовно-правовое предписание сформулировано достаточно сложно и неоднозначно. В этих условиях в теории уголовного права предпринимаются различные попытки толкования объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды.

Так, по утверждению В.Ю. Белицкого, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, складывается из двух компонентов: первый выражен непосредственно в привлечении денежных

---

⁶² Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // TERRA ECONOMICUS. – 2010. – Том 8. – № 2. – С. 35-43.

⁶³ Там же.

средств, а второй – в отсутствии инвестиционной или иной законной экономической деятельности⁶⁴.

Вместе с тем к предложенному толкованию могут быть высказаны критические замечания. В частности, непросто согласиться с тем, что состав организации деятельности финансовой пирамиды выражается непосредственно в привлечении денежных средств. Буквальное толкование изучаемой нормы уголовного закона позволяет утверждать, что объективная сторона преступления, регламентированного ст. 172² УК РФ, состоит в организации деятельности по привлечению денежных средств, а не в самом их привлечении. Думается, что в исследуемом контексте это весьма различающиеся деяния.

Относительно второго признака деяния, обозначенного В.Ю. Белицким, тоже следует уточнить. Объективная сторона состава данного преступления предполагает либо полное отсутствие инвестиционной деятельности, либо наличие такой деятельности, но в объёмах, не сопоставимых с объёмом, привлечённых денежных средств.

Отдельные авторы полагают, что объективная сторона изучаемого общественно опасного деяния состоит в руководстве финансовой пирамидой⁶⁵. Кстати сказать, это утверждение в целом имеет право на существование. Организация деятельности финансовой пирамиды подразумевает в первую очередь именно руководство ею. Недостатком такого описания объективной стороны анализируемого преступления выступает его чрезмерная упрощённость.

---

⁶⁴ Белицкий В.Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 1 (17). – С. 80-84.

⁶⁵ Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 4. – С. 35-40.

По мнению А.Я. Аснис, организацию деятельности финансовой пирамиды следует понимать как создание такой организации. Автор подчёркивает, что само привлечение денежных средств в ходе функционирования финансовой пирамиды не охватывается рамками ст. 172² УК РФ и требует дополнительной квалификации⁶⁶. Указание о том, что сбор денег не подпадает под действие рассматриваемой статьи, на наш взгляд, является вполне уместным. Тем самым подчёркивается, что фактическое причинение ущерба собственникам находится за рамками исследуемого состава преступления. В то же время вряд ли можно полностью поддержать утверждение о том, что организация деятельности финансовой пирамиды означает её создание. Безусловно создание финансовой пирамиды охватывается понятием организации деятельности, но не ограничивается им. В противном случае руководство финансовой пирамидой лицом, не создававшим её, не будет подпадать под признаки состава преступления, закреплённого ст. 172² УК РФ. А это нельзя признать оправданным.

Следует отметить, что в уголовно-правовой науке имеются труды, специально посвящённые изучению организационной деятельности. Автор такой теоретической работы – Э.А. Золаев – приходит к выводу, что «организационная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества выражается: а) в поиске потенциальных вкладчиков; б) в найме лиц для работы с клиентами; в) в разработке системы выплат за привлечённых клиентов (реферальная программа); г) в аренде помещений для обеспечения деятельности; д) в размещении рекламных материалов в СМИ, сети «Интернет» и т.п., направленных на привлечение аудитории и увеличение узнаваемости проекта; е) в привлечении известных личностей

---

⁶⁶ Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. – 2016. – № 11. – С. 21-29.

для повышения доверия и обеспечения иллюзии надежности проекта; ж) в иных действиях, направленных на поддержку функционирования проекта»⁶⁷.

Как пишут А.С. Лимарь и И.А. Михайлова, «под организацией деятельности следует понимать действия организационного характера, направленные на обеспечение такой деятельности»⁶⁸.

Результаты проведённого нами исследования позволяют утверждать, что подобного рода трактовки организации деятельности финансовой пирамиды в целом возражений не вызывают. Однако идеального и универсального определения анализируемого деяния, по нашему мнению, быть не может. Любые попытки уточнения определения деяния, закреплённого ст. 172² УК РФ, будут представлять собой не более чем ориентировочный перечень признаков организации деятельности финансовой пирамиды. Дело в том, что данные признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, имеют оценочный характер. И эту оценочность устранить невозможно, да и не имеет смысла. Организация деятельности финансовой пирамиды проявляется оригинально в каждом конкретном случае. Например, совершенно не обязательно, чтобы финансовая пирамида рекламировалась в СМИ. Более того, такого рода реклама может и отсутствовать вовсе, когда речь ведётся, например, о финансовых пирамидах клубного типа.

Как полагает Э.А. Золаев, «условием квалификации по ст. 172² УК РФ ... является выплата дохода участникам, чьи средства привлекались, но в то

---

⁶⁷ Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 12.

⁶⁸ Лимарь А.С., Михайлова И.А. Понятие «организация деятельности» по Уголовному кодексу Российской Федерации // Российский следователь. – 2018. – № 10. – С. 46-49.

же время криминообразующим фактором, обуславливающим преступность деяния, будет признаваться происхождение указанного дохода»⁶⁹.

С изложенным тезисом, на наш взгляд, согласиться нельзя. Утверждение о том, что выплата дохода участникам финансовой пирамиды является обязательным условием квалификации содеянного по ст. 172² УК РФ не основано на законе. Диспозиция рассматриваемой уголовно-правовой нормы содержит ссылку на выплату дохода участникам финансовой пирамиды, но её формулировка не требует совершения таких действий, а лишь описывает деятельность по привлечению денежных средств (то есть описывает саму сущность финансовой пирамиды). При этом данные свойства финансовой пирамиды безусловно выступают в качестве обязательного признака изучаемого состава преступления.

Что касается источников происхождения дохода, предполагаемого к выплате участникам финансовой пирамиды, то они в тексте уголовного закона закреплены с использованием негативных признаков. Финансовая пирамида, за организацию деятельности которой предусмотрена уголовная ответственность по ст. 172² УК РФ имеет место только при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, в объёме, сопоставимом с объёмом привлечённых денежных средств и (или) иного имущества.

Обозначенный признак исследуемой уголовно-правовой нормы предписывает при установлении признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды констатировать отсутствие:

- инвестиционной деятельности;
- иной законной предпринимательской деятельности;

---

⁶⁹ Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 12.

- иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств.

Как выше нами отмечалось, под инвестиционной деятельностью понимается вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта⁷⁰.

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Имеются основания полагать, что формулировка «или иной законной предпринимательской деятельности» отчасти распространяет своё действие на признаки инвестиционной деятельности – она так же, как иная предпринимательская деятельность должна быть законной.

Третий негативный признак – это отсутствие иной деятельности, связанной с использованием привлечённых средств. Исходя из вышеизложенного такая деятельность не обязательно должна быть законной. Получается, что инвестиции в незаконную деятельность исключают возможность квалификации содеянного в качестве организации деятельности финансовой пирамиды. С этим выводом согласилось 70 % опрошенных нами практикующих юристов.

Думается, что это в целом логично, поскольку финансовая пирамида подразумевает единственно возможный источник «дивидендов» предшествующих вкладчиков – это средств последующих «инвесторов».

Помимо полного отсутствия перечисленных видов деятельности с имуществом участников финансовой пирамиды, может быть достаточно выявления их наличия, но в отношении денежных средств или иного

---

⁷⁰ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. – 01.03.1999. – № 9. – Ст. 1096. (ред. от 14.03.2022).

имущества вкладчиков в размере меньшем относительно всего объёма привлечённого имущества.

Очевидно, что данные законодательные положения ориентированы на предотвращение камуфлирования финансовых пирамид какой-либо минимальной хозяйственной деятельностью. Предпринимательская деятельность с инвестициями участников может однозначно исключать квалификацию содеянного по ст. 172² УК РФ только в случае, если в соответствующие коммерческие проекты привлечены денежные средства или иное имущество вкладчиков в полном объёме.

В этой связи закономерно возникает вопрос о том, подлежит ли уголовно-правовой оценке в рамках ст. 172² УК РФ подобное деяние, сопровождающееся инвестиционной деятельностью, но в объёме меньшем, чем привлечённые денежные средства или иное имущество.

Требуется пояснения проблема толкования признаков «сопоставимого» объёма. С позиции грамматики русского языка, «сопоставимый – это такой, который может быть сопоставлен». «Сопоставить – рассмотреть, обсудить, сравнивая с кем-чем-нибудь для получения какого-нибудь вывода»⁷¹. Иными словами, сопоставимый – это подходящий для сравнения. Вероятно, законодатель в данном случае вкладывал в этот термин смысл слова «приблизительный», то есть неточный. Отсюда, говоря об объёме инвестируемых средств, используемых в предпринимательской деятельности, важно установить отсутствие большой разницы между ним и объёмом привлечённых денежных средств или иного имущества. Но, конечно, более чёткие, конкретизированные границы в данном случае не предусмотрены.

---

⁷¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс», ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – С. 526.

Вполне очевидно, что определённая разница допустима. Например, лицо, привлекающее инвестиции, может часть поступающих средств использовать в качестве комиссии для поддержания текущей операционной деятельности. Кроме того, в течение какого-либо периода, связанного с реализацией продолжительного инвестиционного проекта, субъект инвестиционной деятельности, может отправлять часть средств на выплаты вкладчикам. И далее при развитии инвестиционной отдачи, соответствующие пропорции могут корректироваться в сторону уменьшения разрыва между привлечёнными денежными средствами или иным имуществом и вложенными в соответствующий инвестиционный оборот.

Таким образом, общественно опасное деяние в составе преступления, регламентированном ст. 172² УК РФ, выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. Признаки организации данной деятельности носят оценочный характер и определяются конкретными обстоятельствами совершения преступления. Это деяние может состоять в создании финансовой пирамиды, руководстве и обеспечении её деятельности, привлечении вкладчиков, рекламировании, камуфлировании под законную деятельность и т.д. Обязательным условием констатации наличия признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды является предполагаемая выплата дохода более ранним вкладчикам за счёт последующих «инвесторов». Кроме того, для квалификации содеянного по признакам организации финансовой пирамиды необходимо выявить такой негативный признак этого преступления как отсутствие инвестиционной, законной предпринимательской или иной деятельности с привлечёнными денежными

средствами или иным имуществом в объёме не меньшем чем объём привлечённых ресурсов вкладчиков⁷².

Следует отметить, что исследуемое положение уголовного закона об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид не содержит указания о том, должен ли потерпевшим от данного преступления осознаваться механизм потенциального получения им дохода. В судебной практике проблемным аспектом нередко выступает вопрос о наличии обмана, как способа совершения преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ.

В этом контексте представляется целесообразным привести следующую выдержку из судебного постановления: «не могут быть приняты во внимание доводы апелляционных жалоб о наличии в действиях осуждённых, описанных в приговоре, признаков преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, введенной в действие Федеральным законом № 78 от 30 марта 2016 года. Исходя из диспозиции указанной статьи, ею предусмотрена уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств граждан, при которой выплата дохода или предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства привлечены ранее, осуществляется исключительно за счёт денежных средств, привлеченных от иных лиц. Однако, данный состав преступления не предполагает такого способа завладения денежными средствами потерпевших как обман, который является обязательным признаком мошенничества и использовался соучастниками в рассматриваемом случае.

Более того, совокупность приведённых выше обстоятельств однозначно свидетельствует о том, что изначально, ещё на стадии привлечения клиентов посредством размещения рекламы, содержащей

---

⁷² Сачков А.Н. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: признаки преступного деяния // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 135-138.

недостоверную информацию, а также в момент заключения договоров, умысел осуждённых был направлен исключительно на хищение принадлежащих потерпевшим денежных средств. Процедура заключения договоров использовалась исключительно для введения потерпевших в заблуждение относительно истинности намерений осуждённых по выполнению зафиксированных в них обязательств, исполнять которые в действительности никто из осуждённых даже не намеревался. Более того, каждый из них объективно понимал невозможность возврата всем потерпевшим вложенных ими денежных средств, тем более с учётом обещаний о дополнительной выплате процентов в явно завышенных размерах, и это при отсутствии осуществления какой-либо деятельности, приносящей реальную прибыль»⁷³.

Конечно же, здесь имеются точки соприкосновения с признаками субъективной стороны рассматриваемого состава преступления. Однако в процитированном судебном постановлении прямо указывается на то, что состав организации деятельности финансовых пирамид подразумевает отсутствие такого способа совершения преступления как обман.

В теории уголовного права под обманом предлагается понимать «способ воздействия на человеческую психику, который состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путём передачи не соответствующей действительности информации или несообщения о различных фактах, вещах, явлениях, действиях и т.д. с целью склонить это лицо к определённому поведению»⁷⁴.

---

⁷³ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2019 / Официальный сайт Московского городского суда / URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения 14.04.2022).

⁷⁴ Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершённых с документами: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 35.

В этой связи возникает вопрос об обоснованности тезиса о недопустимости обмана при совершении организации деятельности финансовых пирамид.

Наличие в тексте диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ указания о том, что выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счёт привлечённых денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, в объёме, сопоставимом с объёмом привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, означает лишь объективное наличие данных обстоятельств и их субъективное осознание виновным. Однако это совсем не означает, что потерпевший от данного преступления также должен обязательно понимать, что инвестирует в финансовую пирамиду.

Как свидетельствуют результаты проведённого нами исследования, потерпевший от преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, может понимать, что вкладывается в финансовую пирамиду. Для многих современных людей уже понятно, что участие в финансовой пирамиде может как принести прибыль, так и обернуться ущербом для инвестора.

Вместе с тем сказанное отнюдь не означает, что инвестору не может преподноситься другая информация о целях использования его вложений. Вполне возможно, что до сведения вкладчика доносится информация о высоко эффективных вложениях в прибыльный бизнес, которая не соответствует действительности. Однако буквальное толкование исследуемого уголовно-правового предписания не исключает возможность его применения в подобных ситуациях.

Следовательно, наличие обмана при привлечении денежных средств или иного имущества в финансовую пирамиду не исключает квалификацию

содеянного по ст. 172² УК РФ. Аналогичного мнения придерживаются 82 % респондентов, опрошенных в ходе проведённого нами исследования.

Состав данного преступления имеет формальную конструкцию – для признания преступления окончательным достаточно установления факта совершения деяния, безотносительно наступления общественно опасных последствий. Их наступление не будет влиять на квалификацию содеянного по ст. 172² УК РФ.

В то же время необходимо рассмотреть вопрос о применении анализируемой уголовно-правовой нормы в условиях неоконченного преступления в виде организации деятельности финансовой пирамиды.

Изначально стоит отметить, что приготовление к совершению этого преступления, в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ, наказуемо только в случае приготовления к организации деятельности финансовой пирамиды в особо крупном размере. Соответствующие preparatory действия к неквалифицированной организации деятельности финансовой пирамиды не влекут уголовной ответственности.

Следовательно, важным является вопрос о разграничении приготовления к организации деятельности финансовой пирамиды в крупном и в особо крупном размере.

Рассуждая в отрыве от содержания субъективной стороны состава изучаемого преступления, единственными объективными признаками определённых размеров привлечения инвестиций при неоконченном преступлении могут выступать лишь сведения об объёме привлекаемых инвестиций. Однако довольно сложно смоделировать ситуацию, при которой организатор финансовой пирамиды будет стремиться привлечь денежные средства или иное имущество на сумму, не превышающую девять миллионов рублей.

Сама сущность финансовой пирамиды предполагает максимальное и постоянно продолжающееся увеличение клиентской базы. Думается, что

планирование какого-либо предела в объёме привлекаемых денежных средств или иного имущества вообще не может сосуществовать с финансовой пирамидой. На стадии приготовления это крайне маловероятно.

В этой связи можно констатировать, что с позиции признаков объективной стороны отличить приготовление к организации деятельности финансовой пирамиды в крупном размере и в особо крупном размере весьма затруднительно.

Что касается покушения на преступление, предусмотренное ст. 172² УК РФ, то очевидные препятствия для возможности такой уголовно-правовой квалификации отсутствуют. В таком случае должно быть начато выполнение объективной стороны преступления и прервано по независящим от лица обстоятельствам.

Вместе с тем, углубляясь в детали конструкции исследуемого преступления, обнажаются сложности в возможности выделения признаков покушения на организацию деятельности финансовой пирамиды. Как отмечалось нами выше, в условиях оценочного характера признаков организации деятельности в преступлении, регламентированном ст. 172² УК РФ, весьма непросто определить тот объём криминального поведения субъекта, который позволит констатировать окончание выполнения деяния.

Допустимо предположение о том, что деятельность финансовой пирамиды следует считать организованной после такого как наложено поступление средств инвесторов и вкладчиков. По нашему мнению, именно этот аспект может быть положен в основу отграничения покушения на преступление от оконченной организации деятельности финансовой пирамиды. Если преступное поведение лица будет прервано до того момента, когда началось поступление денежных средств или иного имущества, содеянное подлежит уголовно-правовой оценке в качестве покушения на организацию деятельности финансовой пирамиды.

На основании изложенного представляется целесообразным сделать следующие основные выводы:

1) общественно опасное деяние в составе преступления, регламентированном ст. 172² УК РФ, выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. Признаки организации данной деятельности носят оценочный характер и определяются конкретными обстоятельствами совершения преступления. Это деяние может состоять в создании финансовой пирамиды, руководстве и обеспечении её деятельности, привлечении вкладчиков, рекламировании, камуфлировании под законную деятельность и т.д. Обязательным условием констатации наличия признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды является предполагаемая выплата дохода более ранним вкладчикам за счёт последующих «инвесторов». Кроме того, для квалификации содеянного по признакам организации финансовой пирамиды необходимо выявить такой негативный признак этого преступления как отсутствие инвестиционной, законной предпринимательской или иной деятельности с привлечёнными денежными средствами или иным имуществом в объёме не меньшем чем объём привлечённых ресурсов вкладчиков;

2) при определении объёма инвестируемых средств, используемых в предпринимательской деятельности, установление отсутствия большой разницы между ним и объёмом привлечённых денежных средств или иного имущества будет препятствовать применению ст. 172² УК РФ. Более чёткие, конкретизированные границы в данном случае не предусмотрены, но вполне очевидно, что определённая разница допустима для правомерного поведения;

3) инвестиции, в том числе, в незаконную деятельность исключают возможность квалификации содеянного в качестве организации деятельности финансовой пирамиды;

4) потерпевший от преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, может понимать, что вкладывается в финансовую пирамиду. Для многих современных людей уже понятно, что участие в финансовой пирамиде может как принести прибыль, так и обернуться ущербом для инвестора.

Вместе с тем сказанное отнюдь не означает, что инвестору не может преподноситься другая информация о целях использования его вложений. Вполне возможно, что до сведения вкладчика доносится информация о высоко эффективных вложениях в прибыльный бизнес, которая не соответствует действительности. Однако буквальное толкование исследуемого уголовно-правового предписания не исключает возможность его применения в подобных ситуациях.

Следовательно, наличие обмана при привлечении денежных средств или иного имущества в финансовую пирамиду не исключает квалификацию содеянного по ст. 172² УК РФ;

5) деятельность финансовой пирамиды следует считать организованной после такого как наложено поступление средств инвесторов и вкладчиков. По нашему мнению, именно этот аспект может быть положен в основу отграничения покушения на преступление от оконченной организации деятельности финансовой пирамиды. Если преступное поведение лица будет прервано до того момента, когда началось поступление денежных средств или иного имущества, содеянное подлежит уголовно-правовой оценке в качестве покушения на организацию деятельности финансовой пирамиды.

2.3. Субъективные признаки организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества

Субъективные признаки состава преступления вбирают в себя характеристики лица, совершающего преступление, и его психического

отношения к своему деянию⁷⁵. Вследствие непродолжительной истории существования в российском законодательстве уголовно-правового запрета на организацию деятельности финансовых пирамид, теоретические представления о названных признаках состава преступления, регламентированного ст. 172² УК РФ, не отличаются однообразием, а иногда и последовательностью.

Так, в уголовно-правовой науке сделан вывод об общем субъекте рассматриваемого состава преступления⁷⁶. Подобные утверждения, очевидно, основываются на буквальном толковании уголовного закона. В тексте диспозиции ст. 172² УК РФ отсутствуют указания на какие-либо дополнительные или специальные признаки субъекта данного преступления. В то же время отсутствие такого прямого указания не всегда означает, что субъект соответствующего преступления общий, поскольку в ряде случаев вывод о специальных признаках субъектах может быть сделан на основе толкования отдельных признаков состава преступления, например, описывающих объективную сторону преступления.

Имеются обоснованные сомнения в том, что любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, обладает возможностью организации финансовой пирамиды. Поэтому многие специалисты предлагают расширенное толкование признаков субъекта состава организации финансовой пирамиды. Высказывается мнение, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, выступает, как правило, организатор финансовой пирамиды. Он может действовать как сугубо физическое лицо либо в качестве представителя юридического лица. При этом материалы правоприменительной практики свидетельствуют о том,

---

⁷⁵ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 40.

⁷⁶ Сафаров И.Г. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: юридико-технический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 112-114.

что в подавляющем большинстве случаев финансовая пирамида функционирует как юридическое лицо⁷⁷.

В свете современных представлений о субъекте уголовной ответственности, не вызывает сомнений юридическая безразличность факта действия виновного в исследуемом преступлении от имени организации. Правоприменителю надлежит установить лицо, которое в действительности организовывало незаконное привлечение денежных средств. Конечно же, эта роль скорее всего принадлежит руководителю соответствующей организации. Но это отнюдь не обязательно. В силу буквального толкования ст. 172² УК РФ, любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, может быть привлечено к уголовной ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды.

Стоит, конечно, оговорить, что привлечение конкретного физического лица к уголовной ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды не исключает возможность привлечения юридического лица к административной ответственности по ст. 14.62 КоАП РФ.

Необходимо отметить, что на практике организация финансовой пирамиды осуществляется зачастую несколькими лицами, так как это предприятие носит весьма сложный характер, особенно в случае «эффективного» функционирования финансовой пирамиды. При этом анализируемый состав преступления не снабжён квалифицирующими признаками, связанными с совершением преступления в соучастии (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой). На наш взгляд, объяснением для отсутствия данных квалифицирующих признаков служит именно то, что в преобладающем большинстве случаев организация деятельности финансовой пирамиды

---

⁷⁷ Горловская И.Г., Гимадиева И.И. Финансовые пирамиды: понятие, признаки, проблемы // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2011. – № 3. – С. 166-171.

осуществляется несколькими лицами, то есть в соучастии. Характерность этого обстоятельства для большинства случаев совершения преступления исключает целесообразность конструирования соответствующих квалифицирующих признаков⁷⁸.

Следовательно, основным составом организации деятельности финансовой пирамиды охватывается такой фактор, повышающий общественную опасность, как совершение преступления в соучастии. Тем не менее, это не исключает возможность применения к виновным в совершении анализируемого преступления обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)).

Субъективная сторона состава организации деятельности финансовой пирамиды характеризуется исключительно умышленной формой вины. Такое мнение высказали 66 % практикующих юристов, опрошенных в ходе проведенного нами исследования.

Вся специфика состава преступления, регламентированного ст. 172² УК РФ, не позволяет даже допущения неосторожной формы вины. Собственно, по этим же причинам полагаем невозможным и наличие косвенного умысла. В рассматриваемой ситуации уголовная ответственность наступает только если субъект осознавал общественную опасность привлечения денежных средств или иного имущества в финансовую пирамиду и желал действовать таким образом. Какие-либо общественно опасные последствия организации деятельности финансовой пирамиды не охватываются составом данного

---

⁷⁸ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 183.

преступления, потому и не требуется выявления психического отношения к ним виновного при квалификации содеянного по ст. 172² УК РФ.

Цель изучаемого преступления нормативно не регламентирована, что освобождает правоприменителя устанавливать её для квалификации этого преступления. Вместе с тем такими желаемыми ориентирами, как правило, являются создание финансовой пирамиды и её успешное функционирование. Стоит подчеркнуть, что виновный может даже не допускать в своём сознании возможности краха финансовой пирамиды как закономерного результата её существования. Но это никак не отразится на уголовно-правовой оценке содеянного в рамках ст. 172² УК РФ.

Между тем следует отметить, что цель преступления, как мысленный его конечный результат, всё же в отдельных случаях обладает определённым значением для состава организации деятельности финансовых пирамид. В частности, целеполагание во многом взаимосвязано с размерами привлечённых денежных средств или иного имущества.

Это момент является безразличным в ситуациях, когда преступление пресекается уже в момент активного функционирования финансовой пирамиды, при котором указанный размер поддаётся подсчёту. Однако в случае неоконченного преступления, когда ещё отсутствуют какие-либо объёмы привлечённых финансовых ресурсов, квалификация преступления будет во многом зависеть именно от выявленного целеполагания. В ходе исследования признаков объективной стороны неоконченной организации деятельности финансовой пирамиды было определено, что объективные маркеры крупного или особо крупного размера привлечённых денежных средств или иного имущества, практически, отсутствуют. Соответствующий вывод может быть сделан преимущественно на данных о субъективной стороне анализируемого преступления и, главным образом, на признаках целеполагания.

Установление содержания цели организации деятельности финансовой пирамиды, имеющей конкретное выражение размера привлечённых ресурсов, позволит решить вопрос о привлечении к уголовной ответственности за приготовление к организации деятельности финансовой пирамиды, поскольку такое поведение наказуемо только в случае приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 172² УК РФ).

Далее о мотиве организации деятельности финансовой пирамиды. В юридической литературе отмечается, что мотив совершения данного преступления составляет корысть⁷⁹. Однако, например, И.Г. Сафаров считает, что альтернативой корысти может быть иная личная заинтересованность⁸⁰.

По утверждению А.В. Зарубина, «по признаку субъективной стороны следует разграничивать данный состав преступления со смежным составом – мошенничеством»⁸¹. В качестве иллюстрации им приводится решение Московского городского суда, изложенное в постановлении от 31 октября 2016 г. № 4у/2-4511: «оснований для переквалификации содеянного со ст. 159 УК РФ на ст. 172² УК РФ не усмотрено, поскольку диспозиция ст. 172² УК РФ предусматривает ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества для лиц, умысел которых направлен на завладение денежными средствами и (или) иным имуществом неопределённого круга лиц.

Осуждённые завладели чужими денежными средствами путём обмана, сообщая потерпевшим ложную информацию, т.е. совершили хищение путём

---

⁷⁹ Зарубин А.В. Вопросы ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ) // Криминалистика. – 2017. – № 1 (20). – С. 11-14.

⁸⁰ Сафаров И.Г. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: юридико-технический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 112-114.

⁸¹ Зарубин А.В. Вопросы ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ). – С. 11-14.

мошенничества. При этом Г. совершала хищение имущества путём обмана в разные дни, каждый раз по вновь возникшему умыслу и в отношении разных потерпевших, обратившихся к организованной группе»⁸².

Не возражая в целом относительно итогового вывода, где отмечается факт возникновения умысла вновь в каждом последующем эпизоде хищения чужого имущества, сложно согласиться с тезисом о том, что умысел виновных в совершении преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, включает в себя стремление завладения имуществом неопределённого круга лиц. Текст диспозиции исследуемой нормы данных признаков не содержит, что свидетельствует о невозможности уголовно-правовой оценки подобных целеустремлений в рамках нормы об организации деятельности финансовой пирамиды.

И следом необходимо указать на противоположные юридические решения, позднее формулируемые высшей судебной инстанцией. Так, согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», «если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела образует состав мошенничества (части 1, 2, 3 или 4 статьи 159 УК РФ) или мошенничества, сопряжённого с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5, 6 или 7 статьи 159 УК РФ), и

---

⁸² Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. – 2016. – № 11. – С. 21-29; Зарубин А.В. Вопросы ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Криминалисть. – 2017. – № 1 (20). – С. 11-14.

дополнительной квалификации по статье 172² либо 200³ УК РФ не требует»⁸³.

Не затрагивая вопросы квалификации подобных ситуаций в общем, в разрезе рассмотрения признаков субъективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды необходимо отметить следующее. Считаем, что утверждения о том, что умысел на хищение чужого имущества исключает квалификацию содеянного по ст. 172² УК РФ могут быть подвергнуты обоснованной критике. Текст диспозиции данной нормы не исключает возможности наличия подобного целеполагания. Более того, полагаем, что в подавляющем большинстве случаев виновные в организации деятельности финансовой пирамиды понимают, что будут совершать хищение чужого имущества под видом организации инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности. Организатор финансовой пирамиды не может не понимать, что изымает деньги (иное имущество) из финансового оборота организации в ущерб их законных владельцев. А это не что иное как хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием.

Обращение к материалам судебной практики демонстрирует довольно устойчивую тенденцию взаимоисключения мошенничества и организации деятельности финансовых пирамид. Например, в судебных постановлениях используются такие тезисы: оснований для переквалификации содеянного на ст. 172² УК РФ не имеется, поскольку умысел осуждённого был направлен на хищение чужого имущества путём обмана под видом законной финансовой

---

⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

деятельности, которую К. фактически не осуществлял, а потому содеянное им образует состав мошенничества.⁸⁴

Однако, на наш взгляд, наличие умысла на хищение привлечённых денежных средств совсем не означает отсутствие признаков организации деятельности финансовой пирамиды. Субъект, привлекающий инвестиции, которые не вкладываются в реальную экономическую деятельность, и изымающий их из оборота, безусловно, совершает хищение чужого имущества. Но если изъятию в пользу субъекта подвергается лишь какая-то часть привлечённых ресурсов, а остальные средства пускаются в оборот финансовой пирамиды, то основания для исключения наличия признаков преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, отсутствуют. В подобных ситуациях усматриваются признаки совершения двух самостоятельных преступлений⁸⁵.

Другое дело, если содержанием субъективной стороны выступает только стремление хищения чужого имущества без организации финансовой пирамиды.

Так, судебная коллегия Московского городского суда пришла к выводу о том, что об умысле С.Н.А. на совершение мошеннических действий свидетельствуют активные действия осуждённого, который, действуя путём обмана, во исполнение своего преступного умысла, направленного на хищение денежных средств каждого из потерпевших, под предлогом получения инвестиций на покупку оборудования для добычи криптовалюты, его продажи и получения прибыли похищал денежные средства, принадлежащие потерпевшим, после чего свои обязательства не выполнял и не намеревался этого делать, оборудование не поставлял и не имел для этого

---

⁸⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 03.07.2018 по делу № 10-8822/2018 / Официальный сайт Московского городского суда / URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения 15.03.2022).

⁸⁵ Сачков А.Н. Субъективные признаки состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества // Наука. Образование. Современность. – 2020. – №4. – С.74-77.

возможности, денежные средства не возвращал потерпевшим, а в последующем с похищенными денежными средствами потерпевших скрылся и распорядился ими по своему усмотрению. Умысел подсудимого является корыстным и был направлен на обогащение преступным путём, в связи с чем оснований для переквалификации действий С.Н.А. на ст. 172² УК РФ, как о том просили в суде апелляционной инстанции осуждённый и его защитник, судебная коллегия не усматривает.

Судом апелляционной инстанции на основании совокупности доказательств по делу установлено следующее. С.Н.А. совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершённое в особо крупном размере, а именно:

Так, он (С.Н.А.), имея преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путём обмана, действуя из корыстных побуждений, с целью последующего обогащения, примерно в августе 2017 года, точное время не установлено, разработал преступный план, который заключался в создании перед неограниченным кругом лиц видимости себя, как успешного предпринимателя, поставщика оборудования для добычи криптовалюты по сниженной цене, для последующего привлечения большего количества клиентов, желающих приобрести данное оборудование или инвестировать свои денежные средства в покупку данного оборудования с целью его дальнейшей перепродажи и получения прибыли, и получения большего количества денежных средств от клиентов, с целью их последующего хищения. В том числе С.Н.А. вводил клиентов в заблуждение относительно имеющейся у него возможности поставок указанного оборудования из Китайской Народной Республики по цене ниже среднерыночной. В соответствии с разработанным преступным планом, С.Н.А. приобретал оборудование для добычи криптовалюты у неустановленных лиц в городе Москве по среднерыночной цене, после чего перепродавал оборудование по цене ниже среднерыночной, то есть вопреки экономической

целесообразности выполнял свои обязанности в полном объеме, либо возвращал большую сумму денежных средств, чем сумму, полученную ранее от клиента, ссылаясь на продажу оборудования покупателям по более высокой и выгодной для себя и его клиентов цене, тем самым вводил в заблуждение клиентов относительно своих действительных намерений, направленных на хищение денежных средств своих клиентов путём обмана.

Во исполнение своего преступного плана, примерно в ноябре 2017 года, при неустановленных обстоятельствах С.Н.А. познакомился с П. через общего знакомого Хай. (неосведомленного о преступных намерениях С.Н.А.). Далее, в ноябре 2017 года, с целью реализации своего преступного умысла, направленного на хищение денежных средств П. путём обмана, С.Н.А. сообщил последнему заведомо ложную информацию, что имеет возможность осуществить поставки из Китайской Народной Республики оборудования для добычи криптовалюты по цене ниже среднерыночной, а также реализовать указанное оборудование клиентам по более высокой цене, в связи с чем предложил потерпевшему инвестировать денежные средства для получения значительной прибыли, с целью последующего их хищения.

Введённый таким образом в заблуждение относительно возможностей и намерений С.Н.А., П. 25 ноября 2017 года передал С.Н.А. в качестве инвестиций на поставку из Китайской Народной Республики оборудования для добычи криптовалюты «Битмайн Антмайнер Эс 9» и получения прибыли денежные средства в размере 5 000 000 рублей. В последующем, с целью завладения большей суммой принадлежащих П. денежных средств, 13 декабря 2017 года С.Н.А. передал П. денежные средства в размере 13 000 000 рублей, то есть вернул ранее полученную от П. сумму в размере 5 000 000 рублей, а остальные приисканные им при неустановленных обстоятельствах 8 000 000 рублей передал якобы как прибыль от продажи оборудования, с целью создания иллюзии у потерпевшего выгоды инвестирования предложенного проекта и последующего хищения у П. большей суммы

денежных средств. Таким образом, С.Н.А. ввёл П. в заблуждение относительно своих возможностей и намерений по привлечению инвестиций для приобретения и перепродажи указанного оборудования с целью облегчения последующего хищения денежных средств П.

В продолжении своего преступного умысла, направленного на хищение денежных средств П., 13 декабря 2017 года С.Н.А. путём обмана П., под предлогом получения инвестиций на последующую поставку из Китайской Народной Республики оборудования для добычи криптовалюты «Битмайн Антмайнер Эс 9», последующей продажи данного оборудования по более высокой цене, возврата инвестиций и получения прибыли, не имея намерения и возможности выполнить, в конечном счёте, взятые на себя обязательства, получил от последнего денежные средства в размере 37 000 000 рублей, то есть принадлежащие П. 29 000 000 рублей и 8 000 000 рублей, ранее приисканные С.Н.А. при неустановленных обстоятельствах и переданные П. якобы как прибыль от предыдущей продажи оборудования. Таким образом, с этого момента С.Н.А. получил возможность распоряжаться указанными денежными средствами и похитил их.

В продолжении своего преступного умысла С.Н.А. совершил в отношении П. несколько аналогичных преступных актов.

Таким образом, С.Н.А., во исполнение своего преступного умысла, направленного на хищение денежных средств П. путём его обмана под предлогом получения инвестиций на покупку вышеуказанного оборудования, его продажи и получения прибыли, в период с 13 по 30 декабря 2017 года, похитил принадлежащие П. денежные средства на общую сумму 60 000 000 рублей, что составляет особо крупный размер, после чего свои обязанности не выполнил, оборудование не поставил, денежные средства не вернул, с

похищенными денежными средствами скрылся и распорядился ими по своему усмотрению⁸⁶.

В изложенном примере признаки субъективной стороны организации деятельности финансовой пирамиды отсутствуют, поскольку виновный не стремился обеспечить доход предыдущих вкладчиков поступлениями от последующих инвесторов. В данном случае имеет место исключительно умысел на противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества в пользу виновного.

Таким образом состав организации деятельности финансовой пирамиды характеризуется с субъективной стороны прямым умыслом. Мотивы и цели совершения данного преступления не закреплены в законе в качестве составообразующих признаков, поэтому они могут быть различны.

Наличие корыстной или иной личной заинтересованности, а также цели хищения чужого имущества под видом инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности не исключает возможность квалификации содеянного по ст. 172² УК РФ. Данный вывод нашёл поддержку 70 % респондентов, опрошенных в ходе проведённого нами исследования.

---

⁸⁶ Апелляционный приговор Московского городского суда от 19.08.2020 № 10-13705/2020 / Официальный сайт Московского городского суда / URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения 14.03.2022).

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

3.1. Проблемы квалификации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид, и пути их разрешения

Оптимизация уголовно-правового противодействия конкретным общественно опасным деяниям проводится по ряду направлений, в числе которых весомым практическим значением обладают разъяснения по порядку применения соответствующих уголовно-правовых норм, квалификации преступлений.

В теории уголовного права под квалификацией преступления понимается «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершённого деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»⁸⁷.

Рассматривая особенности квалификации организации деятельности финансовых пирамид, в первую очередь стоит остановиться на проблемах разграничения данного преступления с другими общественно опасными деяниями.

Появление в отечественном уголовном законодательстве предписания об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид неизбежно порождает вопрос о соотношении данного преступления с составом мошенничества. Стоит заметить, что до включения в УК РФ ст. 172² имели место случаи уголовно-правовой оценки подобных деяний в

---

⁸⁷ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2006. – С. 5.

качестве мошенничества. Хотя оправданность такой квалификации многими специалистами ставилась под сомнение.

Вместе с тем с внесением в российский уголовный закон самостоятельной нормы об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества проблема уголовно-правовой оценки таких действий в качестве мошенничества не снята. Более того, анализ материалов судебной практики свидетельствует о наличии противоречивых подходов к решению вопроса отграничения мошенничества от организации деятельности финансовых пирамид.

В первую очередь следует обратить внимание на имеющиеся современные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемой проблеме. Как выше нами отмечалось, в соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела образует состав мошенничества (чч. 1, 2, 3 или 4 ст. 159 УК РФ) или мошенничества, сопряжённого с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5, 6 или 7 ст. 159 УК РФ), и дополнительной квалификации по ст. 172² УК РФ не требует⁸⁸.

Однако, по нашему мнению, изложенное разъяснение не содержит решения всех имеющихся проблемных аспектов соотношения мошенничества и организации деятельности финансовых пирамид. В этом

---

⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2. (ред. от 29.06.2021).

указании, по сути, говорится лишь о том, что при наличии признаков мошенничества, совершённого под видом привлечения инвестиций, содеянное полностью охватывается ст. 159 УК РФ и не требует дополнительного применения ст. 172² УК РФ. При этом отсутствуют ответы на вопросы о том, как квалифицировать содеянное в случае установления отдельных признаков и организации деятельности финансовой пирамиды, и мошенничества. Кроме того, в рассматриваемых рекомендациях не даётся разъяснений относительно понимания признаков преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ. В частности, нередко возникает вопрос о возможности существования данного преступления без признаков мошенничества.

В свою очередь в материалах правоприменительной практики единообразного подхода к квалификации ст. 172² УК РФ в настоящее время ещё не выработано. Например, органами предварительного следствия М.А. было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 159 УК РФ, а именно в том, что он группой лиц по предварительному сговору с неизвестными лицами путём обмана похитил принадлежащие гражданам денежные средства на сумму 16 644 073 рублей 30 копеек, то есть в особо крупном размере, чем причинил значительный ущерб.

Не согласившись с предложенной квалификацией, суд указал, что не представлено достоверных данных о том, что у М.А. имелся умысел на хищение имущества потерпевших, который возник до получения от них денежных средств, то есть до заключения с ними договоров займа.

Вместе с тем судом установлено, что по просьбе осуждённого М.А. его сестра учредила ООО, а затем и его обособленное подразделение в г. Челябинске, руководителем которого выступал именно осуждённый. Сотрудники указанного Общества – его руководитель и менеджеры, не осведомлённые о преступной деятельности осуждённого, заключали с гражданами договоры займа под проценты.

Ряд потерпевших как на предварительном следствии, так и в судебном заседании последовательно утверждали, что сотрудники ООО сообщали им при заключении договоров займа о том, что приём денежных средств от граждан производится для осуществления строительства недвижимого имущества, то есть фактически предоставляли недостоверную информацию об инвестиционной деятельности Общества, проводилась навязчивая демонстрация материальной выгоды заключения договоров займа, выгодной инвестиции в высокодоходный бизнес. При этом судом на основании совокупности исследованных доказательств установлено также и то, что ООО не осуществляло коммерческую либо иную инвестиционную деятельность.

Как следует из показаний М.А., основным содержанием деятельности ООО, созданного по принципу финансовой пирамиды, фактически было привлечение большого количества новых членов, внесение большого количества денежных средств с целью получения дохода по разным программам. При этом деятельность ООО не являлась производственной, не создавала товаров, а была направлена, как указано в протоколе допроса, «на расширение кругозора и увеличение капитала».

То есть фактически судом установлено, что по итогам этой деятельности последним пайщикам, вовлечённым в организацию, при отсутствии новых, неизбежно будет причинён материальный ущерб.

Данным обстоятельствам, показаниям потерпевших и осуждённого судом в нарушение ст. ст. 87, 88 УПК РФ не дано надлежащей оценки, что могло повлиять на выводы о квалификации действий М.А. Судом в результате сделаны выводы о том, что М.А. виновен в организации деятельности по привлечению денежных средств физических лиц на общую сумму 23 031 268 рублей 20 копеек, при которой выплата дохода лицам, чьи денежные средства привлечены ранее, осуществляются за счёт привлечённых денежных средств иных физических лиц при отсутствии инвестиционной и

иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств, в объёме, сопоставимом с объёмом привлечённых денежных средств. С этими выводами согласился и суд апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции высказал следующие суждения по данному делу. Принимая решение о квалификации действий М.А. по ч. 2 ст. 172² УК РФ, суд не учёл, что данная статья находится в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности, объектом посягательства которых являются общественные отношения, обеспечивающие правомерное осуществление предпринимательской, финансовой и иной экономической деятельности на основе соблюдения принципов добросовестности, свободы конкуренции и использования в экономической деятельности легально полученного имущества, в то время как ст. 159 УК РФ относится к числу преступлений, посягающих на отношения собственности, и отнесена к другой главе УК РФ. Таким образом, ст. 172² УК РФ имеет иной объект преступного посягательства, а ответственность, предусмотренная по данной статье, не связана с хищением денежных средств физических лиц. По замыслу законодателя данная норма закона может быть вменена виновному как дополнительный состав преступления к мошенничеству в целях ужесточения ответственности организаторов такого вида преступной деятельности⁸⁹.

Как видно, в данном случае кассационный суд сделал вывод о необходимости переквалификации содеянного со ст. 159 УК РФ на ст. 172² УК РФ. Особое внимание привлекает аргументация об изменении квалификации. Указано на то, что ответственность за организацию деятельности финансовой пирамиды является дополнительной

---

⁸⁹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2020 № 7У-11985/2020 [77-2545/2020] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

применительно к мошенничеству. В то же время в обозначенном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ речь ведётся об обратном – если для совершения мошенничества виновный прикрывался псевдоинвестиционными схемами, то содеянное полностью охватывается составом мошенничества, не требующим дополнительной квалификации содеянного по ст. 172² УК РФ. Очевидно, что данные разъяснения судов различных инстанций являются противоречивыми.

Разнообразие вариантов толкования судами аспектов разграничения мошенничества и организации деятельности финансовых пирамид на этом не исчерпывается. В частности, предлагается следующее обоснование. Исходя из диспозиции ст. 172² УК РФ, ею предусмотрена уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств граждан, при которой выплата дохода или предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства привлечены ранее, осуществляется исключительно за счёт денежных средств, привлечённых от иных лиц. Однако, данный состав преступления не предполагает такого способа завладения денежными средствами потерпевших как обман, который является обязательным признаком мошенничества и использовался соучастниками в рассматриваемом случае⁹⁰.

Конечно же, в составе преступления, регламентированном ст. 172² УК РФ, не предусматривается обман, как способ совершения преступления, что характерно для мошенничества. Однако это совсем не значит, что наличие данного способа совершения преступления исключает возможность квалификации содеянного по ст. 172² УК РФ.

Некоторые российские суды предлагают более развёрнутые вариации критериев разграничения мошенничества и организации деятельности финансовых пирамид. Так, Верховным судом Чувашской Республики

---

⁹⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

сформулированы следующие выводы в разрезе проводимого нами исследования. Во-первых, уголовно наказуемым считается это деяние в случае привлечения денежных средств в сумме не менее 2 млн 250 тысяч рублей (примечание к ст. 170² УК РФ). Во-вторых, этот состав преступления (ст. 172² УК РФ) ни с субъективной, ни с объективной стороны, не охватывает совершения хищения денежных средств путём мошенничества. Он является специальным составом, по которому, наряду с ответственностью за хищение, может быть привлечено к уголовной ответственности лицо за организацию деятельности финансовых пирамид. Таким образом, введение этого состава преступления не улучшает положение лица, поскольку не смягчает, а усиливает уголовную ответственность⁹¹.

Бесспорно, в этих утверждениях то, что криминообразующий порог организации деятельности финансовых пирамид существенно выше такого в составе мошенничества. Вероятно, заслуживает поддержки и вывод о том, что ст. 172² УК РФ не охватывается факт хищения имущества. Но указание о том, что ст. 172² УК РФ является специальным составом преступления является, на наш взгляд, не вполне корректным. Дело в том, что, силу ч. 3 ст. 17 УК РФ, специальным составом обычно признаётся такой состав преступления, который обладает всеми признаками общего и ещё наделён дополнительными (специальными) признаками. Очевидно, что организация деятельности финансовых пирамид не характеризуется таким образом в её сравнении с составом мошенничества. Это, собственно говоря, следует из процитированных положений.

В другой ситуации, которая уже была проанализирована с позиции субъективной стороны состава преступления, судебная коллегия Московского городского суда приходит к выводу о том, что об умысле на

---

⁹¹ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 30.08.2017 по делу № 22-2004/2017 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

совершение мошеннических действий свидетельствуют активные действия осуждённого, который, действуя путём обмана, во исполнение своего преступного умысла, направленного на хищение денежных средств каждого из потерпевших, под предлогом получения инвестиций на покупку оборудования для добычи криптовалюты, его продажи и получения прибыли похищал денежные средства, принадлежащие потерпевшим, после чего свои обязательства не выполнял и не намеревался этого делать, оборудование не поставлял и не имел для этого возможности, денежные средства не возвращал потерпевшим, а в последующем с похищенными денежными средствами потерпевших скрылся и распорядился ими по своему усмотрению. Умысел подсудимого является корыстным и был направлен на обогащение преступным путём, в связи с чем оснований для переквалификации действий С.Н.А. на ст. 172² УК РФ, как о том просили в суде апелляционной инстанции осуждённый и его защитник, судебная коллегия не усматривает⁹².

Здесь считаем необходимым указать на тезисы о том, что виновный не исполнял свои обязательства по возврату денежных средств и судом было установлено отсутствие у него таких намерений. Состав преступления, предусмотренный ст. 172² УК РФ, характеризуется ссылкой на выплату дохода или предоставление иной выгоды участникам финансовой пирамиды, что отличает его от мошенничества. Обязательным признаком мошенничества, как вида хищения, является, как известно, безвозмездность, то есть имущество изымается у потерпевшего безвозвратно.

В юридической литературе отмечается, что «появление анализируемой статьи обусловлено тем, что некогда единый состав мошенничества был разделён на два самостоятельных преступления: состав хищения, имеющий специфическую форму мошенничества, когда вся инвестиционная

---

⁹² Апелляционный приговор Московского городского суда от 19.08.2020 № 10-13705/2020 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

деятельность или иная законная деятельность лишь имитируется, и состав преступления, посягающего на установленный законодательством порядок осуществления такой деятельности, связанной с использованием привлекаемого имущества граждан и организаций, когда такое использование осуществляется в объёмах, несопоставимых с объёмами привлечённых средств»⁹³.

В то же время отмечается, что «установление уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств либо иного имущества направлено на предупреждение мошеннических действий. При этом само деяние по созданию финансовых пирамид с дальнейшим присвоением денежных средств вкладчиков вполне укладывается в понятие мошенничества, предусмотренного различными частями ст. 159 УК РФ»⁹⁴.

Анализируя вопросы разграничения мошенничества и организации деятельности финансовой пирамиды, Е.Н. Бархатова и А.А. Вакутин указывают на их различие в признаках объективной стороны. Авторы утверждают, что «если речь идёт о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, то предполагается, что сама деятельность осуществляется на законных основаниях, однако в рамках данной законной деятельности возникают выходящие за рамки правового поля отношения. Организация привлечения средств в смысле ст. 172² УК РФ не регистрируется в качестве предпринимательской деятельности, и сама по

---

⁹³ Антонов В.Ф. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств либо иного имущества: вопросы квалификации // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 5. – С. 21-25.

⁹⁴ Антонов В.Ф. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств либо иного имущества: вопросы квалификации // Безопасность бизнеса. – С. 21-25; См. также: Гладких В.И. К вопросу об обоснованности криминализации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (статья 172.2 УК РФ) // Научные исследования: векторы развития: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 187-190.

себе незаконна, хотя по внешним признакам и схожа с нормальной предпринимательской деятельностью»⁹⁵.

М.А. Пичугина полагает, что «если деяние содержит признаки мошенничества (т.е. организация маскируется, к примеру, под инвестиционную организацию, обманывая таким образом вкладчиков), следует квалифицировать его как мошенничество. Если же организация не скрывает, что единственным источником дохода являются средства новых вкладчиков, квалифицировать деяние как мошенничество нельзя. Кроме того, исключается возможность квалификации в качестве совокупности мошенничества и организации деятельности финансовых пирамид»⁹⁶.

На наш взгляд, решение вопроса о разграничении мошенничества и организации деятельности финансовых пирамид должно основываться на нижеследующем. Во-первых, как верно указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», совершение мошенничества под видом привлечения инвестиций, похожем на финансовую пирамиду, подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ. Во-вторых, несмотря на то, что появление в российском уголовном законодательстве нормы об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид во многом предопределялось фактами мошенничества, имеющими отдельные признаки такой квазиинвестиционной деятельности, ст. 159 и ст. 172² УК РФ не находятся между собой в отношениях конкуренции. Ни одна из названных норм не охватывает собой факт совершения другого преступления. Не являются они и взаимоисключающими. При одновременном наличии признаков указанных преступлений они вменяются по совокупности.

---

⁹⁵ Бархатова Е.Н., Вакутин А.А. Вопросы отграничения мошенничества в сфере предпринимательства от смежных составов преступлений и гражданско-правовых деликтов // Российский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 82-90.

⁹⁶ Пичугина М.А. Уголовная противоправность деятельности по освобождению от кредитной задолженности // Уголовное право. – 2018. – № 5. – С. 44-52.

В итоге, содеянное подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ в случае, когда виновный совершает хищение (безвозмездное, безвозвратное) изъятие чужого имущества под видом организации финансовой пирамиды. Дополнительно может быть применена норма об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, если помимо мошенничества лицом были совершены действия, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ. А в ситуации, когда лицо создаёт финансовую пирамиду с намерением производства выплат предыдущим вкладчикам за счёт последующих, применению подлежит только ст. 172² УК РФ⁹⁷.

Вывод о возможности применения по совокупности ст. 159 и ст. 172² УК РФ поддержали 73 % опрошенных нами специалистов.

Следует заметить, что до появления разъяснений, отражённых в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в судебной практике зачастую допускались утверждения о том, что составом мошенничества не может охватываться состав организации деятельности финансовой пирамиды. Так, Верховным судом Чувашской Республики в одном из постановлений указывалось, что этот состав преступления (ст. 172² УК РФ) ни с субъективной, ни с объективной стороны, не охватывает совершения хищения денежных средств путём мошенничества. Он является специальным составом, по которому, наряду с ответственностью за хищение, может быть привлечено к уголовной ответственности лицо за организацию деятельности финансовых пирамид.⁹⁸

---

⁹⁷ Сачков А.Н. Проблемы отграничения организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества от мошенничества // Философия и право. – 2024. – № 1. – С. 162-166.

⁹⁸ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 30.08.2017 по делу № 22-2004/2017 / Официальный сайт Верховного суда Чувашской Республики / URL: <http://vs.chv.sudrf.ru/> (дата обращения 17.05.2022).

Говоря об обмане как способе причинения имущественного ущерба, стоит затронуть вопрос о соотношении организации деятельности финансовой пирамиды и причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Однако, как свидетельствуют результаты проведённого нами исследования материалов судебной практики, указанные нормы уголовного закона в конкуренцию не вступают.

Практическое применение предписания об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид непременно порождает вопросы разграничения данного преступления также с иными общественно опасными деяниями в сфере экономической деятельности.

Ввиду расположения анализируемой нормы после ст. 172 УК РФ (Незаконная банковская деятельность) стоит обратить внимание на её некоторые схожие черты с уголовно-правовым запретом незаконной банковской деятельности. Привлечение денежных средств в процессе функционирования финансовой пирамиды во многом напоминает незаконную банковскую деятельность. Ведь незаконная банковская деятельность подразумевает осуществление банковских операций без регистрации или без специального разрешения (лицензии). Под банковскими операциями понимаются, в том числе: привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок); размещение указанных привлечённых средств от своего имени и за свой счёт; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц⁹⁹.

Как видно, внешне аналогичные действия совершаются и в случае организации деятельности финансовой пирамиды. Вполне возможно, что

---

⁹⁹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 05.02.1996. – № 6. – Ст. 492 (ред. от 30.12.2020).

лица, виновные в организации деятельности финансовой пирамиды могут прикрываться банковской или иной кредитной деятельностью.

Сопоставительный анализ рассматриваемых норм уголовного закона показывает, что в ст. 172 УК РФ, помимо прочего, указывается на отсутствие регистрации или специального разрешения (лицензии). Данный признак, очевидно, является составообразующим и составляет суть незаконной банковской деятельности как криминального деяния. В то же время в диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ отсутствует какое-либо упоминание о наличии подобных разрешений и регистраций. Объяснением тому служит тот факт, что незаконность банковской деятельности в смысле ст. 172 УК РФ определяется именно отсутствием обозначенных регистраций и разрешений¹⁰⁰ в то время, как организация деятельности финансовой пирамиды сама по себе является деянием запрещённым. Для организации деятельности финансовой пирамиды в принципе невозможно получить лицензий и разрешений от регулирующих органов. В этой связи деяние, описанное в ст. 172² УК РФ, по умолчанию является совершённым в отсутствие каких-нибудь согласований со стороны органов власти.

Следует обратить внимание и на разницу в законодательном описании объективной стороны исследуемых составов преступлений. В ст. 172 УК РФ указывается на осуществление банковской деятельности. В свою очередь в ст. 172² УК РФ речь ведётся об организации деятельности по привлечению денежных средств. То есть во втором случае момент окончания преступления, по сути, переносится на более раннюю стадию – законодательная конструкция этого общественно опасного деяния предполагает достаточными для наличия оконченного состава преступления уже действий по организации деятельности финансовой пирамиды. А незаконная банковская деятельность характеризуется фактическим

---

¹⁰⁰ Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 58-60.

осуществлением таковой. Тем не менее, на практике возможны ситуации, когда организация деятельности финансовой пирамиды не пресечена и деятельность по привлечению денежных средств уже реализуется. В подобном случае имеем совпадение, при котором деяние одновременно может подпадать под признаки объективной стороны обоих составов преступлений.

В этих условиях разграничительная линия при квалификации данных преступлений может быть усмотрена в существе совершаемых действий. Так, если незаконная банковская деятельность осуществляется по принципам, присущим финансовым пирамидам, то содеянное, в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ, надлежит квалифицировать по ст. 172² УК РФ, как специальной норме по отношению к ст. 172 УК РФ. Применение указанных уголовно-правовых норм по совокупности возможно только в случае реальной совокупности преступлений. Такой же точки зрения придерживаются 70 % опрошенных в ходе проведённого нами исследования практикующих юристов.

Смежный характер норм, предусмотренных ст. 172 и ст. 172² УК РФ, диктует необходимость рассмотрения вопроса о соотношении организации деятельности финансовой пирамиды и преступления, запрещённого ст. 172¹ УК РФ (Фальсификация финансовых документов учёта и отчётности финансовой организации). Анализ правоприменительной практики позволяет утверждать, что организация деятельности финансовой пирамиды в некоторых случаях сопровождается внесением недостоверных сведений в финансовые документы. Вместе с тем эти нормы уголовного закона конкурирующими не являются, поскольку предусматривают ответственность за разнопорядковые деяния. Поэтому при одновременном наличии признаков указанных составов преступлений, они применяются по совокупности.

Следует отметить, что организация деятельности финансовой пирамиды представляет собой разновидность незаконной предпринимательской деятельности. В российском уголовном

законодательстве такое общественно опасное поведение предполагает осуществление коммерческой деятельности в отсутствии необходимых регистрации или разрешений. Рассматривая соотношение предписаний, сформулированных в ст. 172 и ст. 172² УК РФ, нами установлено, что организация деятельности финансовой пирамиды, равно как и незаконная банковская деятельность, имеют в числе своих признаков осуществление соответствующей деятельности при отсутствии необходимых регистраций и разрешений. При этом применительно к организации деятельности финансовой пирамиды такое разрешение и не может быть получено. В этой связи деяние, обладающее признаками организации деятельности финансовой пирамиды, может одновременно подпадать и под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ (Незаконное предпринимательство). На наш взгляд, организация деятельности финансовой пирамиды – это всегда незаконное предпринимательство.

Однако, с другой стороны, заведомо и изначально криминальную коммерческую деятельность не вполне корректно именовать предпринимательством. Не случайно в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» даётся следующее разъяснение: «В тех случаях, когда лицо, имея целью извлечение дохода, занимается незаконной деятельностью, ответственность за которую предусмотрена иными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (например, незаконным изготовлением огнестрельного оружия, боеприпасов, сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов), содеянное им дополнительной квалификации по статье 171 УК РФ не требует»¹⁰¹. По нашему мнению, эти рекомендации вполне уместно распространить и на случаи незаконного

---

¹⁰¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1 (ред. от 07.07.2015).

«предпринимательства» в форме организации деятельности финансовой пирамиды.

С учётом изложенного организация деятельности финансовой пирамиды, несмотря на наличие признаков состава незаконного предпринимательства, подлежит квалификации только по ст. 172² УК РФ. С этим утверждением согласилось 75 % опрошенных нами респондентов.

Закономерным последствием усиления ответственности за преступления, связанные с различными финансовыми манипуляциями, выступает криминализация в 2018 г. деяния в виде невнесения в финансовые документы учёта и отчётности кредитной организации сведений о размещённых физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах (ст. 172³ УК РФ). Имеются основания полагать, что такое преступление может сопутствовать криминальной активности в виде организации деятельности финансовой пирамиды. В то же время они не имеют каких-либо «пересекающихся» точек, затрудняющих квалификацию преступлений. Поэтому при наличии признаков данного преступления оно подлежит уголовно-правовой оценке по совокупности со ст. 172² УК РФ.

В числе вариантов массового привлечения денежных средств граждан состоит такое направление вложений, как инвестиции в недвижимость. Длительный период времени оно довольно прочно укоренилось в российской экономике. Как пишет А.Я. Аснис, «финансирование строительства многоквартирных домов нередко осуществлялось по той же схеме, что и строительство "финансовых пирамид", когда инвестиционный проект мог быть успешен лишь в условиях постоянного притока новых инвесторов и многократной переуступки прав соинвесторов»¹⁰².

---

¹⁰² Аснис А.Я. Уголовно-правовая новелла об ответственности за посягательства на законные интересы участников долевого строительства многоквартирных домов // Законодательство и экономика. – 2016. – № 10. – С. 48-54.

В этих условиях в один год с появлением уголовно-правового запрета организации деятельности финансовых пирамид отечественное законодательство пополнилось нормой об уголовной ответственности за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 200³ УК РФ).

В контексте широкой популярности привлечения денежных средств в качестве инвестиций в недвижимость уместно привести следующую выдержку из судебного акта: «судом первой инстанции сделан верный вывод о том, что строительство дома, приобретение земельных участков, были совершены осуждённым и другими членами группы с целью обмана потерпевших, стремлением придать видимость успешной деятельности группы компаний «Любимый берег», для привлечения все большего числа покупателей и, следовательно, завладением большими чем 54 млн. руб. суммами денежных средств, несмотря на заведомую невозможность исполнить взятые на себя обязательства по предоставлению им жилья, то есть фактически Охрименко была создана «финансовая пирамида».

Судом сделан обоснованный вывод, что переходный периода на территории Республики Крым и г. Севастополя, изменение законодательства, энергетическая блокада Крыма, а также совершение преступлений в отношении осуждённого, является способом его защиты от предъявленного обвинения и не свидетельствует об отсутствии его умысла на мошенничество. Совершение преступления в отношении осуждённого только ускорило крах «финансовой пирамиды», созданной осуждённым и другими лицами»¹⁰³.

---

¹⁰³ Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 15.09.2020 по делу № 22-599/2020 / Официальный сайт Севастопольского городского суда / URL: <http://gs.sev.sudrf.ru/> (дата обращения 14.09.2022).

Изложенный пример демонстрирует, главным образом, весьма внушительную привлекательность инвестиций в недвижимость. Вместе с тем следует констатировать, что использование в данной выдержке из судебного постановления формулировки «финансовая пирамида» является не вполне корректным. Дело в том, что признаки финансовой пирамиды в подобных случаях, связанных с инвестициями в недвижимость, могут усматриваться, когда происходит переуступка прав (перепродажа прав требования).

В описанном примере содеянное было квалифицировано как мошенничество, доводы стороны защиты о признаках преступления, предусмотренного ст. 200³ УК РФ, были судом отвергнуты.

Равно как и состав организации деятельности финансовой пирамиды, общественно опасное деяние в виде незаконного привлечения денежных средств для долевого строительства не охватывает факт совершения мошенничества.

Помимо этого, фактором, объединяющим данные преступления, выступают признаки их объективной стороны. Преступление, предусмотренное ст. 172² УК РФ, выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств, а ст. 200³ УК РФ – в привлечении денежных средств. Как видно, описание в первом случае значительно содержательнее, но это не исключает их пересечение.

Основным разграничивающим критерием в рассматриваемой ситуации является предназначенность привлекаемых ресурсов. В случае организации деятельности финансовой пирамиды уголовный закон не указывает на цели инвестиций, а в ст. 200³ УК РФ прямо обозначено, что денежные средства привлекаются для строительства. В принципе финансовая пирамида также может прикрываться инвестициями в строительство, но эта схема подразумевает, как правило, выплату дивидендов, тогда как уголовно-правовой запрет, сформулированный в ст. 200³ УК РФ, предполагает вложение исключительно в строительство приобретаемого жилья.

В тексте диспозиции ч. 1 ст. 200³ УК РФ не регламентировано, предполагается ли предоставление недвижимости в счёт средств, непосредственно перечисленных вкладчиком, или же за средства текущего инвестора приобретается жильё предыдущим вкладчиком. В силу буквального толкования уголовного закона, данный факт в контексте ст. 200³ УК РФ юридическим значением не обладает. Именно поэтому, по сути, в данном случае возможна схема, работающая по принципу финансовой пирамиды.

Следует отметить, что состав незаконного привлечения денежных средств в долевое строительство характеризуется отличающимися крупным и особо крупным размером предмета преступления. Для наличия признаков основного состава преступления (ч. 1 ст. 200³ УК РФ) необходим крупный размер, который образует сумма, превышающая три миллиона рублей. Квалифицированный вид данного преступления имеет место, когда сумма привлечённых денежных средств дольщика больше пяти миллионов рублей.

В этих условиях можно констатировать потенциальную конкуренцию уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 172² и ст. 200³ УК РФ. В случае организации деятельности финансовой пирамиды, которая основана для организации участия в долевом строительстве недвижимости, содеянное при наличии других необходимых признаков может одновременно образовывать признаки указанных преступлений. Однако применение соответствующих уголовно-правовых норм по совокупности является недопустимым, деяние в данной ситуации подлежит уголовно-правовой оценке по ст. 200³ УК РФ как специальной норме.

В поддержку такого квалификационного решения высказались 74 % практикующих юристов, опрошенных нами в качестве экспертов.

Ещё одной новеллой последних лет в сфере уголовно-правового регулирования привлечения денежных средств является норма об ответственности за невнесение в финансовые документы учёта и отчётности

кредитной организации сведений о размещённых физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах (ст. 172³ УК РФ).

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 172³ УК РФ, ответственность наступает за сокрытие денежных средств, фактически размещённых физическими лицами или индивидуальными предпринимателями или в пользу указанных лиц на основании договора банковского вклада или договора банковского счёта, путём невнесения в документы и (или) регистры бухгалтерского учёта и (или) отчётность (отчётную документацию) кредитной организации сведений о таких денежных средствах в крупном размере.

Вполне очевидно, что такое деяние может сопровождать организацию деятельности финансовой пирамиды, если таковая осуществляется на базе действующей кредитной организации. Однако данные уголовно-правовые предписания не находятся в отношениях конкуренции, поскольку соответствующие нормы устанавливают ответственность за самостоятельные деяния, не пересекающиеся по своему содержанию.

Таким образом в случае, если в деянии, обладающем признаками организации деятельности финансовой пирамиды, усматриваются признаки сокрытия денежных средств в кредитной организации, то содеянное образует совокупность преступлений.

В современной уголовно-правовой науке затрагивается вопрос о наличии признаков финансовой пирамиды в деяниях, связанных с оборотом цифровых активов и, в частности криптовалюты. Например, А.А. Максуров высказывает мнение, что при торговле криптовалютой признаки финансовой пирамиды не наблюдаются¹⁰⁴.

---

¹⁰⁴ Максуров А.А. К вопросу о юридической ответственности за использование криптовалюты при производстве расчетов // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 4. – С. 428-433.

По нашему мнению, такая постановка вопроса является не вполне корректной. Дело в том, что криптовалюта рассматривается скорее как средство платежа, а не как объект инвестиций. В этих условиях, конечно же, криптовалюта может использоваться в качестве иного имущества как предмета исследуемого преступления. То есть криптовалюта в анализируемом ракурсе это не финансовый механизм, а финансовый инструмент¹⁰⁵.

На основании изложенного представляется целесообразным сделать следующие основные выводы:

1) при решении вопроса о разграничении мошенничества и организации деятельности финансовой пирамиды необходимо учитывать следующие аспекты. Во-первых, как верно указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», совершение мошенничества под видом привлечения инвестиций, похожем на финансовую пирамиду, подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ. Во-вторых, несмотря на то, что появление в российском уголовном законодательстве нормы об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид во многом предопределялось фактами мошенничества, имеющими отдельные признаки такой квазиинвестиционной деятельности, ст. 159 и ст. 172² УК РФ не находятся между собой в отношениях конкуренции. Ни одна из названных норм не охватывает собой факт совершения другого преступления. Не являются они и взаимоисключающими. При одновременном наличии признаков указанных преступлений они вменяются по совокупности;

---

¹⁰⁵ Сачков А.Н. Разграничение состава организации финансовых пирамид с другими преступлениями в сфере экономической деятельности // Правовая культура в современном обществе сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. Могилев, 2021: Издательство: Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь". – С. 369-372.

2) содеянное подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ в случае, когда виновный совершает хищение (безвозмездное, безвозвратное) изъятие чужого имущества под видом организации финансовой пирамиды. Дополнительно может быть применена норма об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, если помимо мошенничества лицом были совершены действия, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ. А в ситуации, когда лицо создаёт финансовую пирамиду с намерением производства выплат предыдущим вкладчикам за счёт последующих, применению подлежит только ст. 172² УК РФ;

3) разграничительная линия при квалификации незаконной банковской деятельности и организации деятельности финансовой пирамиды может быть усмотрена в существе совершаемых действий. Так, если незаконная банковская деятельность осуществляется по принципам, присущим финансовым пирамидам, то содеянное, в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ, надлежит квалифицировать по ст. 172² УК РФ, как специальной норме по отношению к ст. 172 УК РФ. Применение указанных уголовно-правовых норм по совокупности возможно только в случае реальной совокупности преступлений;

4) организация деятельности финансовой пирамиды, несмотря на наличие признаков состава незаконного предпринимательства, подлежит квалификации только по ст. 172² УК РФ;

5) основным разграничивающим критерием при сопоставлении ст. 172² и ст. 200³ УК РФ является предназначенность привлекаемых ресурсов. В случае организации деятельности финансовой пирамиды уголовный закон не указывает на цели инвестиций, а в ст. 200³ УК РФ прямо обозначено, что денежные средства привлекаются для строительства. В принципе финансовая пирамида также может прикрываться инвестициями в строительство, но эта схема подразумевает, как правило, выплату дивидендов, тогда как уголовно-

правовой запрет, сформулированный в ст. 200³ УК РФ, предполагает вложение исключительно в строительство приобретаемого жилья;

б) в тексте диспозиции ч. 1 ст. 200³ УК РФ не регламентируется, предполагается ли предоставление недвижимости в счёт средств, непосредственно перечисленных вкладчиком, или же за средства текущего инвестора приобретается жильё предыдущим вкладчиком. В силу буквального толкования уголовного закона, данный факт в контексте ст. 200³ УК РФ юридическим значением не обладает. Именно поэтому, по сути, в данном случае возможна схема, работающая по принципу финансовой пирамиды.

В этих условиях можно констатировать потенциальную конкуренцию уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 172² и ст. 200³ УК РФ. В случае организации деятельности финансовой пирамиды, которая основана для организации участия в долевом строительстве недвижимости, содеянное при наличии других необходимых признаков может одновременно образовывать признаки указанных преступлений. Однако применение соответствующих уголовно-правовых норм по совокупности является недопустимым, деяние в данной ситуации подлежит уголовно-правовой оценке по ст. 200³ УК РФ как специальной норме;

7) в случае, если в деянии, обладающем признаками организации деятельности финансовой пирамиды, усматриваются признаки сокрытия денежных средств в кредитной организации, то содеянное образует совокупность преступлений.

3.2. Санкции за организацию деятельности финансовых пирамид и вопросы их применения

Совершение общественно опасного деяния, запрещённого УК РФ, влечёт уголовную ответственность, в рамках которой, по общему правилу,

применяется наказание, предусмотренное санкцией конкретной статьи Особенной части УК РФ.

Санкция ч. 1 ст. 172² УК РФ устанавливает в качестве наказания за совершение данного преступления штраф в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до двух лет, либо принудительные работы на срок до четырёх лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. В ч. 2 ст. 172² УК РФ регламентировано уже более строгое наказание – это штраф в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Следует отметить, что санкция за совершение преступления является мерой вынужденной и ей должно предшествовать решение вопроса о возможности освобождения лица от уголовной ответственности. Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от её реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица). Посредством применения норм главы 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма. Исходя из этого по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений ст.ст. 75, 76, 76¹, 76² или 78 УК РФ¹⁰⁶.

---

¹⁰⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок

В первую очередь необходимо обратить внимание на императивное основание освобождения от уголовной ответственности – в связи с истечением сроков давности. Неквалифицированная организация деятельности финансовой пирамиды является преступлением средней тяжести, поэтому виновное лицо подлежит освобождению по истечению шести лет. В свою очередь для освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172² УК РФ, уже требуется истечение десяти лет (ч. 1 ст. 78 УК РФ).

Ещё одно императивное основание освобождения от уголовной ответственности, регламентированное действующим российским уголовным законодательством, закреплено чч. 1 и 2 ст. 76¹ УК РФ. Оно предписывает освобождать от уголовной ответственности за совершение ряда преступлений при возмещении ущерба и при осуществлении денежного возмещения в федеральный бюджет. Необходимо заметить, что в перечне преступлений, к которым применимо данное основание освобождения от уголовной ответственности, состоят преимущественно преступления в сфере экономической деятельности. Однако исследуемое нами общественно опасное деяние в этом перечне отсутствует.

Другие основания освобождения от уголовной ответственности имеют диспозитивный характер. Но, в силу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, приведённых выше, суду надлежит проверять все потенциальные основания освобождения от уголовной ответственности на предмет их наличия в конкретной ситуации.

Лицо, организовавшее деятельности финансовой пирамиды, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим, при условии отсутствия особо крупного размера привлечённых денежных средств.

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ, условиями освобождения лица от уголовной ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды выступают факт совершения преступления впервые, добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию этого преступления, возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причинённого этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния утрата лицом общественной опасности.

Вместе с тем применение ст. 76 УК РФ к случаям совершения преступления в виде организации деятельности финансовой пирамиды возможно не всегда. Дело в том, что обязательными условиями применения данного основания освобождения от уголовной ответственности являются примирение с потерпевшим и заглаживание причинённого ему вреда. Однако наличие потерпевшего и, соответственно, причинённого ему ущерба, не выступают в качестве обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 172² УК РФ. При их отсутствии освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим невозможно.

Следующее применимое к рассматриваемому составу преступления основание освобождения от уголовной ответственности связано с применением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Применение данного основания связано с возмещением причинённого ущерба или заглаживанием иного причинённого преступлением вреда. В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы

заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим¹⁰⁷.

Следует учитывать, что, в соответствии с ч. 1 ст. 104⁵ УК РФ, размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. По ч. 1 ст. 172² УК РФ максимальный размер штрафа один миллион рублей, поэтому при назначении судебного штрафа в порядке ст. 76² УК РФ за организацию деятельности финансовой пирамиды, его размер не может превышать пятисот тысяч рублей.

Помимо оснований освобождения от уголовной ответственности, российское уголовное законодательство предусматривает и основания освобождения от наказания. Часть таких оснований регламентирует возможность освобождения лица от наказания уже во время его отбывания, например, условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 79 УК РФ), замена неотбытой части наказания более мягким наказанием (ст. 80 УК РФ).

Другие основания применяются во время его назначения. К числу таких могут относиться освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), отсрочка отбывания наказания родителям детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ст. 82 УК РФ) и т.д.

В отсутствие оснований для освобождения от уголовной ответственности и от наказания суду надлежит назначить лицу наказание в соответствии с требованиями уголовного закона.

К числу таких требований в первую очередь относится закреплённый ч. 1 ст. 6 УК РФ принцип справедливости, согласно которому наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу,

---

¹⁰⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8. (ред. от 29.11.2016)

совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. С требования о справедливости наказания начинается и ч. 1 ст. 60 УК РФ, устанавливающая общие начала назначения наказания.

При этом исходной основой для назначения справедливого наказания безусловно является санкция уголовно-правовой нормы, предусматривающая наказание за совершение конкретного преступления. По справедливому утверждению И.Э. Звечаровского, санкция может быть признана справедливой, если она: «а) соответствует тяжести описанного в диспозиции нормы преступного поведения; б) согласуется с санкциями, предусмотренными за совершение других преступлений; в) даёт суду возможность индивидуализировать ответственность и наказание с учётом всех возможных вариантов совершения преступления в реальной действительности»¹⁰⁸.

Что касается соответствия тяжести деяния, описанного в ст. 172² УК РФ, санкциям данной статьи, то они представляются вполне соразмерными. Неквалифицированная организация деятельности финансовой пирамиды признана законодателем преступлением средней тяжести, максимальное наказание выражено лишением свободы на четыре года с ограничением свободы на срок до одного года.

Полагаем, что с учётом обычной масштабности финансовых пирамид, вовлечённостью в них значительного количества человек, реальной угрозы причинения имущественного ущерба широкому кругу лиц и, одновременно, с учётом того, что исследуемое преступление не охватывает такой

---

¹⁰⁸ Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика / И.Э. Звечаровский. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 66.

фактически причинённый вред, указанная санкция является вполне адекватной.

Организация деятельности финансовой пирамиды с привлечением денежных средств или иного имущества в особо крупном размере отличается большим уровнем общественной опасности, который законодатель справедливо оценил на уровне максимальной планки в виде лишения свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

Относительно вопроса о согласованности санкций ст. 172² УК РФ с санкциями других преступлений необходимо отметить следующее. Родственное по своей сути преступление в виде незаконной банковской деятельности имеет аналогичный максимальный уровень наказуемости – четыре года лишения свободы (ч. 1 ст. 172 УК РФ). Однако такая последовательность наблюдается не всех случаях. Например, незаконное привлечение денежных средств в доленое строительство без отягчающих обстоятельств влечёт максимально возможное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Хотя это общественно опасное деяние, на наш взгляд, может выступать частным случаем организации деятельности финансовой пирамиды.

В то же время, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 200³ УК РФ, предусматривающее соответствующие действия в особо крупном размере, может повлечь санкцию в виде лишения свободы уже сроком на пять лет. То есть основной состав данного преступления содержит менее строгую санкцию, в сравнении с ч. 1 ст. 172² УК РФ, а квалифицированный уже отличается по строгости совсем незначительно. В этой связи думается, что санкции ст. 200³ УК РФ устанавливают необоснованно смягчённое наказание.

Следовательно, можно утверждать, что санкции изучаемого уголовно-правового запрета являются вполне согласованными с санкциями смежных преступлений.

Третий фактор справедливости санкции состоит в том, что её содержание должно позволять суду учитывать все индивидуальные особенности лица, совершившего преступление, и совершённого им общественно опасного деяния. В разрезе анализируемого нами уголовно-правового предписания можно с уверенностью говорить о наличии данных признаков.

Так, санкция ч. 1 ст. 172² УК РФ закрепляет в качестве наказания штраф в размере до одного миллиона рублей. То есть эта конструкция позволяет назначить лицу штраф в минимально возможном его размере, что в силу ч. 2 ст. 46 УК РФ, составляет сумму в пять тысяч рублей. В итоге получается довольно широкий разброс и пространство для судебного усмотрения – от пяти тысяч до одного миллиона рублей. По такому же принципу установлены пределы и других видов наказаний: принудительные работы на срок до четырёх лет, лишение свободы до четырёх лет.

Таким образом, санкции ст. 172² УК РФ необходимо признать справедливыми и отвечающими существующим требованиям к формулированию порядка наказуемости конкретного преступления.

Помимо принципа справедливости, реализованного в санкциях соответствующих статей, и учётом данного принципа при назначении наказания, суду следует руководствоваться общими началами назначения наказания. В частности, ст. 60 УК РФ предписано, что:

- более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершённое преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания;

- более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершённое преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со ст.ст. 69 и 70 УК РФ;

- основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части УК РФ за совершённое преступление, определяются ст. 64 УК РФ;

- при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

Исходя из изложенного, суд должен стремиться назначить минимальное наказание за совершение преступления с учётом имеющихся фактических обстоятельств дела. При этом закон допускает, что не исключены ситуации, при которых назначенное наказание за совершение преступления может не только находиться в рамках санкции, включая её верхние пределы, но в отдельных случаях и превышать её. Речь ведётся о назначении наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) и совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Законодательное положение о том, что наказание за совершение преступления при наличии исключительных обстоятельств (ст. 64 УК РФ) может быть назначено ниже низшего предела, неприменимо к случаям организации деятельности финансовой пирамиды. Объясняется это тем, что санкции ст. 172² УК РФ являются относительно определёнными и минимальная граница соответствующего вида наказания соответствует в принципе минимальному размеру штрафа, принудительных работ или лишения свободы. При таких обстоятельствах отсутствуют основания для уменьшения указанных границ. Подобный вывод следует и в контексте замены наказания более мягким видом, даже не предусмотренным санкцией статьи, или неприменения дополнительного наказания. За совершение данного преступления может быть назначен самый минимальный штраф, что,

по сути, исключает практическую целесообразность применения ст. 64 УК РФ.

Оценивая применительно к случаям совершения преступления в виде организации деятельности финансовых пирамид обстоятельства, смягчающие наказание, представляется, что малое их число может быть применено к анализируемым делам. Например, не исключается наличие признаков, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ – явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

При установлении наличия данного обстоятельства, смягчающего наказание, стоит учитывать, что при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной УК РФ (ч. 1 ст. 62 УК РФ).

Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 172² УК РФ обозначенный предел будет составлять штраф в размере 666 666 рублей, принудительные работы или лишение свободы на срок два года восемь месяцев. Однако очевидно, что отсутствие в санкциях ст. 172² УК РФ минимальных границ наказаний показывает относительно невеликие преимущества применения правила, регламентированного ч. 1 ст. 62 УК РФ. Тем не менее, это обязательное формальное правило, имеющее императивный характер.

Более характерны для преступной организации деятельности финансовой пирамиды обстоятельства, отягчающие наказание. Например, это наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ), что в случаях организации деятельности финансовых пирамид весьма распространённое явление, и не отражённое в тексте данного уголовно-правового запрета. То же самое касается и

совершения преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Вместе с тем наличие в содеянном признаков обстоятельств, отягчающих наказание, не оказывает прямого воздействия на назначаемое наказание. Единственное формальное требование – это правило о двух третях, установленное ч. 1 ст. 62 УК РФ. При наличии в содеянном обстоятельств, отягчающих наказание, данное правило не применяется.

Согласно ч. 3 ст. 47 УК РФ, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Этот вид наказания не предусмотрен в ст. 172² УК РФ, но очевидно он может быть применён на основании обозначенного нормативного положения. Дело в том, что организацией деятельности финансовых пирамид зачастую занимаются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Это, как правило, руководитель юридического лица. В этой связи вполне целесообразным видится применение данного вида уголовно-правового воздействия в качестве дополнительного наказания.

Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трёх лет в качестве дополнительного вида наказания. Следовательно, за совершение преступления, запрещённого ст. 172² УК РФ, судом может быть

назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать управленческие должности в коммерческих и иных организациях сроком до трёх лет.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172² УК РФ, суд может лишить специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ).

В современной практике назначения наказания широкое распространение имеет условный его вариант. При назначении за организацию деятельности финансовой пирамиды наказания в виде лишения свободы, суд может постановить считать назначенное наказание условным на основании ст. 73 УК РФ¹⁰⁹.

На основании изложенного необходимо сделать следующие основные выводы:

1) с учётом обычной масштабности финансовых пирамид, вовлечённостью в них значительного количества человек, реальной угрозы причинения имущественного ущерба широкому кругу лиц и, одновременно, с учётом того, что исследуемое преступление не охватывает такой фактически причинённый вред, санкции ст. 172² УК РФ являются вполне адекватными;

2) санкции изучаемого уголовно-правового запрета являются вполне согласованными с санкциями смежных преступлений;

3) законодательное положение о том, что наказание за совершение преступления при наличии исключительных обстоятельств (ст. 64 УК РФ) может быть назначено ниже низшего предела, неприменимо к случаям

---

¹⁰⁹ Сачков А.Н. Применение санкции за организацию деятельности финансовой пирамиды (ст. 172² УК РФ) // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: региональные аспекты [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (27 окт. 2023 г.) / редкол.: Н.Ш. Козаев, О.М. Шуваева, В.В. Гринев и др. - Электрон, текст, дан. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. - 1 электрон, опт. диск. – С. 162-166.

организации деятельности финансовой пирамиды. Объясняется это тем, что санкции ст. 172² УК РФ являются относительно определёнными и минимальная граница соответствующего вида наказания соответствует в принципе минимальному размеру штрафа, принудительных работ или лишения свободы. При таких обстоятельствах отсутствуют основания для уменьшения указанных границ;

4) за совершение преступления, запрещённого ст. 172² УК РФ, судом может быть назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать управленческие должности в коммерческих и иных организациях сроком до трёх лет.

3.3. Основные направления оптимизации уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества

Новеллы уголовного законодательства зачастую с момента их появления становятся предметом критики специалистов. При этом с течением времени происходит апробация соответствующих уголовно-правовых предписаний, которая позволяет сформировать более объективное мнение относительно качества конкретного уголовно-правового запрета. По результатам правоприменительной практики уже можно с уверенностью проводить ревизию новых норм уголовного закона, которая позволяет намечать пути их совершенствования.

В юридической литературе состав преступления, предусмотренный ст. 172² УК РФ, подвергался уже неоднократно критическому осмыслению. Так, А.Я. Аснис, анализируя существующую конструкцию уголовно-правового предписания об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид, обращает внимание на следующие недостатки ст. 172² УК РФ:

1) в существующем виде объективная сторона исследуемого состава преступления характеризуется деянием в виде организации деятельности финансовой пирамиды. Сопоставляя данные признаки с соответствующим административным правонарушением, можно сделать вывод о том, что ст. 172² УК РФ запрещается только организация деятельности, но не само функционирование (осуществление деятельности) финансовой пирамиды;

2) диспозиция ч. 1 ст. 172² УК РФ оперирует признаком сопоставимости объёма привлечённых денежных средств и произведённых вложений в инвестиционную деятельность. Признак «сопоставимость» в данном случае является избыточно оценочным, поскольку не предусматривает даже приблизительных рамок соотношения;

3) рассматриваемый уголовно-правовой запрет содержит ссылку на иную деятельность, наряду с инвестиционной и иной законной предпринимательской деятельностью, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества;

4) ответственность установлена за привлечение денежных средств физических или юридических лиц, но из этого круга выпадают государственные и муниципальные органы¹¹⁰.

Относительно первого замечания следует отметить, что оно является вполне обоснованным. В существующем виде диспозиция ч. 1 ст. 172² УК РФ может быть истолкована неоднозначно. Закон не содержит прямых указаний о широте понимания признаков организации деятельности. В действующем российском уголовном законодательстве подобные признаки используются неоднократно.

Например, в ст. 205⁵ УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию деятельности террористической организации, в качестве наказуемых действий названы организация деятельности и участие в

---

¹¹⁰ Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. – 2016. – № 11. – С. 21-29.

деятельности. При этом, в силу п. 22.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», уголовная ответственность по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ наступает за организацию деятельности террористической организации, состоящую в действиях организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещённой организации (например, созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещённой организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т.п.)¹¹¹.

В свою очередь состав организации деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ) включает такие криминальные действия как непосредственно организация деятельности, участие в ней, так и склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации. Разъяснения по пониманию данных признаков предлагаются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и они по своему смыслу совпадают с таковыми

---

¹¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4. (ред. от 03.11.2016).

применительно к организации деятельности террористической организации¹¹².

Опираясь на изложенное толкование признаков организации деятельности, можно сделать вывод о том, что таковая, всё же, не ограничивается только созданием финансовой пирамиды. Ещё одним косвенным подтверждением может служить конструкция ст. 239 УК РФ (Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан), где действия в виде создания запрещённой организации отделены от руководства ею. Иными словами, если бы наказуемым признавалось только создание финансовой пирамиды, то для этого использовался соответствующий термин.

Вместе с тем данные рассуждения необходимо воспринимать как подтверждение наличия проблемы толкования признаков организации деятельности финансовой пирамиды. Очевидно, что существующее нормативное описание изучаемого преступления, особенно при его сопоставлении с административным правонарушением, предусмотренным ст. 14.62 КоАП РФ, создаёт предпосылки для противоречивого толкования.

По вопросу о признаке сопоставимости – здесь также стоит поддержать А.Я. Аснис. Признак сопоставимости объёмов привлечённых денежных средств или иного имущества объёмам их использования в коммерческой деятельности, в силу буквального толкования, в принципе, может означать как равенство, так и расхождение. Главный вопрос состоит в допустимом размере такого расхождения. Вероятно, это может быть 10 %, 20 %, 30 %. Думается, что даже большие цифры могут быть признаны сопоставимым размером. Особенно, если трактовать термин «сопоставимый» в значении «сравнимый», то есть используемый для сравнения.

---

¹¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8. (ред. от 28.10.2021).

Важное замечание сделано А.Я. Аснис в связи с указанием в тексте диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ на возможность использования привлечённых ресурсов не только в инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской деятельности, но и в иной деятельности. Теоретически иной деятельностью можно признать распределение привлечённых денежных средств или иного имущества среди организаторов финансовой пирамиды и первоначальных (предшествующих) вкладчиков. То есть использование привлечённых средств в финансовой пирамиде, в силу буквального толкования уголовного закона, это иная деятельность, не являющаяся инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельностью. Совершенно очевидно, что законодатель не вкладывал такой смысл в исследуемое уголовно-правовое предписание.

И, наконец, указание о том, что составом преступления, предусмотренным ст. 172² УК РФ, охватывается лишь привлечение денежных средств или иного имущества физических и юридических лиц, не включая органы государственной и муниципальной власти. Анализ данного положения позволяет с ним не согласиться. Во-первых, довольно сомнительно, чтобы в современных условиях органы государственной или муниципальной власти имели возможность осуществлять инвестиции в коммерческие проекты такого рода. Во-вторых, такие органы действуют, как правило, в качестве юридических лиц, что уже исключает обоснованность такого замечания.

М.Г. Жилкин также обращает внимание на то, что привлечение денежных средств или иного имущества государственных или муниципальных органов не подпадает под действие ст. 172² УК РФ. При этом он считает, «что в тексте статьи нет необходимости указывать на источники

привлекаемых средств, чтобы искусственно не сужать сферу уголовно-правового регулирования»¹¹³.

Однако, как выше мы обозначили, указание на привлечение денежных средств или иного имущества от граждан или юридических лиц никак не ограничивает сферу действия исследуемого уголовно-правового предписания. С другой стороны, наличие в ст. 172² УК РФ ссылки на привлечение денежных средств или иного имущества физических и юридических лиц явно избыточно, поскольку не несёт особой смысловой нагрузки. Указание на юридических и физических лиц означает, что возможно привлечение инвестиций от любых участников экономических отношений. На этом основании предложение об исключении в тексте диспозиции ст. 172² УК РФ соответствующих признаков выглядит обоснованным и закономерным. Заметим, что в поддержку данного предложения высказались 70 % опрошенных в ходе проведённого нами исследования респондентов.

А.Б. Коноваловой и И.Н. Мосечкиным выражено несогласие с формулировкой наименования ст. 172² УК РФ: «название ст. 172.2 также несовершенно, поскольку "с первого взгляда можно подумать, что криминализована любая финансовая деятельность". Действительно, обратив внимание на нормы, предусматривающие ответственность за различные виды нелегальной предпринимательской или иной экономической деятельности, можно заметить, что в названиях статей имеется прямое указание на незаконность таких действий. Данное утверждение можно проиллюстрировать следующими статьями: ст. 171 "Незаконное предпринимательство"; ст. 171.2 "Незаконные организация и проведение азартных игр"; ст. 172 "Незаконная банковская деятельность". В данных

---

¹¹³ Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. – М.: Юриспруденция, 2019.

примерах законодатель последователен и соблюдает требования юридической техники, что необходимо и при установлении уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид. Исходя из изложенного, напрашивается необходимость корректировки действующего названия ст. 172.2 УК РФ (и как следствие – диспозиции нормы), с добавлением прилагательного "незаконная"»¹¹⁴.

С одной стороны, данные авторы правы в своих рассуждениях. Действительно традиционно запрет какой-либо деятельности обусловлен её незаконностью, что прямо упоминается в тексте соответствующего уголовно-правового запрета. Однако, с другой стороны, незаконность предпринимательства, банковской деятельности, азартных игр вытекает из нормативно-правовых актов иной отраслевой принадлежности. Иными словами, незаконность установлена нормами гражданского права, а право уголовное призвано обеспечить охрану соответствующих общественных отношений в сфере экономической деятельности.

В случае же с организацией деятельности финансовых пирамид незаконность такой деятельности вытекает только из предписаний самой ст. 172² УК РФ. В итоге указание на незаконность организации деятельности финансовой пирамиды будет противоречить принципам формальной логики. Это приблизительно как в наименование кражи добавить ссылку на её незаконность.

А.Б. Коновалова и И.Н. Мосечкин считают «целесообразным закрепление таких признаков, как "совершение группой лиц по

---

¹¹⁴ См.: Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ) // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 4. – С. 35-40; Куприянов А.А. Финансовые пирамиды будут запрещены УК РФ // Уголовный процесс. – 2015. – № 11 (131). – С. 8. Аналогичного мнения придерживается и М.Г. Жилкин, см.: Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. – М.: Юриспруденция, 2019.

предварительному сговору", "совершение организованной группой", в качестве квалифицирующих либо особо квалифицирующих признаков»¹¹⁵ состава организации деятельности финансовой пирамиды.

По нашему мнению, предложение о включении таких признаков в текст исследуемой уголовно-правовой нормы является вполне обоснованным. Организация деятельности финансовой пирамиды группой лиц по предварительному сговору или организованной группой существенно повышает уровень общественной опасности данного преступления. Думается, сложно оспорить тот факт, что групповой способ совершения анализируемого преступления способствует более эффективной деятельности финансовой пирамиды, сопровождающейся привлечением значительного количества вкладчиков, а также больших объёмов финансовых ресурсов.

Как пишут А.Б. Коновалова и И.Н. Мосечкин, «в условиях развития научно-технического прогресса все большее внимание криминала охватывают новые информационные и иные технологии, использование которых возможно при совершении преступных посягательств. Преступность как социальное явление, так же, как и общество, не стоит на месте и непрерывно совершенствуется. Изменяются и предметы посягательства, в частности возрастает криминальная ценность электронной информации. Все большее количество общественно опасных деяний совершается с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета, а также компьютерных технологий. Реагируя на появление новых способов совершения противоправных деяний, модернизацию средств и орудий, законодатель закрепил в ряде статей УК РФ такие признаки, как

---

¹¹⁵ См.: Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ) // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 4. – С. 35-40.

использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет»¹¹⁶.

В этой связи данные авторы приходят к убеждению о том, что не должен становиться исключением в этом контексте и состав преступления, предусмотренный ст. 172² УК РФ¹¹⁷.

Авторы правы в том, что стремительный прогресс коммуникационных технологий охватил все сфере общественных отношений. Интернет сегодня это неотъемлемый компонент жизни общества, инструмент взаимодействия и связи. Безусловно современные случаи организации деятельности финансовых пирамид также не обходятся без использования интернета. При этом стоит сделать акцент именно на данном тезисе – интернет представляет собой неотъемлемый способ, инструмент функционирования финансовой пирамиды. Как свидетельствуют результаты проведенного нами изучения материалов правоприменительной практики, в существующих условиях использование интернета является характерным для подавляющего большинства случаев организации деятельности финансовых пирамид.

Такое широкое распространение способа совершения рассматриваемого деяния, при котором он становится имманентно присущим, изменяет его правовую природу, исключив признание за ним свойства обстоятельства, отягчающего ответственность.

Следовательно, ввиду характерности использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для большинства деяний, выражающихся в организации деятельности финансовых пирамид, признание данного обстоятельства квалифицирующим признаком не

---

¹¹⁶ См.: Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ). – С. 35-40.

¹¹⁷ Там же.

представляется возможным, поскольку это не будет отвечать целям дифференциации уголовной ответственности.

Против закрепления факта использования интернета в качестве квалифицирующего признака состава организации деятельности финансовой пирамиды высказались 75 % практикующих юристов, опрошенных в ходе проведённого нами исследования.

А.Б. Коновалова и И.Н. Мосечкин отмечают, что «законодатель ... отступил от свойственных главе 22 способов закрепления нормы, сделав попытку всестороннего охвата запрещаемого общественно опасного деяния в самой диспозиции». Они приходят к выводу «о необходимости принятия специального федерального закона, четко определяющего понятия и признаки финансовых пирамид, устанавливающего границы, отличающие их от смежных форм извлечения прибыли и содержащего иные положения, позволяющие ликвидировать существующие пробелы с учётом особенностей и специфики данных экономических отношений»¹¹⁸.

На наш взгляд, данное предложение заслуживает одобрения и поддержки. Действительно, было бы более эффективным установить незаконность организации деятельности финансовых пирамид в нормативных актах иной отраслевой принадлежности. А за уголовным правом, в свою очередь, оставалась бы функция обеспечения соответствующих правоотношений. Вместе с тем считаем, что решение данного вопроса находится за рамками уголовного права и должно осуществляться специалистами-цивиристами.

Как указывает М.Г. Жилкин, «необходимо учитывать, что законодатель предусмотрел самостоятельную ответственность за привлечение денежных средств граждан для строительства (ст. 200³ УК РФ), поэтому для

---

¹¹⁸ Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ). – С. 35-40.

исключения проблем при разрешении вопросов конкуренции в ст. 172² УК РФ следует сделать соответствующую специальную оговорку»¹¹⁹.

По результатам проведённого нами исследования вопросов квалификации обозначенных преступлений сделан вывод о возможном наличии ситуаций, при которых будет иметь место конкуренция ст. 172² УК РФ и ст. 200³ УК РФ. В то же время данная ситуация конкуренции уголовно-правовых норм разрешается без каких-либо трудностей. Поэтому закрепление в тексте уголовного закона оговорки о порядке применения этих норм является безосновательным.

По мнению М.Г. Жилкина, «совершая данное преступление, лицо не преследует цель завладеть чужим имуществом и не желает причинения ущерба его собственнику. На это обстоятельство следует указать в диспозиции нормы»¹²⁰.

Представляется, что изложенная проблема не имеет однозначного решения. С одной стороны, закон сформулирован таким образом, который подразумевает отсутствие в составе организации деятельности финансовой пирамиды признаков хищения чужого имущества. Вместе с тем при внимательном ознакомлении с сущностью финансовой пирамиды становится понятно, что её существование и развитие немислимо без изъятия части денежных средств из оборота и обращения их в пользу руководителя или иных управленцев. И они, осуществляя такое изъятие, не могут не понимать, что завладевают чужим имуществом и в последствии, пусть и отдалённом, будет причинён ущерб собственнику имущества.

В этой связи мы считаем, что оговорки в тексте диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ об отсутствии цели завладеть чужим имуществом и отсутствии

---

¹¹⁹ См.: Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. – М.: Юриспруденция, 2019.

¹²⁰ Там же.

желания причинения ущерба его собственнику, являются неуместными и необоснованными.

М.Г. Жилкиным предлагается следующая редакция исследуемой уголовно-правовой нормы:

«Статья 172.2. Незаконная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества

1. Организация либо осуществление лицом незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества при отсутствии признаков хищения, совершённые в крупном размере, за исключением случаев, предусмотренных статьей 200.3 настоящего Кодекса, -

наказываются...

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору;

б) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, -

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

б) сопряжены с извлечением дохода в особо крупном размере, -

наказываются...»¹²¹.

Анализируя данный итог рассуждений о перспективных направлениях оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды, необходимо сделать следующие ремарки:

---

¹²¹ См.: Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. – М.: Юриспруденция, 2019.

- относительно признака незаконности в данном преступлении – его включение в отсутствие соответствующей гражданско-правовой базы является преждевременным;

- включение признаков осуществления деятельности по привлечению денежных средств представляется избыточной, так как организация деятельности и осуществление деятельности могут оказывать деяниями, кардинально отличающимися уровнем общественной опасности. Осуществлять деятельность по привлечению денежных средств может рядовой работник организации или даже член финансовой пирамиды;

- оговорка об отсутствии признаков ст. 200³ УК РФ является излишней, поскольку и без неё правоприменительные проблемы в этом контексте не возникают;

- квалифицирующий признак, связанный с использованием интернета, характерен для большинства деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 172² УК РФ, что исключает обоснованность закрепления такого признака;

- предложение об установлении повышенной ответственности за совершение исследуемого преступления в соучастии в целом заслуживает поддержки, но, на наш взгляд, нуждается в ином оформлении.

Анализ высказанных в уголовно-правовой науке предложений, ориентированных на повышение эффективности российского уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид, позволяет в дополнение к полученным результатам перейти к разработке ещё ряда инициатив, учитывающих соответствующие передовые достижения.

Прежде всего стоит остановиться на вопросе о наименовании рассматриваемой статьи. Известно, что «пользователем», «адресатом» уголовного закона является не только, а, может быть, не столько правоприменитель, сколько население, обычные граждане, стремящиеся соблюдать уголовно-правовые предписания. И поэтому текст уголовного

закона должен быть доступен для восприятия и, по возможности, максимально прост в изложении запрета. В существующем виде наименование «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» не даёт представления о сущности уголовно-правового запрета.

Это наименование, безусловно, вызывает справедливую критику. Очевидно, что ситуации подлежит исправлению. И сделать это можно путём, который, на наш взгляд, находится на поверхности. Суть и смысл изучаемого преступления сводится к организации деятельности финансовой пирамиды. И хотя название такого механизма является условным, его уже можно признать прочно и устойчиво вошедшим в повседневный обиход. Достаточно упомянуть, что на официальном сайте Банка России регулярно публикуется информация о финансовых пирамидах.

В этой связи мы считаем, что наименование ст. 172² УК РФ должно быть изменено на всем понятную формулировку «Организация деятельности финансовой пирамиды». В ходе опроса мнений практикующих работников это решение одобрено 65 %.

При этом в тексте диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ считаем необходимым в целом сохранить существующий принцип описания данного состава преступления, что будет корректно сопряжено с предложенным наименованием статьи.

Вместе с тем редактирования требуют отдельные аспекты в описании объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды. В частности, во избежание потенциального противоречивого толкования исследуемого преступления имеется целесообразность в дополнении признака «организация» указанием на руководство и управление этой деятельностью. Это позволит устранить такой вариант трактовки объективных признаков данного общественно опасного деяния, при котором организация может быть расценена в качестве лишь создания финансовой

пирамиды. Ведь, последующее руководство и управление такой деятельностью не менее значимо для функционирования финансовой пирамиды и, соответственно, не менее общественно опасно.

Затрагивая проблему соотношения организации деятельности финансовой пирамиды с хищениями и, в частности, с мошенничеством, следует обратить внимание на то, что существующая редакция ст. 172² УК РФ не содержит основательных предпосылок для возникновения правоприменительных проблем в данном ракурсе. Мошенничество может совершаться в процессе организации деятельности и дальнейшего функционирования финансовой пирамиды. Сопоставительный анализ ст. 159 УК РФ и ст. 172² УК РФ очевидных проблем и противоречий обнаружить не позволяет.

Однако имеющиеся сложности правоприменительного плана, по нашему мнению, во многом предопределяются разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, данными в п. 12 постановления от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где указано, что если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела образует состав мошенничества (чч. 1, 2, 3 или 4 ст. 159 УК РФ) или мошенничества, сопряжённого с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5, 6 или 7 ст. 159 УК РФ), и дополнительной квалификации по ст. 172² либо 200³ УК РФ не требует.

Дело в том, что изложенная редакция разъяснений высшей судебной инстанции зачастую неверно истолковывается. Правоприменитель нередко воспринимает эти разъяснения как исключаящие признаки организации

деятельности финансовой пирамиды при наличии в деянии признаков мошенничества. Однако при внимательном анализе рассматриваемых разъяснений, становится понятно, что они содержат несколько иной смысл.

В п. 12 названного постановления речь ведётся исключительно о ситуациях, совершения мошенничества **под видом организации привлечения денежных средств ...**, то есть мошенничества под видом финансовой пирамиды. В таком случае, конечно же, содеянное должно быть квалифицировано только как мошенничество.

В то же время, изложенное совсем не означает, что изъятие из оборота финансовой пирамиды части денежных средств в пользу организатора или руководителя не может образовывать признаки их хищения. Результаты проведённого нами исследования позволяют утверждать, что существующие законодательные положения об ответственности за мошенничество и организацию деятельности финансовой пирамиды не являются взаимоисключающими. Не даёт противоположных разъяснений и Пленум Верховного Суда РФ.

В целях исключения возможного неоднозначного толкования рекомендаций, данных в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», считаем необходимым произвести их текстуальное редактирование.

По нашему мнению, п. 12 указанного постановления целесообразно изложить в следующей редакции:

«12. Если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела образует состав мошенничества (части 1, 2, 3 или 4 статьи

159 УК РФ) или мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5, 6 или 7 статьи 159 УК РФ), и дополнительной квалификации по статье 172² либо 200³ УК РФ не требует.

В том случае, когда наряду с привлечением денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, лицо осуществляло хищение части указанных денежных средств или иного имущества путём обмана или злоупотребления доверием, содеянное в зависимости от обстоятельств дела подлежит квалификации по совокупности соответствующей части статьи 159 УК РФ и по статье 172² либо 200³ УК РФ»¹²².

На основании изложенного представляется необходимым сделать следующие основные выводы:

1) текст уголовного закона должен быть доступен для восприятия и, по возможности, максимально прост в изложении запрета. В существующем виде наименование ст. 172² УК РФ «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» не даёт представления о сущности уголовно-правового запрета. Это наименование, безусловно, вызывает справедливую критику. Очевидно, что ситуации подлежат исправлению. И сделать это можно путём, который, на наш взгляд, находится на поверхности. Суть и смысл изучаемого преступления сводится к организации деятельности финансовой пирамиды. И хотя название такого механизма является условным, его уже можно признать прочно и устойчиво вошедшим в повседневный обиход. Достаточно упомянуть, что на

---

¹²² Сачков А.Н. Совершенствование российского уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2022 г.) / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев и др. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – С. 333-339.

официальном сайте Банка России регулярно публикуется информация о финансовых пирамидах.

В этой связи мы считаем, что наименование ст. 172² УК РФ должно быть изменено на всем понятную формулировку «Организация деятельности финансовой пирамиды»;

2) организации деятельности финансовой пирамиды подразумевает не только её создание. Однако существующее нормативное описание изучаемого преступления, особенно при его сопоставлении с административным правонарушением, предусмотренным ст. 14.62 КоАП РФ, создаёт предпосылки для противоречивого толкования.

Во избежание потенциального неоднозначного толкования исследуемого преступления имеется целесообразность в дополнении признака «организация» указанием на руководство и управление этой деятельностью. Это позволит устранить такой вариант трактовки объективных признаков данного общественно опасного деяния, при котором организация может быть расценена в качестве лишь создания финансовой пирамиды. Ведь, последующее руководство и управление такой деятельностью не менее значимо для функционирования финансовой пирамиды и, соответственно, не менее общественно опасно;

3) признак сопоставимости объёмов привлечённых денежных средств или иного имущества объёмам их использования в коммерческой деятельности, в силу буквального толкования, в принципе, может означать как равенство, так и расхождение. Главный вопрос состоит в допустимом размере такого расхождения. Вероятно, это может быть 10 %, 20 %, 30 %. Думается, что даже большие цифры могут быть признаны сопоставимым размером. Особенно, если трактовать термин «сопоставимый» в значении «сравнимый», то есть используемый для сравнения.

В этой связи указание в ч. 1 ст. 172² УК РФ об использовании привлечённых денежных средств или иного имущества в сопоставимых

объёмах целесообразно исключить. Для характеристики финансовой пирамиды будет достаточно указания на то, что предшествующие клиенты получают доход за счёт последующих и не осуществляется инвестиционная или иная законная предпринимательская деятельность;

4) указание в тексте диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ на возможность использования привлечённых ресурсов не только в инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской деятельности, но и в иной деятельности, нуждается в преобразовании. Теоретически иной деятельностью можно признать распределение привлечённых денежных средств или иного имущества среди организаторов финансовой пирамиды и первоначальных (предшествующих) вкладчиков. То есть использование привлечённых средств в финансовой пирамиде, в силу буквального толкования уголовного закона, это иная деятельность, не являющаяся инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельностью. Совершенно очевидно, что законодатель не вкладывал такой смысл в исследуемое уголовно-правовое предписание.

Поэтому нами предлагается признаки использования в «иной деятельности» из текста диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ исключить;

5) указание на привлечение денежных средств или иного имущества от граждан или юридических лиц в ч. 1 ст. 172² УК РФ никак не ограничивает сферу действия исследуемого уголовно-правового предписания. В то же время наличие в ст. 172² УК РФ ссылки на привлечение денежных средств или иного имущества физических и юридических лиц явно избыточно, поскольку не несёт особой смысловой нагрузки. Указание на юридических и физических лиц означает, что возможно привлечение инвестиций от любых участников экономических отношений. На этом основании предложение об исключении в тексте диспозиции ст. 172² УК РФ соответствующих признаков выглядит обоснованным и закономерным;

6) предложение о включении признаков соучастия в качестве квалифицирующих обстоятельств в текст исследуемой уголовно-правовой нормы является вполне обоснованным. Организация деятельности финансовой пирамиды группой лиц по предварительному сговору или организованной группой существенно повышает уровень общественной опасности данного преступления. Думается, сложно оспорить тот факт, что групповой способ совершения анализируемого преступления способствует более эффективной деятельности финансовой пирамиды, сопровождающейся привлечением значительного количества вкладчиков, а также больших объёмов финансовых ресурсов;

7) ввиду характерности использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для большинства деяний, выражающихся в организации деятельности финансовых пирамид, признание данного обстоятельства квалифицирующим признаком не представляется возможным, поскольку это не будет отвечать целям дифференциации уголовной ответственности;

8) традиционно запрет какой-либо деятельности обусловлен её незаконностью, что прямо упоминается в тексте соответствующего уголовно-правового запрета. Однако незаконность предпринимательства, банковской деятельности, азартных игр вытекает из нормативно-правовых актов иной отраслевой принадлежности. Иными словами, незаконность установлена нормами гражданского права, а право уголовное призвано обеспечить охрану соответствующих общественных отношений в сфере экономической деятельности. В случае же с организацией деятельности финансовых пирамид незаконность такой деятельности вытекает только из предписаний самой ст. 172² УК РФ. В итоге указание на незаконность организации деятельности финансовой пирамиды будет противоречить принципам формальной логики. Это приблизительно как в наименование кражи добавить ссылку на её незаконность;

9) В целях исключения возможного неоднозначного толкования рекомендаций, данных в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», считаем необходимым произвести их текстуальное редактирование.

По нашему мнению, п. 12 указанного постановления целесообразно изложить в следующей редакции:

«12. Если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела образует состав мошенничества (части 1, 2, 3 или 4 статьи 159 УК РФ) или мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5, 6 или 7 статьи 159 УК РФ), и дополнительной квалификации по статье 172² либо 200³ УК РФ не требует.

В том случае, когда наряду с привлечением денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, лицо осуществляло хищение части указанных денежных средств или иного имущества путём обмана или злоупотребления доверием, содеянное в зависимости от обстоятельств дела подлежит квалификации по совокупности соответствующей части статьи 159 УК РФ и по статье 172² либо 200³ УК РФ».

Обобщающим выводом для совокупности предложенных нами изменений в уголовно-правовую норму об ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды является новая редакция данного законодательного положения:

«Статья 172². Организация деятельности финансовой пирамиды

1. Организация, руководство или управление деятельностью по привлечению денежных средств и (или) иного имущества в крупном размере, при котором выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлечённых денежных средств и (или) иного имущества последующих участников при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской деятельности, –

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, сопряжённое с привлечением денежных средств и (или) иного имущества в особо крупном размере, а равно группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказывается штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрению уголовно-правовых аспектов противодействия преступлениям, состоящим в организации деятельности финансовых пирамид, необходимо сформулировать следующие основные выводы:

1. Существующая юридическая регламентация инвестиционной деятельности в России находится на начальной стадии развития. Имеющиеся нормативные предписания в данной сфере носят разрозненный характер, они практически не устанавливают пределы правомерности инвестиционной деятельности, закрепляя лишь отдельные ограничения. Прямой запрет на организацию деятельности финансовых пирамид, которые по сути также представляют собой инвестиционную деятельность, предусмотрен только в КоАП РФ и в УК РФ.

Эта ситуация выражает дисбаланс нормативной регламентации инвестиционной деятельности, поскольку конкретный уголовно-правовой запрет в сфере экономической деятельности, введённый в отсутствие необходимых нормативных положений гражданского, финансового законодательства, выглядит как непоследовательная мера юридической ответственности.

2. Аргументирован вывод о весьма существенном уровне общественной опасности деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид. Вредоносность таких преступлений обуславливается подрывом финансовой стабильности государства, дискредитацией его официальных структур и органов, регулирующих финансово-кредитную деятельность. Рассматриваемое деяние подрывает доверие к банковским учреждениям, другим легальным финансовым институтам.

Фактором, обуславливающим повышенную общественную опасность организации деятельности финансовых пирамид, выступает также

сопряжённость данного деяния с обманом. Как показывают результаты проведённого нами исследования, в преобладающем большинстве случаев деятельность финансовых пирамид строится на тотальном обмане относительно целей инвестирования, механизмов движения финансов, источников получения инвестиционного дохода. В современных реалиях функционирование финансовой пирамиды на условиях прозрачности, открытости истинных её механизмов уже практически невозможно.

Организация деятельности финансовых пирамид причиняет значительный имущественный ущерб или создаёт угрозу такого вреда. Угроза причинения материального вреда – это неотъемлемый атрибут финансовой пирамиды. А, как показывает практика, фактически причиняемый финансовыми пирамидами исчисляется в весьма впечатляющих размерах.

3. Уголовная ответственность за организацию деятельности финансовой пирамиды нормативно закреплена в значительном количестве государств ближнего зарубежья. Реализованные подходы к криминализации данного общественно опасного деяния не отличаются однообразием. В одних странах криминализация носит более узкий характер, в сравнении с соответствующими отечественными нормами (например, в УК Республики Казахстан уголовная ответственность наступает только за создание и руководство финансовой пирамидой). В других, напротив, под уголовно-правовой запрет поставлен более широкий круг деяний (УК Кыргызской Республики, УК Республики Узбекистан).

В числе оригинальных особенностей законодательных конструкций норм об ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды следует указать на нормативную дефиницию финансовой пирамиды (УК Кыргызской Республики); специальное основание освобождения от уголовной ответственности (УК Республики Казахстан).

Для законодательства стран дальнего зарубежья наличие специальных уголовно-правовых запретов организации деятельности финансовой пирамиды не является характерным. В то же время ответственность за подобные деяние не исключается и может наступать в рамках норм об ответственности за мошенничество, которое имеет более объёмное содержание, в сравнении с соответствующими российскими законодательными положениями.

4. Организация деятельности финансовых пирамид одновременно посягает на два непосредственных объекта. Основным выступают отношения в сфере банковской, кредитной, инвестиционной или иной экономической деятельности, связанной с привлечением денежных средств или иного имущества. Дополнительным непосредственным объектом являются отношения собственности.

Для состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, потерпевший не обязателен. Соответственно, не имеет квалифицирующего значения количество потерпевших лиц или иные признаки данного элемента состава преступления.

Обязательной характеристикой организации деятельности финансовых пирамид выступает предмет преступления, который может быть представлен денежными средствами или иным имуществом. В категорию данного предмета подпадают, в том числе имущественные права, включая цифровые права, выраженные в цифровых финансовых активах и в цифровой валюте.

5. Общественно опасное деяние в составе преступления, регламентированном ст. 172² УК РФ, выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. Признаки организации данной деятельности носят оценочный характер и определяются конкретными обстоятельствами совершения преступления. Это деяние может состоять в создании финансовой пирамиды, руководстве и обеспечении её деятельности, привлечении вкладчиков, рекламировании,

камуфлировании под законную деятельность и т.д. Обязательным условием констатации наличия признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды является предполагаемая выплата дохода более ранним вкладчикам за счёт последующих «инвесторов». Кроме того, для квалификации содеянного по признакам организации финансовой пирамиды необходимо выявить такой негативный признак этого преступления как отсутствие инвестиционной, законной предпринимательской или иной деятельности с привлечёнными денежными средствами или иным имуществом в объёме не меньшем чем объём привлечённых ресурсов вкладчиков.

При определении объёма инвестируемых средств, используемых в предпринимательской деятельности, установление отсутствия большой разницы между ним и объёмом привлечённых денежных средств или иного имущества будет препятствовать применению ст. 172² УК РФ. Более чёткие, конкретизированные границы в данном случае не предусмотрены, но вполне очевидно, что определённая разница допустима для правомерного поведения.

Инвестиции, в том числе, в незаконную деятельность исключают возможность квалификации содеянного в качестве организации деятельности финансовой пирамиды.

Потерпевший от преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, может понимать, что вкладывается в финансовую пирамиду. Для многих современных людей уже понятно, что участие в финансовой пирамиде может как принести прибыль, так и обернуться ущербом для инвестора.

Вместе с тем сказанное отнюдь не означает, что инвестору не может преподноситься другая информация о целях использования его вложений. вполне возможно, что до сведения вкладчика доносится информация о высоко эффективных вложениях в прибыльный бизнес, которая не соответствует действительности. Однако буквальное толкование

исследуемого уголовно-правового предписания не исключает возможность его применения в подобных ситуациях.

Следовательно, наличие обмана при привлечении денежных средств или иного имущества в финансовую пирамиду не исключает квалификацию содеянного по ст. 172² УК РФ.

Деятельность финансовой пирамиды следует считать организованной после такого как наложено поступление средств инвесторов и вкладчиков. По нашему мнению, именно этот аспект может быть положен в основу отграничения покушения на преступление от оконченной организации деятельности финансовой пирамиды. Если преступное поведение лица будет прервано до того момента, когда началось поступление денежных средств или иного имущества, содеянное подлежит уголовно-правовой оценке в качестве покушения на организацию деятельности финансовой пирамиды.

6. Состав организации деятельности финансовой пирамиды характеризуется с субъективной стороны прямым умыслом. Мотивы и цели совершения данного преступления не закреплены в законе в качестве составообразующих признаков, поэтому они могут быть различны.

Наличие корыстной или иной личной заинтересованности, а также цели хищения чужого имущества под видом инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности не исключает возможность квалификации содеянного по ст. 172² УК РФ.

7. При решении вопроса о разграничении мошенничества и организации деятельности финансовой пирамиды необходимо учитывать следующие аспекты. Во-первых, как верно указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», совершение мошенничества под видом привлечения инвестиций, похожем на финансовую пирамиду, подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ. Во-вторых, несмотря на то, что появление в российском уголовном законодательстве нормы об

ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид во многом предопределялось фактами мошенничества, имеющими отдельные признаки такой квазиинвестиционной деятельности, ст. 159 и ст. 172² УК РФ не находятся между собой в отношениях конкуренции. Ни одна из названных норм не охватывает собой факт совершения другого преступления. Не являются они и взаимоисключающими. При одновременном наличии признаков указанных преступлений они вменяются по совокупности.

Содеянное подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ в случае, когда виновный совершает хищение (безвозмездное, безвозвратное) изъятие чужого имущества под видом организации финансовой пирамиды. Дополнительно может быть применена норма об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, если помимо мошенничества лицом были совершены действия, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ. А в ситуации, когда лицо создаёт финансовую пирамиду с намерением производства выплат предыдущим вкладчикам за счёт последующих, применению подлежит только ст. 172² УК РФ.

Разграничительная линия при квалификации незаконной банковской деятельности и организации деятельности финансовой пирамиды может быть усмотрена в существе совершаемых действий. Так, если незаконная банковская деятельность осуществляется по принципам, присущим финансовым пирамидам, то содеянное, в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ, надлежит квалифицировать по ст. 172² УК РФ, как специальной норме по отношению к ст. 172 УК РФ. Применение указанных уголовно-правовых норм по совокупности возможно только в случае реальной совокупности преступлений.

Организация деятельности финансовой пирамиды, несмотря на наличие признаков состава незаконного предпринимательства, подлежит квалификации только по ст. 172² УК РФ.

Основным разграничивающим критерием при сопоставлении ст. 172² и ст. 200³ УК РФ является предназначенность привлекаемых ресурсов. В случае организации деятельности финансовой пирамиды уголовный закон не указывает на цели инвестиций, а в ст. 200³ УК РФ прямо обозначено, что денежные средства привлекаются для строительства. В принципе финансовая пирамида также может прикрываться инвестициями в строительство, но эта схема подразумевает, как правило, выплату дивидендов, тогда как уголовно-правовой запрет, сформулированный в ст. 200³ УК РФ, предполагает вложение исключительно в строительство приобретаемого жилья.

В тексте диспозиции ч. 1 ст. 200³ УК РФ не регламентируется, предполагается ли предоставление недвижимости в счёт средств, непосредственно перечисленных вкладчиком, или же за средства текущего инвестора приобретается жильё предыдущим вкладчиком. В силу буквального толкования уголовного закона, данный факт в контексте ст. 200³ УК РФ юридическим значением не обладает. Именно поэтому, по сути, в данном случае возможна схема, работающая по принципу финансовой пирамиды.

В этих условиях можно констатировать потенциальную конкуренцию уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 172² и ст. 200³ УК РФ. В случае организации деятельности финансовой пирамиды, которая основана для организации участия в долевом строительстве недвижимости, содеянное при наличии других необходимых признаков может одновременно образовывать признаки указанных преступлений. Однако применение соответствующих уголовно-правовых норм по совокупности является недопустимым, деяние в данной ситуации подлежит уголовно-правовой оценке по ст. 200³ УК РФ как специальной норме.

В случае, если в деянии, обладающем признаками организации деятельности финансовой пирамиды, усматриваются признаки сокрытия

денежных средств в кредитной организации, то содеянное образует совокупность преступлений.

8. С учётом обычной масштабности финансовых пирамид, вовлечённостью в них значительного количества человек, реальной угрозы причинения имущественного ущерба широкому кругу лиц и, одновременно, с учётом того, что исследуемое преступление не охватывает такой фактически причинённый вред, санкции ст. 172² УК РФ являются вполне адекватными.

Санкции изучаемого уголовно-правового запрета являются вполне согласованными с санкциями смежных преступлений.

Законодательное положение о том, что наказание за совершение преступления при наличии исключительных обстоятельств (ст. 64 УК РФ) может быть назначено ниже низшего предела, неприменимо к случаям организации деятельности финансовой пирамиды. Объясняется это тем, что санкции ст. 172² УК РФ являются относительно определёнными и минимальная граница соответствующего вида наказания соответствует в принципе минимальному размеру штрафа, принудительных работ или лишения свободы. При таких обстоятельствах отсутствуют основания для уменьшения указанных границ.

За совершение преступления, запрещённого ст. 172² УК РФ, судом может быть назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать управленческие должности в коммерческих и иных организациях сроком до трёх лет.

9. Текст уголовного закона должен быть доступен для восприятия и, по возможности, максимально прост в изложении запрета. В существующем виде наименование ст. 172² УК РФ «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» не даёт представления о сущности уголовно-правового запрета. Это наименование, безусловно, вызывает справедливую критику. Очевидно, что ситуации

подлежит исправлению. И сделать это можно путём, который, на наш взгляд, находится на поверхности. Суть и смысл изучаемого преступления сводится к организации деятельности финансовой пирамиды. И хотя название такого механизма является условным, его уже можно признать прочно и устойчиво вошедшим в повседневный обиход. Достаточно упомянуть, что на официальном сайте Банка России регулярно публикуется информация о финансовых пирамидах.

В этой связи мы считаем, что наименование ст. 172² УК РФ должно быть изменено на всем понятную формулировку «Организация деятельности финансовой пирамиды».

Организации деятельности финансовой пирамиды подразумевает не только её создание. Однако существующее нормативное описание изучаемого преступления, особенно при его сопоставлении с административным правонарушением, предусмотренным ст. 14.62 КоАП РФ, создаёт предпосылки для противоречивого толкования.

Во избежание потенциального неоднозначного толкования исследуемого преступления имеется целесообразность в дополнении признака «организация» указанием на руководство и управление этой деятельностью. Это позволит устранить такой вариант трактовки объективных признаков данного общественно опасного деяния, при котором организация может быть расценена в качестве лишь создания финансовой пирамиды. Ведь, последующее руководство и управление такой деятельностью не менее значимо для функционирования финансовой пирамиды и, соответственно, не менее общественно опасно.

Признак сопоставимости объёмов привлечённых денежных средств или иного имущества объёмам их использования в коммерческой деятельности, в силу буквального толкования, в принципе, может означать как равенство, так и расхождение. Главный вопрос состоит в допустимом размере такого расхождения. Вероятно, это может быть 10 %, 20 %, 30 %. Думается, что

даже большие цифры могут быть признаны сопоставимым размером. Особенно, если трактовать термин «сопоставимый» в значении «сравнимый», то есть используемый для сравнения.

В этой связи указание в ч. 1 ст. 172² УК РФ об использовании привлечённых денежных средств или иного имущества в сопоставимых объёмах целесообразно исключить. Для характеристики финансовой пирамиды будет достаточно указания на то, что предшествующие клиенты получают доход за счёт последующих и не осуществляется инвестиционная или иная законная предпринимательская деятельность.

Указание в тексте диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ на возможность использования привлечённых ресурсов не только в инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской деятельности, но и в иной деятельности, нуждается в преобразовании. Теоретически иной деятельностью можно признать распределение привлечённых денежных средств или иного имущества среди организаторов финансовой пирамиды и первоначальных (предшествующих) вкладчиков. То есть использование привлечённых средств в финансовой пирамиде, в силу буквального толкования уголовного закона, это иная деятельность, не являющаяся инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельностью. Совершенно очевидно, что законодатель не вкладывал такой смысл в исследуемое уголовно-правовое предписание.

Поэтому нами предлагается признаки использования в «иной деятельности» из текста диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ исключить.

Указание на привлечение денежных средств или иного имущества от граждан или юридических лиц в ч. 1 ст. 172² УК РФ никак не ограничивает сферу действия исследуемого уголовно-правового предписания. В то же время наличие в ст. 172² УК РФ ссылки на привлечение денежных средств или иного имущества физических и юридических лиц явно избыточно, поскольку не несёт особой смысловой нагрузки. Указание на юридических и

физических лиц означает, что возможно привлечение инвестиций от любых участников экономических отношений. На этом основании предложение об исключении в тексте диспозиции ст. 172² УК РФ соответствующих признаков выглядит обоснованным и закономерным.

Предложение о включении признаков соучастия в качестве квалифицирующих обстоятельств в текст исследуемой уголовно-правовой нормы является вполне обоснованным. Организация деятельности финансовой пирамиды группой лиц по предварительному сговору или организованной группой существенно повышает уровень общественной опасности данного преступления. Думается, сложно оспорить тот факт, что групповой способ совершения анализируемого преступления способствует более эффективной деятельности финансовой пирамиды, сопровождающейся привлечением значительного количества вкладчиков, а также больших объёмов финансовых ресурсов.

Ввиду характерности использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для большинства деяний, выражающихся в организации деятельности финансовых пирамид, признание данного обстоятельства квалифицирующим признаком не представляется возможным, поскольку это не будет отвечать целям дифференциации уголовной ответственности.

Традиционно запрет какой-либо деятельности обусловлен её незаконностью, что прямо упоминается в тексте соответствующего уголовно-правового запрета. Однако незаконность предпринимательства, банковской деятельности, азартных игр вытекает из нормативно-правовых актов иной отраслевой принадлежности. Иными словами, незаконность установлена нормами гражданского права, а право уголовное призвано обеспечить охрану соответствующих общественных отношений в сфере экономической деятельности. В случае же с организацией деятельности финансовых пирамид незаконность такой деятельности вытекает только из предписаний

самой ст. 172² УК РФ. В итоге указание на незаконность организации деятельности финансовой пирамиды будет противоречить принципам формальной логики. Это приблизительно как в наименовании кражи добавить ссылку на её незаконность.

В целях исключения возможного неоднозначного толкования рекомендаций, данных в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», считаем необходимым произвести их текстуальное редактирование.

По нашему мнению, п. 12 указанного постановления целесообразно дополнить абзацем 2 следующего содержания:

«В том случае, когда наряду с привлечением денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, лицо осуществляло хищение части указанных денежных средств или иного имущества путём обмана или злоупотребления доверием, содеянное в зависимости от обстоятельств дела подлежит квалификации по совокупности соответствующей части статьи 159 УК РФ и по статье 172² либо 200³ УК РФ».

Обобщающим выводом для совокупности предложенных изменений в уголовно-правовую норму об ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды является её новая авторская редакция.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%CA%E8%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%FF+%D0%E8%F1%F1%E8%E9%F1%E8%EE%E9+%D4%E5%E4%E5%F0%F6%E8%E8&sort=-1>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. (часть 1) – Ст. 4921.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
6. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 04.08.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.01.1993. – № 2. – Ст. 56.
7. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02 августа 2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

8. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

9. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

10. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 40.

11. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть 1). – Ст. 5018.

II. Материалы судебной практики

12. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

13. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

14. О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2.

15. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (ред. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1

16. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 17.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 7.

17. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 (ред. от 18.12.2018) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 3.

18. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8

19. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

20. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1.

21. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

22. О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 1.

23. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2020 № 7У-11985/2020 [77-2545/2020] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

24. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2020 по делу № 88-14414/2020, 2-6797/2019 // Официальный сайт Шестого кассационного суда общей юрисдикции / URL: <https://6kas.sudrf.ru/> (дата обращения 13.08.2022).

25. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 30.08.2017 по делу № 22-2004/2017 / Официальный сайт Верховного суда Чувашской Республики / URL: <http://vs.chv.sudrf.ru/> (дата обращения 17.05.2022).

26. Апелляционное определение Московского городского суда от 03.07.2018 по делу № 10-8822/2018 / Официальный сайт Московского городского суда / URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения 15.03.2022).

27. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2019 / Официальный сайт Московского городского суда / URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения 14.04.2022).

28. Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 15.09.2020 по делу № 22-599/2020 / Официальный сайт Севастопольского городского суда / URL: <http://gs.sev.sudrf.ru/> (дата обращения 14.09.2022).

29. Апелляционный приговор Московского городского суда от 19.08.2020 № 10-13705/2020 / Официальный сайт Московского городского суда / URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения 14.03.2022).

III. Монографии, учебники и иная учебная литература

30. Андриенко В.А., Лесниченко И.П., Пудовочкин Ю.Е., Разумов П.В. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и

половозрастной дифференциации / Под науч. ред. Ю.Е. Пудовочкина, с предисловием д.ю.н., проф., заслуж. деятеля науки РФ М.М. Бабаева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 384 с.

31. Асланян Р.Г. Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности. – М., 2019. – 301 с.

32. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.

33. Благов Е.В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 288 с.

34. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 505 с.

35. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. Изд. 2-е, перераб. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. – 303 с.

36. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – 123 с.

37. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. – Киев, 1969. – 216 с.

38. Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – 256 с.

39. Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 224 с.

40. Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. – М.: РОХОС, 2005. – 214 с.

41. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 448 с.

42. Герцензон А.А. Уголовное право: Часть Общая. – М., 1948. – 496 с.

43. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. – Л., 1979. – 127 с.
44. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.
45. Головинков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдамский университет. 2021. – 234 с.
46. Грошиков К.К. Социально значимая информация и ее уголовно-правовая охрана: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 144 с.
47. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 2002. – Т. 1: А-З. – 2002. – 699 с.
48. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка; В 4 т. – М.: Рус. яз., 2002. – Т. 3: П. – 2002. – 555 с.
49. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – 279 с.
50. Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.
51. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.
52. Жалинский А.Э. Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М., 2005. – 1088 с.
53. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – 216 с.
54. Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. – М.: Юриспруденция, 2019.

55. Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита: магистр права М. Дорфман; науч. ред. к.ю.н. Н.И. Мацнев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 412 с.

56. Звечаровский И.Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 86 с.

57. Звечаровский И.Э. Ответственность в уголовном праве. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 100 с.

58. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 100 с.

59. Ибрагимов М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права: монография. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – 96 с.

60. Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие. – М.: Книжный мир, 2005. – 83 с.

61. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: Учебное пособие. – М., 2003. – 101 с.

62. Квалификация преступлений: учебное пособие / Под ред. д.ю.н., доц. К.В. Ображиева, д.ю.н., проф. Н.И. Пикурова. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2016. – 87 с.

63. Ковалев М.И., Васьков П.Т. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1958. – 72 с.

64. Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 819 с.

65. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 362 с.

66. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1392 с.

67. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: «Прспект», 2017. – 489 с.

68. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Прспект, 2013. – 888 с.

69. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Т. 4. Разделы X – XII / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – 278 с.

70. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т., постатейный. – Том 2. – 2-е издание / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Прспект, 2015. – 704 с.

71. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / Под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Прспект, 2007. – 176 с.

72. Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 312 с.

73. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 300 с.

74. Крылова Н.Е., Серебрянникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М., 1998. – 208 с.

75. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 939 с.

76. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2006. – 304 с.

77. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – 244 с.

78. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Госюриздат, 1958. – 68 с.

79. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.

80. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 192 с.

81. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: МГУ, 1976. – 182 с.

82. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2001. – 569 с.

83. Курс уголовного права: Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 3. – 470 с.

84. Курс уголовного права: Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 5. – 512 с.

85. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – 178 с.

86. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 339 с.

87. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. Учебное пособие. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 118 с.

88. Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: монография. М.: Статут, 2020. – 176 с.

89. Марцев А.И., Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления. – Омск, 2002. – 48 с.

90. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под редакцией А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 444 с.

91. Михлин А.С. Последствия преступления. – М.: Юридическая литература, 1969. – 104 с.

92. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1973. – 176 с.

93. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996. – 560 с.

94. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 384 с.

95. Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 216 с.

96. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс», ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. – 640 с.

97. Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения: монография. – М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Юстиция, 2013. – 416 с.

98. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам: Сборник определений и постановлений / [сост. В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, А.С. Харламов]; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2007. – 752 с.

99. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

100. Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность: Монография. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Издательство «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 192 с.
101. Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России. – Воронеж, 2004. – 256 с.
102. Панько К.К. Теория и практика законотворчества в уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 312 с.
103. Пикуров Н.И. Комментарий к судебной практике квалификации преступлений на примере норм с бланкетными диспозициями. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – 488 с.
104. Плохова В.И. Системное толкование норм Особенной части уголовного права: учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 320 с.
105. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 280 с.
106. Пудовочкин Ю.Е. Вопросы квалификации соучастия в преступлении в судебной практике. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 238 с.
107. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 248 с.
108. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 224 с.
109. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., проф. Э.Ф. Побегайло. – М.: Илекса, 2008. – 752 с.
110. Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершённых с документами: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 344 с.

111. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний: учебное пособие. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД РФ, 2005. – 158 с.

112. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 80 с.

113. Ситникова А.И. Законодательная текстология и ее применение в уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 232 с.

114. Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 326 с.

115. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. проф. А.В. Наумова. – М.: Илекса, 2007. – 1040 с.

116. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 256 с.

117. Соловьев О.Г., Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях: технико-юридические аспекты законодательной и правоприменительной практики. – Рязань: Концепция, 2014. – 212 с.

118. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. – М.: РГУП, 2019. – 508 с.

119. Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб., 1999. – 480 с.

120. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. С. В. Бородин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 1253 с.

121. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2001. – 1168 с.

122. Сулейманов Т.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Механизм и формы реализации норм уголовного права: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 288 с.

123. Сухарева Н.Д. Общеуголовное освобождение от ответственности в российском уголовном праве: монография. – М.: Илекса, 2005. – 264 с.
124. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Общая часть, вып. II, 1888. – 974 с.
125. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. – М., 1994. – Т. 1. – 380 с.
126. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. – Тула, 2001. – Т. 1. – 800 с.
127. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М., 1974. – 208 с.
128. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М.: «ЮРКНИГА», 2003. – 478 с.
129. Трайнин А.Н. Избранные труды / Составление, вступительная статья докт. юрид. наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 898 с.
130. Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 380 с.
131. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06 октября 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 14.11.2020).
132. Уголовный кодекс Королевства Нидерландов / Официальный сайт БДИПЧ ОБСЕ // URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 02.08.2021).
133. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 г. № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 ноября 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 20.11.2020).

134. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 ноября 2019 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 10.11.2020).

135. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 декабря 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 16.12.2020).

136. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 сентября 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 18.11.2020).

137. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07 августа 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 11.11.2020).

138. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03 декабря 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 17.11.2020).

139. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 августа 2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 18.11.2020).

140. Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2020 г.) / Информационная система «ПАРАГРАФ» / URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 28.09.2020).

141. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2008. – 651 с.
142. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2008. – 1232 с.
143. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 728 с.
144. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / Отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 624 с.
145. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / Под ред. В.В. Лунеева. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 779 с.
146. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2012. – 512 с.
147. Флетчер Д., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. – М.: Юристъ, 1998. – 512 с.
148. Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. – Л., 1955. – 256 с.
149. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 434 с.
150. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. – 416 с.
151. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. – М., 1997. – 110 с.
152. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Ител-синтез», 1997. – 208 с.
153. Яценко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования: монография. – М.: Моск. юрид. ин-т, 1996. – 226 с.

IV. Статьи

154. Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // TERRA ECONOMICUS. – 2010. – Том 8. – № 2. – С. 35-43.

155. Антонов В.Ф. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств либо иного имущества: вопросы квалификации // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 5. – С. 21-25.

156. Асланян Р.Г. Социальные источники Особенной части уголовного права // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 4. – С. 181-190.

157. Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. – 2016. – № 11. – С. 21-29;

158. Аснис А.Я. Уголовно-правовая новелла об ответственности за посягательства на законные интересы участников долевого строительства многоквартирных домов // Законодательство и экономика. – 2016. – № 10. – С. 48-54.

159. Бархатова Е.Н., Вакутин А.А. Вопросы отграничения мошенничества в сфере предпринимательства от смежных составов преступлений и гражданско-правовых деликтов // Российский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 82-90.

160. Батютина Т.Ю., Коняхин В.П. Состав незаконного предпринимательства: законодательный и правоприменительный аспекты // 30 лет юридической науки КубГАУ: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием / отв. за вып.: С.А. Куемжиева, А.А. Тушев; под ред. В.Д. Зеленского. – Краснодар, 2021. – С. 129-136.

161. Белицкий В.Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества

(ст. 172.2 УК РФ) // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 1 (17). – С. 80-84.

162. Бублик В.А., Козаченко И.Я., Губарева А.В. Финансовая составляющая криминальной пирамидальной экономики // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – №1. – С. 71-87.

163. Бытко Ю.И. Цели уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 108-124.

164. Васильев А.М. Криптоденьги и их влияние на криминогенную среду / К.А. Манукян, А.М. Васильев // Современный ученый. – 2021. – № 4. – С. 261-265.

165. Верина Г.В. Образ назначения наказания в «зеркале» системности, пробельности и техники построения уголовно-правовых норм // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 4 (22). – С. 48-55.

166. Власенко В.В. Тонкости освобождения от уголовной ответственности по «предпринимательским» делам // Уголовный процесс. – 2015. – № 12. – С. 40-47.

167. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. Законотворческие проблемы Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 40-43.

168. Гладких В.И. К вопросу об обоснованности криминализации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (статья 172.2 УК РФ) // Научные исследования: векторы развития: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 187-190.

169. Гладких В.И. Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 17.

170. Голик Ю.В. Нельзя откупаться от правосудия: (реплика) // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 12-13.

171. Горловская И.Г., Гимадиева И.И. Финансовые пирамиды: понятие, признаки, проблемы // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2011. – № 3. – С. 166-171.

172. Гутрова М.М., Селезнёва В.А. Влияние финансовых пирамид на экономическую безопасность России // Молодой ученый. – 2018. – № 15 (201). – С. 14-17;

173. Дорохов Н.А., Безрук А.Н. Правовое явление «малозначительные деяния» // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2012. – № 1 (53). – С. 96.

174. Егорова Н.А. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: теоретический, законодательный и правоприменительный аспекты // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3. – С. 158-166.

175. Елец Е.А., Князькина А.К. Некоторые проблемы квалификации хищений (на основе анализа правоприменительной практики) // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 3 (48). – С. 255-259.

176. Ефремова И.А. Понятие, признаки, основания и виды института освобождения от наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 210-213.

177. Жидков Э.В. Влияние возмещения вреда, причиненного совершением преступления, на освобождение от уголовной ответственности или наказания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 70-76.

178. Зарубин А.В. Вопросы ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Криминалистика. – 2017. – № 1 (20). – С. 11-14.

179. Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98-111.

180. Зубарева А.М. Понятие и признаки финансовых пирамид // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 2 (66) 2015. – С. 135-138.

181. Как не попасть в ловушку финансовой пирамиды /MKRU / URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/10/18/kak-ne-popast-v-lovushku-finansovoy-piramidy.html> (дата обращения 14.10.2022).

182. Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 4. – С. 35-40.

183. Кузнецов А.В. Освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7 (139). – С. 113-122.

184. Курбанова Д.Н. Финансовые пирамиды как вид мошенничества // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2013. – № 2. – С. 137-140.

185. Лимарь А.С., Михайлова И.А. Понятие «организация деятельности» по Уголовному кодексу Российской Федерации // Российский следователь. – 2018. – № 10. – С. 46-49.

186. Максуров А.А. К вопросу о юридической ответственности за использование криптовалюты при производстве расчетов // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 4. – С. 428-433.

187. Назарова Н.Л., Семенченко О.Д. Уголовно-правовая квалификация деятельности финансовых пирамид // Вестник КГУ им. А.Н. Некрасова. – 2016. – № 4. – С. 232-235.

188. Непранов Р.Г., Петрашева Н.В. Назад в будущее или Уголовный кодекс Российской Федерации 20 лет спустя // Юрист-правовед. – 2017. – № 1. – С. 41-46.

189. Ображиев К.В., Шуйский А.С. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2009. – № 12. – С. 116-122.

190. Пичугина М.А. Уголовная противоправность деятельности по освобождению от кредитной задолженности // *Уголовное право.* – 2018. – № 5. – С. 44-52.

191. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке / *Официальный сайт Банка России* / URL: <https://cbr.ru/analytics/inside/2021/> (дата обращения 10.10.2022).

192. Рарог А.И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.* – 2015. – Т. 9. № 3. – С. 584-590.

193. Рарог А.И. Цели наказания в науке уголовного права // *Актуальные проблемы российского права.* – 2021. – Т. 16. – № 2 (123). – С. 125-139.

194. Сабитов Т., Морозов М. Вывод по аналогии при квалификации преступлений // *Уголовное право.* – 2014. – № 2. – С. 63-68.

195. Сабитов Т.Р. Имущественно-восстановительная линия в депенализационной уголовной политике Российской Федерации // *Вестник Югорского государственного университета.* – 2020. – Выпуск 1 (55). – С. 17-22.

196. Сапрыкин А.М. Статья 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения // *Евразийская адвокатура.* – 2018. – № 4 (35). – С. 25.

197. Сафаров И.Г. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: юридико-технический анализ // *Вестник Казанского юридического института МВД России.* – 2016. – № 4(26). – С. 112-114.

198. Семенченко О.Д. Уголовно-правовые аспекты борьбы с финансовыми пирамидами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 11-2. – С. 142-148.

199. Сотрудниками МВД России выявлена крупная финансовая пирамида, жертвами которой стали более двух тысяч вкладчиков / Официальный сайт МВД России / URL: <https://мвд.рф/news/item/17400034> (дата обращения 30.08.2020).

200. Терехов Е.В. Актуальные проблемы прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием в российском уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 38.

201. Харьков А.В. Непосредственный объект преступного посягательства по ст. 172.2 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 174-176.

202. ЦБ отчитался о росте числа финансовых пирамид в России / РБК / URL: https://www.rbc.ru/finances/04/02/2020/5e3953949a79471f668954c9?from=materials_on_subject (дата обращения 17.07.2020).

203. Центробанк выявил 782 криптовалютные финансовые пирамиды / Официальный сайт телеканала «Звезда» / URL: <https://tvzvezda.ru/news/20221018633-3ZiF5.html> (дата обращения 15.10.2022).

V. Диссертации, авторефераты диссертаций

204. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 238 с.

205. Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 549 с.

206. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 399 с.

207. Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 22 с.

208. Зотов П.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной банковской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 25 с.

209. Мильчихина Е.В. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной банковской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 197 с.

210. Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2015. – 429 с.

211. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 210 с.

212. Хачатрян А.К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 168 с.

213. Хафизова Л.С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия финансовому мошенничеству: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – 377 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты опроса сотрудников правоохранительных органов и судей по проблемам уголовно-правового противодействия организации деятельности финансовых пирамид

№	Вопрос	Варианты ответов	Распределение ответов
1.	Преступление, закреплённое ст. 172 ² УК РФ, посягает ...	а) только на один объект б) на два объекта в) затрудняюсь ответить	14 % 72 % 14 %
2.	Инвестиции в незаконную деятельность ...	а) исключают возможность квалификации содеянного по ст. 172 ² УК РФ б) не исключают возможность квалификации содеянного по ст. 172 ² УК РФ в) затрудняюсь ответить	70 % 20 % 10 %
3.	Как Вами оценивается наличие обмана при привлечении денежных средств или иного имущества в финансовую пирамиду?	а) это препятствует квалификации по ст. 172 ² УК РФ б) не влияет на квалификацию по ст. 172 ² УК РФ в) затрудняюсь ответить	13 % 82 % 5 %
4.	Субъективная сторона состава организации деятельности финансовой пирамиды характеризуется ...	а) исключительно умышленной формой вины б) умышленной либо неосторожной формой вины в) неосторожной формой вины г) затрудняюсь ответить	66 % 12 % 1 % 21 %
5.	Наличие корыстной или иной личной заинтересованности, а также цели хищения чужого имущества под видом инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности ...	а) исключает возможность квалификации содеянного по ст. 172 ² УК РФ б) не исключает возможность квалификации содеянного по ст. 172 ² УК РФ в) затрудняюсь ответить	14 % 70 % 16 %
6.	Возможно ли применение по совокупности ст. 159 и ст. 172 ² УК РФ?	а) да, возможно б) нет, невозможно	73 % 9 %

		в) затрудняюсь ответить	18 %
7.	Возможно ли применение по совокупности ст.ст. 172 и ст. 172 ² УК РФ?	а) нет, невозможно б) возможно только в случае реальной совокупности преступлений в) да, возможно г) затрудняюсь ответить	11 % 70 % 12 % 7 %
8.	Если организация деятельности финансовой пирамиды сопровождается незаконным предпринимательством, то содеянное квалифицируется ...	а) по совокупности ст. 171 и ст. 172 ² УК РФ б) только по ст. 171 УК РФ в) только по ст. 172 ² УК РФ г) затрудняюсь ответить	10 % 0 % 75 % 15 %
9.	При одновременном наличии в содеянном признаков преступлений, предусмотренных ст. 172 ² УК РФ и ст. 200 ³ УК РФ применению подлежит ...	а) только ст. 200 ³ УК РФ б) только по ст. 172 ² УК РФ в) ст. 172 ² УК РФ и ст. 200 ³ УК РФ по совокупности г) затрудняюсь ответить	74 % 3 % 11 % 12 %
10.	Поддерживаете ли Вы предложение об исключении из ст. 172 ² УК РФ указания о привлечении денежных средств физических и юридических лиц?	а) нет, не поддерживаю б) да, поддерживаю в) затрудняюсь ответить	22 % 70 % 8 %
11.	Поддерживаете ли Вы предложение о дополнении ст. 172 ² УК РФ квалифицирующим признаком «с использование интернета»?	а) нет, не поддерживаю б) да, поддерживаю в) затрудняюсь ответить	75 % 18 % 7 %
12.	Как Вами оценивается предложение о переименовании ст. 172 ² УК РФ на «Организация деятельности финансовой пирамиды»	а) нет, не поддерживаю б) да, поддерживаю в) затрудняюсь ответить	23 % 65 % 12 %